

I НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СЕМИНАР
«КАРТА РАССКАЗЫВАЕТ: КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И
ПРИРОДЫ АБХАЗИИ».

ГАГРА-ПИЦУНДА
2019

АВТОР ИДЕИ

КАНДЕЛАКИ Д. А.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «PONTO-CAUCASICA» и ШКОЛА ПОДГОТОВКИ ЭКСКУРСОВОДОВ

Тел.: +79407704072

E-mail.: david_kandelaki@mail.ru

Сайт: ponto-caucasica.org

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
ЗАПОВЕДНИК «ВЕЛИКИЙ ПИТИУНТ»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«PONTO-CAUCASICA»
ОТДЕЛ МОЛОДЕЖИ АДМИНИСТРАЦИИ
ГАГРСКОГО РАЙОНА.

І НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СЕМИНАР
«КАРТА РАССКАЗЫВАЕТ: КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И
ПРИРОДЫ АБХАЗИИ».

ГАГРА-ПИЦУНДА
2019

ББК

26.17(5Абх)+63.3(5Абх)

Н 34

I Научно-образовательный семинар. «Карта рассказывает: картографическая культура в контексте изучения истории и природы Абхазии». Гагра-Пицунда, 2019. - 138 с. ил., карты., схемы, табл.

В сборнике раскрывается ряд важнейших проблем изучения истории и природы Абхазии, на основании письменных и литературных источников, данных гуманитарных и естественных наук. Рассчитана на специалистов историков, археологов, этнологов, филологов. Рекомендована студентам и преподавателям высших учебных заведений, практикующим экскурсоводам, экскурсоводам-методистам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историческим прошлым и природой Абхазии.

Электронная версия сборников тематических научно-образовательных семинаров публикуется в свободном доступе на сайте ponto-caucasica.org допускается их размещение без ограничения на других сайтах в свободном доступе, но с обязательным указанием исходного первичного сайта.

УЧАСТНИКИ И НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СЕМИНАРА «КАРТА РАССКАЗЫВАЕТ: КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ АБХАЗИИ»
СУББОТА, 21 ДЕКАБРЯ 2019 ГОДА. г. ПИЦУНДА
РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ

СОДЕРЖАНИЕ.

Агумаа Э. А. Историко-географические загадки Земли Садз.	7 стр.
Гопиа Д. К. Абхазия на итальянских картах XIV-XV вв.....	26 стр.
Каджая М. Р. Географические сведения об Абхазии по данным Ф. Торнау (Русские военные укрепления и Абхазские традиционные поселения).....	61 стр.
Кайтан Ш. Г. Великая Абхазская стена и география ее памятников. Исследования 2019 года.	70 стр.
Канделаки Д. А. Концепция прародины в этногенезе абхазов.	86 стр.
Пилия С. С. Численность и расселение потомков махаджиров в Турции. Выдающиеся деятели абхазской диаспоры.....	112 стр.
Хинтба О. В. Космический мониторинг экологической безопасности и рационального природопользования в Республике Абхазия.....	128 стр.

АГУМАА Э.А.

СВЯТИЛИЩЕ ФАРХАНЫХ (ВАРХ) И ДРУГИЕ ЗАГАДКИ ЗЕМЛИ САДЗ.

Агумаа Эдуард Альбертович
Преподаватель истории.
Республика Абхазия. г. Гагра.
E-mail.: ed.agumaa@mail.ru

Наша древняя Апсны хранит немало тайн, которые ждут своих изыскателей, подобно тому, как дольше четырёх тысячелетий дождалось Генриха Шлимана золото, раскопанное им на предполагаемом месте легендарной Трои. По-прежнему загадочными для науки остаются более 80-ти дольменов Абхазии, строители которых пять тысяч лет назад успешно решали задачи, едва посильные сегодня лишь одновременной работе двух подъёмных кранов. Загадочна страна Псоя, упоминаемая Диодором Сицилийским в его Истории Боспорского царства (IV века), - страна, которую, как сказано в источнике, царь Эвмел Спартакид “разделил на части”. Также загадочна Великая Абхазская стена, основанная, предположительно, в VI веке персидскими завоевателями и надстроенная в XVII веке воинственным Леваном Дадиани бойницами в сторону Сухума. И до тех пор, пока остается загадкой “затерявшийся” на нашем побережье древний город Никопсия, мы можем не отвергать гипотезу, что название это произошло от исходного АНЫХА-ПСЕ (Аныхапста), и что располагалась Никопсия от р. Бегерепста (р. Холодная) и целебного (священного) источника у реки Анакуапсе, до устья Псоу (где в античную эпоху было озеро и порт) и храма в Гъачрыпше на правом берегу Псоу (совр. с.

Весёлое), а по предгорьям - от крепости с храмом V-VI вв. на р. Хашпсы (Хашупсе) до “монастыря” в с. Пшоухуа (Священный холм). То есть, центром легендарной Никопсии мог быть замечательный цандрыпшский собор-базилика VI века (или же, по моей чрезвычайной версии, Никопсия может быть погребена на дне моря в месте образования Гагрского карниза, если допустить, что непрерывно рождающиеся на плато Арбааника мощные выходы подземных карстовых рек, вроде Хапырюаш - Репруа, могли обрушить 1100 - 1200 лет назад застроенную никопсийцами приморскую горную террасу).

К раскрытию загадок прежде всего северо-западной части Апсны - активному поиску здесь артефактов гипотетической “Ашуйской цивилизации” - призывает исследователей в своём научном завете (“завещании”) петербургский учёный профессор Г.Ф. Турчанинов: “После ознакомления с древнейшими ашуйскими текстами трудно себе представить, что северо-западная Абхазия и прилегающие к ней земли в эпоху энеолита и бронзы не оставили нам следов трёхтысячелетнего существования ашуйской цивилизации и её письменной культуры. За последние годы в этом районе, особенно в горах, археологических разведок и раскопок проводилось очень мало, в то время, когда именно горные, и среди них северо-западные места представляют особый интерес для генезиса ашуйской (древней абхазо-абазино-убыхской) культуры” (Турчанинов, 1999. С. 23). Здесь не лишне будет заметить, что и число дольменов наиболее значительно именно в северо-западной части Апсны (Куланурхва, Отхара, Псху, Хашпсы и др.)

В 2014 году правоту проф. Турчанинова блестяще подтвердила сенсационная находка вблизи пос. Лоо крупного камня с петрографическим письмом. Для историков и археологов Абхазии особенно важно сосредоточить внимание будущих

изысканий, прежде всего в предгорьях и горной местности исторической земли Садз - нынешнего Гагрского района.

СЕМЬ И ТРИДЦАТЬ СЕМЬ АНЫХА

В 2011-м году мне довелось общаться с китайским бизнесменом, приехавшим в Сухум с делегацией российских инвесторов. В личной беседе он процитировал слова “Великого Кормчего” (тов. Мао Цзэдуна), который однажды полу в шутку, полу всерьёз провозгласил критерий “китайности”: “Если ты не побывал на Великой Китайской стене, ты ненастоящий китаец”. Я ответил гостю из Поднебесной, что критерием “абхазства” вовсе не является обязанность каждого побывать у Великой Абхазской стены (хотя бы у первого приморского бастиона в устье Келасура) и постарался объяснить китайцу, что критерий “абхазства” - следование духовным нормам Апсуара.

Узнав, что по специальности я историк, китаец спросил, ЧТО, на мой взгляд, является самым значительным памятником для абхазского народа. Я представил себе стены крепостей, основанных римскими легионами в захваченных ими Акуа-Диоскуриаде, Великом Питиунте и у карниза Гагыра (Гакыра) в эпоху битв Гнея Помпея с Митридатом Евпатором. Представил храмы VI века, построенные на нашей земле византийцами в период правления императора Юстиниана. Вспомнил, как мой дед Шамил Караман-ипа, каждый раз слыша поэтический перл “Абхазия - Страна Души”, улыбался, качая головой, и говорил: “Мамоу, уара, Апсны - Земля богов, Страна духов”. А ещё вспомнил семь звёзд над древним геральдическим символом абхазов - “анапЫ”. И ответил гостю из Поднебесной, что, по моему убеждению, главными историко-культурными памятниками для нашего народа являются особо почитаемые сакральные места.

Я рассказал китайцу, что на земле, доставшейся нам от предков, мы храним не только семь всенародно признанных святилищ, но и десятки родовых Аныха-святынь (всего, по данным Ш.Д. Инал-ипа, “на сегодня можно ещё обнаружить следы или воспоминания о древних языческих святилищах Абхазии количеством до 30-ти и выше. И этот перечень, по-видимому, является далеко не полным, так как многие, очевидно, наиболее древние святилища исчезли с лица земли, не оставив о себе никаких воспоминаний у населения”). Изначально, с момента появления веры в аныха, этим словом именовали саму сверхъестественную силу. Впоследствии же “аныха” стали называться и образованные в таких местах «стационарные» святилища (Барцыц, 2013).

О родовом святилище Агумаа я узнал осенью 1971-го, когда учился в 9-м классе 2-й Сухумской школы. Мой дед Шамил Караман-ипа был партийным, служил начальником ОРУД-ГАИ Сухумского района и не распространялся на темы, закрытые в эпоху воинствующего атеизма. Его душа ещё болела переживаниями о том, как против его родного брата - фронтовика и поэта Киазыма Агумаа бериевский чекист А.Т. Убилаева стряпал “политическое дело”, и о том, как советская власть запрещала моему прадеду Караману Коблух-ипа Агумаа - известному в Земле Абжьюа целителю практиковать абхазскую народную медицину. И только однажды, показав во дворе на ящерицу, гревшуюся на солнце, дед Шамиль нарисовал веточкой на земле адамыга (тамгу) нашего рода, символизирующую ящерицу, без колебаний жертвующую хвостом, ради сохранения головы. А ещё поведал он мне, как в молодости, будучи назначен заведовать ликбезом в Худапсы (Кудепсту), тайно искал в Садзене родовое святилище предков, изгнанных под угрозой геноцида царскими оккупантами в Османскую Турцию. О нём он

слышал от своего деда - Коблуха Хасбери-ипа Агумаа, ставшего абреком, когда некий абжуйский князёк попытался присвоить себе Джгердский лес.

Тогда, в 1971-м, я был комсомольцем, участником школьного кружка атеизма, и рассказ моего деда звучал в духе историй Джека Лондона и Вальтера Скотта. Семейные обстоятельства вскоре сложились так, что через месяц-полтора после того разговора мне пришлось переехать в Москву, а потом мы виделись с дедом всего пару раз. В 1993-м, в захваченном агрессорами Сухуме погиб от рук оккупантов мой отец, и горя этого дед пережить не смог.

В октябре 1993-го года я узнал, что в середине 60-х гг. профессором Ш.Д. Инал-ипа был обследован культовый памятник в бассейне реки Кудепста на южном склоне горы Лачуныха, ниже современного села Каштаны. Памятник представлял собой обработанную глыбу серо-желтого песчаника длиной до 5 м, шириной до 4,5 м и высотой над уровнем почвы до 1,5 м. В передней, северо-восточной части глыбы устроены две отгороженных друг от друга общим “подлокотником” лунки в форме сидений 45 см глубиной и 75 см шириной. Раскопки вокруг камня позволили проф. Ш.Д. Инал-ипа обнаружить вымостку из крупных плит песчаника площадью около 3-х кв. м. Данный артефакт (объект, подвергнутый направленному механическому воздействию) за свою историю успел приобрести названия: “Трон Великой Матери”, “Мегалит эпохи дольменов”, “Черкесский камень”, “Жертвенник позднего средневековья”, “Кудепстинский культовый камень” и т.д.

Район урочища Худапсы (Кудепста) я неплохо знал, поскольку с 1965 по 1970-й гг. проводил там каждое лето. А в октябре 1993-го я приобрёл в Каштанах (одно из сёл Кудепстинской администрации) участок и вместе с кудепстинским

лесничим В. Бибко (краеведом и участником нескольких археологических экспедиций Юрия Воронова) обследовал гору по руслу р. Змейка (приток р. Кудепста) в окрестностях святилища Лацуныха.

В 1995-м году Институтом этнологии и антропологии РАН (Москва) была издана монография профессора Ш.Д. Инал-ипа “Садзы”, из которой я узнал, что убыхи не были (в узком смысле слова) аборигенами Кудепстинского ущелья. Этимология названия Лацуныха, то есть святилище рода Лаа, и гора Лацуныха, где находится Кудепстинский камень, убеждает в том, что коренными жителями этого ущелья могли быть только садзы/джигеты.

Среди семнадцати садзских/джигетских аныха, перечисленных проф. Ш.Д. Инал-ипа в числе первых семи, — АГА-ЙКУ (АГА-ЙҚУ) - ЧИГУРХА-НЫХА; АНЫХАПСА; АУБЛАА-РНЫХА; АХАШНЫХ; АХНЫХ; ГАГРА-ИНХУУ (ГАГРА-АНХУУ) и ФАРХНЫХ или ВАРХ, — оказалось названо святилище, интересовавшее лично меня более всего, и моя память вернулась тогда к разговору, состоявшемуся с дедом в 1971-м. Так, проводя в 1995-м отпуск в Хосте (абх. Хамыш), я принял окончательное решение переехать из Москвы в исторический Садзен - на землю предков.

БЫТХА И БЫТХА

Одним из важных вопросов сакральной географии абхазов, а возможно, и для краеведения Кубанского Причерноморья остаётся квалификация этнической принадлежности Бытхи (Бытх-ныха) - иногда называемой “седьмым святилищем” из числа великих Аныха абхазского народа.

Если первые шесть мест, по единодушному мнению старейшин, занимают: Дырдыпш-ныха, Лых-ныха, Лдзаа-ныха, Лашкендар-ныха, Псху-ныха/Инал-куба и Елыр-ныха,

то, относительно седьмой святыни мнения посвящённых расходятся: некоторые полагают, что “сакральную семёрку” замыкает Бытха, иные же, что Лап-рныха.

О святилище Лап-рныха (по имени горного духа “Лап”, явившегося заблудившимся пастухам) известно, что располагалось оно высоко в горах в пред-альпийской зоне и представляло собой одиноко стоящую мощную старую ель, у подножия которой был жертвенник с дарами предмету культа. Три рода поклонялись ему вместе - Бениа, Цымцба и Дбар. Поскольку путь вверх был труден и опасен (или дерево отжило свой век), они оставили Лап-рныху и перенесли с гор поклонение духу в более удобное для всех трёх родов место, а впоследствии и вовсе разнесли моление по домам - т.е. каждая семья стала устраивать его у себя по отдельности (Барцыц, 2010).

И здесь будет не лишним задаться вопросом: так ли уж случайно память народа называет чаще в качестве седьмого святилища не Лап-рныха, а именно аныха холма Бытха (абх. Бытх-аныха, Бытв-ныха) на правобережье реки Мацеста (абх. Мцазтоу - “Ущелье, таящее огонь”; на военных картах оккупационной русской армии 1817-1864 этот гидроним фиксируется, как “Мызы”, “Мысы”, “Мысуа”).

В прошлом веке при тов. Сталине на южном склоне горы Бытха построили санаторий им. Орджоникидзе и санаторий “Металлург”. Во времена тов. Брежнева на вершине Бытхи устроили злачное место - ресторанчик “Старая мельница” (в 1971-м году в нём пели французские армяне-репатрианты и солировал некто Жан-Пьер Папазян, с которым мне там довелось говорить *en français*). В 2000-м г. я переехал жить на Бытху и в течение последующих четырёх лет, часто прогуливаясь в сосновом лесу по тогда ещё незастроенным разноэтажными человейниками склонам, мог искать

легендарную пещеру, скрывшую от колонизаторской армии “соколоподобную златоглазую Бытху - святыню убыхов”, о которой поведал своим читателям романист Баграт Шинкуба... и несколько лет спустя столкнулся с замечательной загадкой абхазоведения.

Дело в том, что абхазская (садзская) Бытха - холм (выс. 301 м.), и убыхская Битха - местность от ручья Уч-Дере до реки Дагомыс - это два географически различных пункта, находящиеся один от другого на расстоянии 30 километров. В “Лоции Черного моря” (1851 г.) отмечалось, что Бытх — “горка, от которой выдается мыс Соча-Бытх”. К абхазским топонимам относит название “Бытха” лексиколог и тополог Г.З. Шакирбай. По его мнению, название холма восточнее р. Сочи в современном микрорайоне “Бытха” можно этимологизировать, как абх. Бытхуа, где “Бытв” — родовая абхазская фамилия Бытвба, а “хуа” — “холм”, “гора” или — холм “Бытвбовых”. То есть, топонимически и антропонимически название холма Бытха связывается с абхазским родом Бытба/Бытвбуа/Бытхуа, в то время как название ручья Битха (западнее р. Сочи) связывается с адыгским родом Битхевых. При этом Г.З. Шакирбай отмечает, что этнически и лингвистически убыхи занимали промежуточное звено между абхазами и адыгами и говорили, как на родном, так и на абхазском и черкесском языках.

Топоним и теоним Битха приобрёл особенную популярность, помимо убыхов, также и среди шапсугов, абадзехов, айбговцев, ахчипсуйцев и приморских садзов (халцисаа) в связи с состоявшимся 13 июня (по старому стилю) 1861 года в этом убыхском святилище (у р. Дагомыс) “Великим и свободным собранием” представителей названных горских общин (Чачхалиа, С. 222). Тогда же в июне 1861 г. в селении Сочипсе, на левом берегу реки Псахе (ныне гл. корпус

санатория “Ставрополье”) были возведены мечеть, помещение суда и несколько кунацких для работы меджлиса (парламента) горских общин. Работу парламента (15 делегатов) возглавил Исмаил Баракай-ипа Дзиаш (Дзепиш). В 1862-м году генерал Н.П. Колюбакин направил против меджлиса специальную карательную экспедицию в составе морского десанта, который сжёг мечеть и все помещения парламента горцев. Летом 1864-го население от р. Бзыбь до крепости Вардане (мекнeme Уар-дане) было царскими войсками частично истреблено, частично изгнано в Османскую Турцию, и разница в произнесении топонимов-теонимов “Битха” и “Бытха” стёрлась.

Также одним из доказательств садзской/абхазской принадлежности Бытхи на Мацесте можно считать топографию и топонимику холма Аублаарных (выс. 146 м), известного каждому в городе Сочи под названием “Гора Батарейка”. Карты XIX — нач. XX в. и др. архивные материалы зафиксировали среди прочих топонимов побережья именно “гору Аублаарных” (абх. Гора-святилище Аублаа, см. Г.З. Шакирбай). “Батарейкой” эту горку в центре Сочи (ныне микрорайон над ул. Нагорная) солдаты оккупационной царской армии прозвали в честь обстреливавшей оттуда горцев артиллерийской батареи.

И проф. Ш. Д. Инал-ипа называет среди святилищ садзов также Аублаа-рныха (святилище рода Аублаа) на территории г. Сочи. Кроме того, проф. Ш. Инал-ипа полагал, что Аублаа — это абхазская, в частности, садзская фамилия, и ссылался на устное предание старейшины из Анакопии (Н. Афон) “Апсуаа зхылцыз Аублаа ипха лоуп” (“Абхазы произошли от женщины из рода Аублаа”).

Возвращаясь к мацестинской Бытхе, отметим, что расстояние между высотами Аублаа (“гора Батарейка”) и Бытха

превышает 3 километра, при том, что холм Аублаа-рныха находится на три км западнее. Высота Бытха, таким образом, расположена ближе к условному центру владений садзов XVIII-XIX вв. (Цандрыпш и Гъачрыпш).

Именно эти обстоятельства дали историкам и литературоведам основания полагать, что писатель Баграт Шинкуба, создавая художественное произведение - роман “Последний из ушедших”, упустил, что убыхская Битха (р-н Дагомыс) и садзская Бытха (р-н Мацеста) - два разных топонима-теонима.

Согласно поверью, апааимбар - посланник Анцьуа установил по всей Апсны семь аныха для поклонения Всевышнему, чтобы апсуаа никогда не забывали, кем им эта земля дарована (см. Рассказы абхазских старцев. Сочи, 2003. С. 3.) Для абхазов это аргумент, чтобы почитать святилище холма Бытха на правобережье р. Мцазтоу (Мацесты) седьмой из великих Аныха Абхазии.

СВЯТИЛИЩЕ ҦАРХНЫХ ИЛИ ВАРХ

В научной литературе о садзах существуют указания на садз/джигетское происхождение фамилии “Агумаа”. Так, например, в сборнике “Вопросы этно-культурной истории Западной Абхазии или Джигетии” под ред. Д.К. Чачхалиа читаем: “Образование фамилий посредством окончания «ма» на каком-то этапе было характерно для целого ряда особенно западно-абхазских фамилий (Чазмаа, Герзмаа, Козмаа, Агумаа, Чамаа)”.

В монографии “Садзы” Ш.Д. Инал-ипа сообщает, что на всей садзской (отчасти садзско-убыхской) территории, как и во внутренней Абхазии, было множество «аных». При этом следует отметить, что эти аныхи связывались, как правило, с названием фамилии или рода, поклоняющегося определенному божеству, имя которого не произносилось и с тече-

нием времени стиралось из памяти (Инал-ипа, 2014. С. 229). Так одной из увлекательнейших загадок периода моей жизни 1995 - 2019 гг. был поиск на исторической земле Садз/Джигети (Бытха - Кудепста - Мзымта - Псоу) святилища рода Агумаа, на которое указывает проф. Инал-ипа, приводя при этом следующие варианты названия:

<p>Вархных /Фархных (где-то вблизи тех же мест, что Лишвных и Ахных - т.е. около Адлера)</p>	<p>стр. 222 по изданию 1995 г. и стр. 229 по изданию 2014 г.</p>
<p>6) ВАРХНЫХ (ФАРХНЫХ) — святилище ВАРХ, ему поклонялись Агумаа (между Гагрой и Сочи)</p>	<p>стр. 258 по изданию 1995 г. и стр. 252 по изданию 2014 г.</p>
<p>6) ВАРХНЫХ (АРХНЫХ) — святилище ВАРХ Вариант “АРХНЫХ” является ошибкой непрочтения текстовым редактором сайта http://doc.knigi-x.ru услароглифа “Ф”, озвучиваемого примерно, как “Ю” в кириллице или “U” в латинице</p>	<p>= после стр.250 по электронному изданию: http://doc.knigi-x.ru/22istoriya/32404-4-sadzi-istoriko-etnograficheskie-ocherki-izdanie-vtoroe-vachirikba-sadzskiy-dialekt-abhazskogo.php</p>

С возникновением веры в аныха, как мистической силы, наши предки создавали свои сакральные пространства и ландшафты – вовлеченную в мировоззренческо-культовую деятельность, одухотворенную божествами часть природной среды. Этот особый вид творчества современная наука определяет термином иеротопия.

Проф. Ш.Д. Инал-ипа указывает, что святилище Варх (Юархных) географически локализуется между Сочи и Га-

гра, “где-то” вблизи мыса Адлер. Вполне очевидно, что информанты учёного имели ввиду отнюдь не города, а топографические пункты - ориентиры до-городской эпохи XIX в., -урочище по р. Соча (абх. Шача) и скальный карниз Гагыра (абх. “Местность, запирающая берег”).

Особый интерес для людей рода Агумаа может представлять семантический анализ - т.е. выявление смысла названия легендарного святилища. “Варх” или “Юарх”, возможно, - имя сакральной силы (духа, божества), вполнеозвучное, например, уже знакомым нам именам “Лых” (в Лых-ных) или “Лап” (в Лапр-ных). Кстати, в чеченском языке “Варх” - мужское имя.

Попытки расшифровки Фархных (Юархных) с помощью абхазско-русского словаря Н.В. Касландзия позволяют сделать следующие приближения:

Варх - А-вархара - нареч. вдоль: (пример:) акэара иаваршэны вдоль речки, сбоку от чего-либо.

Фарх - А-фárхъ сущ., – қэа 1. хворост, сухие тонкие сучья или стволы 2. прил. худой, сухой, тощий; А-фархъмцá сущ. огонь из сухих сучьев ◊ афархъмца - вспыльчивость, А-фархъrá сущ. худоба, сухощавость.

Юарх - Фарханý: лицом вверх; А-фархара перех. гл. (ифаирхéйт) повернуть, поворачивать вверх.

По мнению этнографа, филолога и лингвиста Давида Дасания, слово “Юархных” означает “Святилище горного потока”.

Мои поиски родового святилища, находившегося по семейному преданию ориентировано между р. Худапсы (Кудепста) и р. Хашпсы (Хашупсе), привели меня в 2004-м на Псоу - реку, никогда ранее в истории (до сталинской “автономизации” малых народов и произвола в начертании границ) не бывавшую этнической границей западно-абхазской народности асадзуаа. Конечно же, мне было известно, что

аныха вообще может не быть чётко локализованным местом (см. об этом у Р.М. Барцыц), а просто быть рощей, поляной, холмом, источником и т.п., хотя и простейшие артефакты, как элементы оборудования культовых мест, для абхазских святилищ также не редкость (при известном запрете жрецов убирать на пути к аныха упавшие деревья). Поэтому, обходя дубравы на холмах, я старался смотреть на мир глазами моих прадедов: какой склон, какая складка местности, какая группа камней глянулась бы им для расположения Юархных. И однажды апааимбар указал мне путь.

Поднимаясь на вершину первого к востоку от Псоу холма Карагатской террасы, я встретил пожилого человека, случайно обратившего моё внимание на две шарообразных, бу-

Подобных “камушков”, будто вросших в землю среди корней дубов на холме, я нашёл потом множество. Тогда другой день я посвятил поискам на соседних холмах... и не нашёл там ни одного.

ровато-ржавого окраса окаменелости размером с кулак.

Несколько экземпляров интересной находки я не поленился подобрать, поместил в багажник автомобиля, а потом (за явной ненадобностью) выложил на пол в гараже и мог забыть о них... если бы их не увидел мой друг В.А. Рябов, красно-

дарский историк, исследующий доказательства нахождения в районе нынешнего Цандрыпша Зихской (Никопской VI века) епархии Константинопольского патриархата (зихи по-абхазски азаху, по-грузински джики). По поводу найденного мною на холме скопления сферообразных окаменелостей он высказал мнение, что в период со второй половины II тысячелетия до н.э. способ добычи железа из бурых руд уже был известен на Северном Кавказе и особенно активно использовался в основном с XI века до н.э. по IV век н.э. при производстве украшений и парадного оружия, когда железо, сменившее бронзу, считалось дорогим металлом. Кроме того, этот бурый железняк-лимонит предки зихов (они же предки народности асадзуа) могли использовать и в культовых целях, поклоняясь божеству железа и кузнецного дела. В.А. Рябов сообщил мне, что когда-то видел подобные петрефакты в Сухуме в фондах Абхазского государственного музея в виде экспонатов под названием “Шары Шашвы”. Незамедлительно я отправился в Сухум, однако, моя поездка положительных результатов не дала. Сотрудники музея развели руками: “Шьашьуа - аие! Но у нас никаких “шаров” нет. Надо будет спросить у такого-то (имярек), когда он появится на работе. Может, он видел, кто взял?” Вот так мои поиски и могли бы закончиться, если бы… апааимбар вновь не подтолкнул меня.

Дальше - по пословице “Не было бы счастья, да несчастье помогло”. Люди, бежавшие от войны 1992-1993 гг. из Очамчиры на Псоу, пользуясь хронической слепотой и патологической импотенцией государства, стали после 2008-го года самочинно устраивать в дубовой роще на холме могилы своих усопших, и «шары Шашвы» они принялись замешивать, экономя на щебне, в бетон надгробий и в основания оград. Мне пришлось мобилизовать силы школьников

Гячрыпшской средней школы, где тогда работал заместителем директора, и спасать это наследие то ли истории, то ли природы. Мои друзья Давид Канделаки и Давид Дасания, с улыбкой сославшись на адат, присвоили мне замечательный

Агэхаҳә, Сердце-камень.

титул Юархных Ахылапшью - Хранитель Святилища Варх.

В конце ноября 2017-го года ученик восьмого класса Даня Пеньков обнаружил на юго-восточном склоне высоты едва заметный холмик, в котором под слоем грунта оказалось значительное и явно рукотворное сосредоточение “шаров Шьашьуа”. А на второй день расчистки этого кладезя бурого железняка мы извлекли из векового праха три находки, интересных своей (извиняюсь за неологизм) “органоморф-

ностью". Все три каменных предмета были единой геологической породы розоватого цвета, без следов искусственной обработки, однако лежали с "шарами" все вместе.

Возможно, Агэхаҳэ (термин, подаренный Давидом Дасания) и два других предмета (ещё ожидающих лингвистического озарения наших филологов) (м.б., афаллосхаҳэ?) использовались далёкими предками в культовых целях, а возможно в первобытных литотерапевтических или психотерапевтических практиках. Так наукой установлено, что в старину у селения Верхний Чегем в соседней с нами Балкарии, а ещё в Ингушетии знахари использовали подобные предметы при целительстве от бесплодия. А в Татарии, Башкирии, Хакасии, на Алтае, не говоря уже о прибалтий-

Предположительно, грузило для ловли рыбы сетью в речном потоке - крупный камень со сквозным отверстием. Найден также неподалёку от устья р. Псou.

ских эстах и даже древних славянах, с их языческим культом Ярило, гуннах-хунну, японцах, корейцах, - подобным предметам поклонялись.

"Голова Змея" - крупный камень из района предполагаемой локации святилища Юархных.

Общеизвестно, что период почитания людьми камня, а также поклонения рощам, родникам, горам и холмам продлился не одну тысячу лет.

Для мировоззренческо-культовой деятельности, - духовного взаимодействия со стихиями природы, а также непостижимыми силами мира, в который переходили души предков, - жрецы-аныхапаю подбирали особый сакральный ландшафт – одухотворенную божествами часть природной среды. Нередко такой ландшафт с комплексами культовых сооружений, люди создавали сами (парк дольменов в с. Отхара, кромлех в с. Эшера, с. Анухва, с. Хуап и др.), и литопарки, т.е. "парки камней" или "сады камней" - принятное в сакральной археологии условное обозначение для разных по функции и времени объектов из камня.

Для моих поисков святилища Юархных (Варх) или будущего места его реконструкции было ценным примечание

археолога Л.С. Марсадолова о том, что в сакральный “лито-комплекс”, как правило, входят не только камни и священные рощи, но и водоемы - озера, реки, ручьи и другие объекты (Марсадолов, 2016). Так я обратил своё внимание на скопление родников на левом берегу Псоу, образующих во время весеннего паводка ключевое озеро с месторождением ила, прозванное Молодильным.

В размышлениях о событиях, возможно произошедших в отдалённые времена в дубраве на вершине первого холма к востоку от устья Псоу, мне вспомнились известные науке археологии случаи ликвидации в древности святилищ по решению жрецов и старейшин, чтобы враг-захватчик не мог надругаться над святынями. Так, например, в Таргессе (Испания, I век до н.э.) учёные предполагают два случая ликвидации жрецами святилищ (в Канчо Роано и Турунуэло у реки Гуадиана) под угрозой вторжения финикийцев-карфагенян, либо, по другой версии, кельтов, хлынувших в Иберию с севера. Данные комплексных исследований позволили археологам полагать, что они обнаружили свидетельства церемоний прощания со святилищами. И нам в Абхазии и соседней Адыгее хорошо известно (нпр., по рапортам офицеров царской армии XIX в.), как под натиском колонизаторских войск и угрозой захвата селения наши праотцы, вынужденно оставляя жилища, поджигали их и уходили в горы, захватив лишь самое необходимое. Можем ли мы исключать, что жрецы садзов или их предков зихов не могли поступать со своими святилищами подобным образом? Ведь мы всегда слышим, как аныхапааю - жрецы Апсны, завершая моление перед лицом аныха, произносят следующие сакральные слова:

- Аныха, храни нас! Анцъуа, Великий, Всемогущий, храни нас! Помоги передать потомкам наши заветные, освящённые временем святилища неприкосновенными, неоскверненными!

ЛИТЕРАТУРА.

Барцыц Р. М. Сакральное пространство в современной культуре абхазов и адыгов. Майкоп, 2013.

Барцыц Р. М. “Семь святилищ” и “Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и современной обрядовой практике”. Сухум, 2010.

Инал-ипа Ш. Д. Садзы. Сухум, 2014.

Марсадолов Л. С. Сакральная археология и классификация мегалитов. Теория и практика археологических исследований. 2016., №3 (15).

Рассказы абхазских старцев. Сочи, 2003.

Турчанинов Г. Ф. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа, М., 1999.

Чачхалиа К.Д. К истории Красной поляны и её окрестностей. 2011. ИСТОЧНИК apsnyteka.org

Шакирбай Г. З. Абхазские топонимы Большого Сочи. Сухуми, 1978.

АБХАЗИЯ НА ИТАЛЬЯНСКИХ КАРТАХ – ПАРТУЛАНАХ XIV-XV вв.

Гопия Денис Карлович

Магистр истории

Республика Абхазия, г. Сухум

E-mail.: denisgopiya@mail.ru

Одним из важных источников для полного понимания политического положения Абхазии XIV-XVIII вв., являются средневековые карты, которые преимущественно были созданы в западных странах таких как: Италия, Испании и др. Данные карты наряду с письменными, археологическими, этнографическими данными помогают нам проследить ход политической истории не только Абхазии, но и всего региона Западного Кавказа.

Если в древние времена люди пользовались периплами, которые являлись текстовым описанием путешествий по суше или по морю, то со временем, начиная с XIII века в эпоху развитых торговых отношении, открытий новых земель, картография (*mappae mundi, portolan chart*) займет свое достойное место как важный источник и навигация по «неведомым» землям, ведь одним из главных задач средневековых карт, было указать правильный путь путешественникам, купцам, миссионерам будь это по морю или по суше. Морские средневековые карты как раз сложились из различных периплов (например, Перипл Понта Евксинского Флавия Ариана, где мы встречаем упоминание предков абхазов), созданные на несколько веков назад, до появления морских карт портуланов в XIII веке. Как указывают различ-

ные исследователи по истории картографии «самые ранние из сохранившихся средневековых морских карт относятся примерно к 1300 г., но зрелость формы и относительная точность этих карт позволяют предположить, что у них были предшественники». (Багров, 2004. С. 60). Центром создания различных карт была Италия (Генуя, Венеция, Анкона) и королевство Арагон (ныне Испания), центром картографии были Майорка и Барселона. Позже появляются и другие центры (Амстердам, Ла-Пальма и.т.д.). Изучение восточных земель стал необходимостью, тем более тогда, когда католики инициировали Крестовые походы на восток. К этому привлекли генуэзцев и венецианцев, это сулило последним большие экономические возможности, что привело к соперничеству двух итальянских городов. Как указывал Браун Лоид, «в то время как в Средиземноморье пышным цветом цвели торговля и политические интриги, Генуя и Венеция искали новые рынки для восточных товаров, исправно поступавших на их торговые склады». (Браун, 2006. С. 155). Карты-портуланы отражали довольно таки близкое к точности морское побережье, это говорит о том, что к XII-XIII вв. люди накопили определенный опыт и знания, что позволяло им не без ошибок конечно, но все же создавать уникальные морские карты. В 1204 году крестоносцы захватили столицу Византии Константинополь и «после захвата города, когда крестоносцы приступили к дележке империи, Венеция потребовала для себя самую большую часть». (Джудит, 2015. С. 301). После образования Латинской империи венецианцы получили возможность устроить свои торговые фактории, как в Средиземном, так и в Черном морях. Однако это продолжалось не долго, и уже в 1261 году византийцы-греки освободили город Константинополь от крестоносцев и венецианцев с помощью Генуэзской ре-

спублики, с которой византийцы подписали «Нимфейский договор». За помощь византийцам Генуя получала широкие торговые возможности в бассейне Черного моря. С распространением венецианского, а позже генуэзского влияния в Черном море, генуэзские картографы стали составлять морские карты с указанием торговых факторий и в целом различных пунктов благодаря сведениям различным купцам, торговцам бывавших в этих землях, что иногда могло вводить в заблуждение самих картографов. После возвращения Константинополя через пять лет в 1266 году «татарский хан Оран-Тимур, которому дан был во владение Крым его дядею, золотоордынским ханом Менгу-Тимуром, разрешил генуэзцам основать торговую факторию и колонию в Кафе на месте старой (античной) Феодосии, с условием: платить ему пошлины за ввоз и вывоз товаров, с предоставлением всем купцам права покупать и продавать на этой земле привозимые из других мест товары». (Волков, 1860. С. 154). Так в бассейне Черного моря образовывается «Официум Газария», которая стремилась к торговой монополии во всем регионе. Абхазия и весь Северо-Западный Кавказ так же подпал под влияние генуэзцев. На территории Абхазии генуэзцы создали несколько своих торговых факторий, которые были указаны на картах генуэзских картографов. Самая ранняя известная карта побережье Черного моря, это карта Петра Висконти 1313 года из его атласа Черного и Средиземного морей. Он был первым профессиональным картографом из Генуи, который создавал свои карты в Венеции, «регулярно подписывал и датировал свои работы. Он занимался в основном морскими картами, и созданная им карта мира также выдает его богатый опыт в этой области». (Багров, 2004. С. 70). Надо заметить, что на первых картах созданных в XIV веке нет каких-либо указаний политических границ стран

северо-западного Кавказа. Они дают лишь информацию о береговой линии генуэзских торговых факторий на побережье и в целом о существовавших местных поселениях. В связи с чем исследователь Щетников А.И. указывает что, «на итальянском портулане внутренняя территория суши не показывается совсем – здесь проведена только береговая линия и сделаны подписи к ней». (Щетников, 2015. С. 26). На карте 1313 года на побережье Абхазии указаны следующие топонимы с юга на северо-запад Муркула (Murcula), Корбендия (Corbendia), Катанча (Catancha), Сауастополи (Sauastopoli), Никосса (Nicossa), Кая Буксо (Caua Buxo), Пеонда (Pezonda), Гиро (Giro), Какари (Cacari), Ауагасия (Auagasia). (Petrus Vesconte. Gênes, 1313. Р.3.). Одни исследователи, опираясь на различные карты, перечисляли огромное количество генуэзских факторий на всём Черноморском побережье. Так, по мнению Зевакина Е. С. и Пенчко Н. А, «на территории между Таной и Себастополисом насчитывалось 39 колоний» (Зевакин и др., 1938. С. 79). Исследователь Фадеев А.В. перечислял восемь торговых факторий генуэзцев в Абхазии, такие как «Хакари, Санта-София, Пеонда, Каво ди Буксо, Никопия, Ола Гуана, Сант Анджело». (Фадеев, 1933. С. 5). По-нашему мнению не все указанные на картах-портуланах пункты являлись торговыми факториями, например, на карте Петра Висконти, если Муркула (Меркула), Сауастополи (Сухум), Никосса (Новый-Афон), Буксо (Гудаута), Пеонда (Пицунда), Какари (Гагра) являлись торговыми пунктами, где велась экономическая деятельность с местными жителями и феодалами, то остальные топонимы — это названия рек. Из всех пунктов на территории Абхазии города Сауастополи (Сухум) и Ауагасия (Цандрипш или Гячрипш?) играли важную роль, как опорные пункты генуэзских торговцев. Впервые торговая сделка генуэзцев

в городе Сеуастополи упоминается в 1280 году, когда некий «Гульельмо Безано купил у Андриола Балария корабль под названием *Mugetto*». (Берадзе, 1989. С. 92).

В 1320 году Петр Висконти создает следующую морскую карту-портулан Черного моря с теми же топонимическими указаниями, но уже между Пицундой и Какари (Гагра) появляется названия *Лаизо* (*Laiazo*) (Petrus Vesconte, Venecia. 1320. Р.3.), позже *Санта София*. Скорее всего это современный Алахадзы, возможно и в названии мы имеем искаженное абхазское *Лахадзы*, как *Лаиза*. О политической границе Абхазии XIV века у нас нет точных данных, за исключением сообщения Вахушти, где южная граница проходит по реке *Псырдзха*, а северная по р. *Бзыпь*. По нашему мнению, после распада Абхазского царства собственная территория современной Абхазии оказалась разделена на две части, юго-восточная вошла в состав Мингрелии, а северо-западная осталась под контролем Шервашидзе (Чачба). После воцарения картлийского царя *Баграта Великого*, Абхазия временно номинально подчинялась Картлийскому царству до XV века, а с первой четверти XV века еще и правительству Мингрелии. Владения Шервашидзе (Чачба) были не стабильными, особенно южные владения, исследователь *Анчабадзе З.В.* указывал что, «между тем Шервашидзе не думали так легко уступить свой наследственные права на Цхумское эриставство. Пользуясь всяким удобным случаем, они поднимались на борьбу против *Бедиан-Дадиани*, чтобы восстановить свое владычество в Южной Абхазии. Это вызывало ответные карательные действиями со стороны Дадиани, которые упорно отстаивали свое приобретение. Еще *Вамек Дадиани* в начале 90-х гг. XIV в. совершил опустошительный поход в Абхазию против Шервашидзе и разрушил их крепости «*Угагно*» и «*Гагари*» (Гагра)». (Анчабадзе,

1959. С. 237-238). Здесь мы видим попытку рода Дадиани захватить еще территорию Абхазии между р. *Бзыпь* и *Хоста*, однако Шервашидзе успешно вели борьбу по недопущению захватнических стремлений Дадиани. О границах Абхазии на северо-западе мы можем судить по карте того же Петра Висконти, где граница между Абхазией и Зихи проходит в районе между рр. *Сочи* (*Guba*) и или *Псоу* (*Auagaxia*). (Petrus Vesconte, Venecia. 1320. Р.3.). Собственно, город Сауастополи в XIV века находился в руках Мингрелии, о чем мы узнаем из сообщения арабского историка и географа Абу-л-Фиде XIV века, где он пишет: «далее море идет также на восток до [города] Атрабзуна - порта, принадлежащего [стране] ар-Рум и находящегося на 64 градусах 30 минутах долготы и 46 градусах 50 минутах широты, почти на широте Самсона. Потом море продолжается от Атрабзуна на север с небольшим отклонением к западу до города [народа] ал-курдж, называемого Сухум». (Коновалова, 2009. С. 109). Под «аль-курдж» имеются ввиду картлийцы, то есть по мнению историка Сухум город картлийцев, т.е. принадлежавшее государству картлийцев, но свое сочинение Абу-л Феды взял из работ более раннего арабского историка, географа XIII века Абу Саида, где он пишет «город (Аркашийя) находится у моря, на 67 градусах 13 минутах долготы и 46 градусах 40 минутах широты. К востоку от него у моря стоит портовый город ал-Анджаз, принадлежащий [народу] ал-кур, исповедующему христианство». (Коновалова, 2009. С. 27).

В этом отрывке «ал-анджаз» надо понимать, как «город абхазов», принадлежащий «ал-кур» т.е. картлийцам. Однако уже позже Абу-л-Фиде название «город абхазов» исправил на «Сухум». Таким образом впервые топоним «Сухум» мы встречаем не ранее 1321 года, однако в то время Сухум находился в руках Мегрельского княжества, а не Картлийского

царства как пишет Абу-л-Феды, который опираясь на более ранние источники не знал о реальной политической ситуации в первой половине XIV века, еще один источник того времени подтверждает наше мнение «в 1330 году, Английский францисканец по имени Питер, который был назначен епископом Севастополя, написал письмо своим коллегам домой в Англию, в котором он описал условия своего нового престола. Он жаловался, что в то время, как латинские христиане проводили время в бездействии на Западе «скоро, это праздный город, в котором я, хотя и недостоин, был назначен по воле верховного понтифика, где, по некоторым слухам, сто христиан были проданы сарацинам и взяты в их землю, где их стали именовать сарацинами. Поэтому я против всего этого гнусного бизнеса всем своим существом. Тем не менее, те, кто правит здесь, хотя они могут быть христианами, не подчиняются мне ни в этом, ни в другом, потому что в отношении (что касается) раскола они принадлежат грекам». (Hannah Barker. New York. 2014. P.195-196.).

В конце письма епископ Питер указывает «написано в городе Себастополе, в царстве Нижней Грузии, на празднестве имени короля Англии святого Эдуарда в 1330 году по летоисчислению Господа. (Friedrich Kunstmann. Munchen 1855. P.819.). Здесь термин «Нижняя Грузия» указан как технический термин использовавшийся в определенное время по отношению к Абхазии, Мингрелии и Имерети, который возник еще в период правления абхазского царя Баграта II. Католический историк Джордж Федалто составляя список католических епископов в Сауастополисе указывает этот город как исторически находящийся в Абазгии (Sebastopolensis, Sevastopoli d'Abgasia). (Fedalto G. Verona, 1981. P. 204-205.). В «Энциклопедии» арабского писателя Шихабед-дина Эль-Какманди (первая четверть XIV века) отмечено, что в Гру-

зии правит два «царя» — один в Тифлисе, другой — Дадиан, владевший двумя городами (Цхум и Абхаз), расположеными на берегу «Крымского моря». (Воронов и др., 2017. С. 75).

По мнению исследователя Анчабадзе З.В., «в данном сообщении под «городами» следует понимать не города в собственном смысле, а области-эриставства – Цхумское и Абхазское». (Анчабадзе, 1959. С.238). В 1339 году генуэзский картограф Анджелино Дульсерт создает карту Европы. (Dulcert Angelino. Majorque, 1339.).

Мы должны будем подробно остановится на этой карте т.к. именно на этой карте над городом Сухум указан «флаг» с красным крестом на белом фоне и обрамленный 4-мя маленькими крестами. По утверждению историков Грузии, это грузинский флаг. Грузинский историк Лобжанидзе Г. в журнале «The Portolan» (США) пишет: «следующая карта, на которой изображен Тбилиси, - это карта Анджелино Дульсерта, выпущенная в 1339 году. На ней изображена вся территория Грузии и Тбилиси, которая помечена как Тифлис. Город отмечен как стилизованный замок и флаг с пятью крестами сверху (тот же флаг с пятью крестами является действующим национальным флагом Грузии). (George Lobzhanidze. Washington. I.101. P.55.). В статье размещена часть карты А.Дольсерте с указанием этого флага над Тбилиси и Сухумом. В статье другого грузинского историка Бичикашвили И.Л. в журнале «Гербовед» (Россия) указывает «в книге этой больше известной, как «Всемирный атлас» на белой ткани во всю длину и ширину полотнища, изображен прямой красный (кизиловый) крест, делящий полотнище на четыре части, в каждой из которых размещены такие же маленькие кресты». Далее автор пишет «грузинский государственный флаг изображен также на итальянской (1367 г.) и каталонской географических картах, составленная между

1375 -1378 гг. На них также изображен белый флаг с 5-ю красными крестами». (Бичикашвили, 1998. С. 136).

При тщательном изучении всех этих источников мы имеем следующие выявленные факты: во-первых, на карте А.Дульсерте скорее всего нет никакого указания какого-либо «флага» не только над Сухумом но и над Тбилиси; во-вторых, мы анализировали ссылку Бичикошвили И.Л. на «Всемирный Атлас». Речь идет об анонимном испанском источнике XIV века «Libro del conosçimiento de todos – Книга Знаний Всех Царств», где указаны гербы и флаги разных стран, среди которых имеется изображения креста на белом фоне с четырьмя маленькими крестами по сторонам, которую Бичикошвили И.Л., выдает за «грузинский» флаг. Однако под флагом имеется надпись Сивас, а это город ныне в центральной Анатолии (Турция), которая в XIV в., входила в состав Ильханата, где существовал один из центров католичества. в-третьих; на карте А.Дульсерте «флаг» с пятью крестами указан не в двух (Сухум и Тбилиси), а в трех местах Сухум, Тбилиси и Сивас о чем не упоминает Лобжанидзе Г. в своей статье. в-четвертых; еще «Папа Иоанн XXII (1316-1334 гг.) в своей восточной политике отношениям с Грузией придавал особое значение. В результате его неутомимой религиозной политики в 1318 году была основана католическая епископская кафедра в Сухуми, а в 1328 году - в Тбилиси. Это должно было сыграть значительную роль в деле объединения обеих церквей, чему Иоанн XXII придавал международное значение». (Папашвили, 1998. С. 12). В связи с чем, российский исследователь Фоменко И.К. подчеркивает «наличие крестов на флагах говорит о том, что Западная Грузия является христианским государством. Изображения на флаге, половину поля которого занимает один большой равноконечный крест в обрамлении 4-х малень-

ких, а другую половину — косые зеленые, синие и др. полосы, возможно, свидетельствуют о существовании в Севастополе одного из епископских центров «Султанийского архиепископства», учрежденного по повелению папы Римского в 1318 г. (Папа Иоанн XXII) еще при монгольских правителях Ирана (титуларно оно просуществовало до 1472 г.). Далее исследователь пишет что, «одним из первых епископов в Севастополе был Бернард Море, которого сменил в 1330 г. Пьетро Геральди. В данном случае можно провести параллель с дизайном флагов, помещенных над Севастией (Сивасом): такой же большой крест в обрамлении маленьких, а на другой половине полотнища — стилизованный дирхем (со стороны реверса), который там и чеканили. Кресты указывают на присутствие в Сивасе францисканцев, которые использовали основанный здесь в 1279–1288 гг. монастырь как центр своей миссионерской деятельности в Западной Азии. Это тоже могло служить ориентиром для путешественников и мореходов». (Фоменко, 2011. С. 180). Историк Берадзе Т.Н. писал, что «к началу XIV в., число католиков в Сухуми еще более возросло. Именно поэтому, когда в 1318 году папа римский учредил т. н. «Султанийское архиепископство» в государстве Ильханов, одним из его епископских центров был избран Сухуми». (Берадзе, 1989. С. 97). В 1318 году архиепископом в Сольтание был назначен Франко из Перуджи «которому вместе с тем, поручено было, заботиться о католической церкви во владениях Chaydo и царей Эфиопии и Индии, т. е. Абхазии и Кавказа». (Брун, 1879. С. 204). Французский исследователь Жан Ричард называет имя первого епископа в Абхазии в городе Себастополис по имени Бернард Морет (Bernard Moret devint évêque de Sebastopolis d'Abkhazie (Savastopoli)). Далее исследователь указывает на слабую связь между Абхазией и Соль-

тание в последующем XV веке (mais le lien organique reliant le siège d'Abkhazie a celui de Sultanieh semble être reste fort tenu). (Richard J. Rome, 1998.). Так как это было связано с нападением османов «тем не менее, генуэзское поселение в этом городе продолжало существовать, по крайней мере, до 1473 года, в котором там еще был генуэзский консул». (Брун, 1879. С. 217). Таким образом, этот «флаг» является не «грузинским», этим знаком картограф указал центры католичества на территории Малой Азии и Закавказья, главный же центр которого находился на территории современного Ирана в городе Солтание. На карте братьев Франциска и Доминик Пиццигани, венецианских картографов составивших свою карту-портулан в 1367 году, так же имеется изображение пятикрестного герба на белом фоне над г.Тбилиси В 1380 году в Майорке вышла карта Гюллем Солера. (Soleri Guillelmus. Maioric, 1380). Сам картограф относился к т.н. Майоркской картографической школе, которая издала немало различных карт. Его карта интересна для нас, так как, изображая регионы Европы, картограф указывает над Абхазией герб с открытой белой ладонью на красной полотне. Возможно, это изображение основано на работе неизвестного испанского францисканца XIV в, который составил книгу о своем путешествии под названием «*El Libro del conocimiento de todos los reinos del mundo*». Не смотря на мнение, что этот, францисканец совершил реальное путешествие по тем странам, которые он указывал, испанские исследователи, в числе которых Ненси Марино, убедительно доказывают, что автор *El Libro del conocimiento...* не совершал путешествия, а составил свое мнимое путешествие по миру на основе разных каталанских карт и письменных источников. По мнению Берадзе Т.Н рассказ об этом путешествии францисканец «написал... приблизительно в 1350-

60гг». (Берадзе, 1989. С.45.). Ненси Марино, посвятившая целое исследование источнику, и издавшая перевод на английский язык с оригинальным текстом на основе различных анализов, пришла к выводу, что «*Conocimiento* был написан, вероятно, в последней четверти XIV века, где-то после 1378 года, но до 1402 года». (Marino Nancy F. Arizona. 1999. XXXII.). Абхазию анонимный францисканец в первый раз упоминает в связи с указанием одного из двух возможных путей в Китай из Константинополя «пересекая Великое (Черное) море и входя в море Летана (Азов) и входя в землю Авегазия оттуда войдя в землю царя Давида». (Marino Nancy F., Arizona. 1999. XXXII.). В другом месте францисканец пишет «Готия граничит с двумя очень большими провинциями: они являются землями царя Давида и провинций Авогазия и оно граничит с Таной, я покинул море Летана (Азов) и вернулся в Великое (Черное) море, выбрал долгий восточный берег пути. И я прошел через Арвасаксию, через Песонта в земле Уксбето, и я достиг королевство Сант-Естополи, который принадлежит христианам Команам. И здесь много людей, которые имеют еврейские имена, но все делают христианские жертвоприношения чаще как греки, чем латиняне. Этот король имеет в качестве своего знака отличия ярко-красный флаг с десницей. Я отбыл из Сант-Естополи (Сухум) и отправился в Горганию (Грузию) которая находится между Великим (Черным) морем и морем Сара (Каспийское), очень большая земля в империи Уксбето». (Marino Nancy F. Arizona. 1999. 174). По мнению Берадзе Т.Н. «Империя Укслето» не может быть ничем иным, кроме Золотой Орды, единственного государства, владевшего в то время Крымом и бассейном Дона. Без сомнения, это искаженное «Узбеко». Королевство Севастопольское, - скорее всего Мингрельское княжество. Но никогда не входило

в состав Золотой Орды. Тут явная ошибка автора. «Страна царя Давида» - мифическое царство, которое европейские источники XI – XV вв. помещали в самых разных частях Азии. Провинция Аногасия (Anogasia), по нашему мнению, — искаженное «Абазгия» (груз. Апхазети), обозначавшее в то время всю Западную Грузию. Испанский францисканец в этом не разобрался и поместил ее где-то на берегу Азовского моря. (Берадзе, 1989. С. 47). По мнению историка Агрба Р.О. «путь через Арва-Саксию – это, по нашему мнению, Джикия... Страна царя Давида, по всей вероятности, это мифическое государство, которое осталось в памяти европейской историографии более с раннего периода. Возможно, что автор имел в виду некогда могущественного «царя абазов и картвелов» Давида IV Строителя... «Анагосия» – страна северо-западных абазов и «Тана» – страна Адыгов. (Агрба, 2007. С. 86). Королевство Сант-Естраполи он считает бывшим Цхумским эриставством. У обоих авторов имеются некоторые неточности. Утверждения Берадзе Т.Н. «Провинция Аногасия (Anogasia), обозначавшая в то время всю Западную Грузию» ничем не подтверждается, так как в тексте неоднократно Грузия и Абхазия упоминаются по отдельности. Агрба Р.О., опираясь на работу турецкого историка Кирзы-оглу, а также Зевакина и Пенченко и их комментарии о том, что «по словам путешественника Барбаро, Бендиано был князем Себастопольским». (Зевакин и др., 1933. С. 114), приписывает титул мегрельских Дадиани «бендиан» абхазским правителям Шервашидзе (Чачба). Тана было владением Улус-Джучи, как на карте Солери 1380 года, так и на карте Абрахама Креска 1375 года, имеется изображения тамги Улус-Джучидов у города Тана, тем самым картографы указывали, в чей земли располагается этот

город. Что касается карты Гюллера Солем и источника «El Libro del conocimiento» испанского францисканца, то, как уже говорилось выше, он не совершал реального путешествие и его знания были очень туманными, путая месторасположение Абхазии. К концу XIV и начало XV века на Кавказе сформировались политические единицы с северо-запада на юго-восток Зихия, Абхазия, Мингрелия, потому Арвасаксия, это должно быть Зихия или Джигетия (по мнению Ненси Марино, это тоже Абхазия), где и находится город Песонта, далее следует Авогазия/Авагасия, собственно Абхазия, владения Шервашидзе (Чачба), а Сант-Естопали, это должно быть бывшее Цхумское эриставство, или же собственно город Сухум, которой часто переходил из рук в руки. Горгания, это Картлийское царства. Так же мы встречаем указания о жителях города, которых францисканец указывает как «куманами». По-видимому, здесь мы имеем дело с одним из абхазских субэтносов «гумаа», которые проживали на территории центральной Абхазии, в том числе и на территории ныне Сухума и его окрестности. Действительно абхазская местность Гума на греко-латинском называли Кума. Так Кавелин Л.К. описывая приезд греческого ученого Врисиса пишет «на одном из притоков реки Гумисты река Гума (Кума)...близ селения Гуми... развалины города Кума или точнее Коумань». (Кавелин, 1898. С.123-124). Именно народу «куманы» и должен принадлежать флаг с десницей, указанный как на карте Солери, так и в описании францисканца, ныне являющимся национальным символом абазин и абхазов. Благодаря деятельности генуэзских купцов и католических миссионеров, западная картография обогащалась знаниями о политической, этнической, ситуации во всем западном Кавказе. На картах XIV-XV вв., Гюлем Солера.

(Soleri Guillelmus Maioric, 1380.), Месия Виладестеса (Mecia de Viladestes. Maioric, 1413.), Андрея Бьянко (Bianco Andrea. Venice. 1436.), город Сухум часто обозначался красивым цветом, тем самым картографы указывали на важность этого пункта для торговцев и всего юго-восточного Причерноморье. Кроме того, на картах появлялись названия новых пунктов на побережье Абхазии, так на всех вышеперечисленных картах появляются топонимы «Tamasa/Tamusi – Тамшь», «Goto – Кодор», «Cicaba – Цкыбын», «Giro – Бзыпь», «Sca. Sofia – Алахадзы», «Cacari – Гагра», «Laiazo – Лиашь», «Costa – Хоста», но среди них всех картографы всегда выделяли город «Sauastopoli» (ныне Сухум). Самим городом с 1384 по 1396 гг., временно владели князья Дадиани, подтверждением чему может служить найденная в Сухуме монета «цхумури тетри», которая подражала монете Мануила I правителя Трапезундской империи аспр-комнината «в 1927 г. нумизматы нашли монету типа «кирманеули тетри», которая имеет грузинскую надпись: «Вамех». По мнению Д. Капанадзе, это – имя правителя Мингрелии (Одиши) Вамеха I (1384—1396 гг.). В канцелярских книгах кафской Массарии за 1386 г. упоминается севастопольский аспр, который имел гораздо более высокую пробу, чем серебряная монета Золотой Орды аспр-бариката. Аспр – по-грузински «тетри» (от греч. τετράδραχμον. Г.Д.), а Севастополь в тот момент еще назывался грузинами Цхуми. Возможно поэтому, «севастопольский аспр» и упоминающаяся в «грамотах о цене крови» монета «цхумури тетри» – одно и то же». (Берадзе, 1989. С. 113). Во второй половине XIV века Сауастополи (Сухум) был возвращен абхазами в состав Абхазского княжества, спор за этот город и в целом за территорию восточной Абхазии Анчабадзе З.Г. справедливо указывал, что «Шервашидзе не думали так легко уступить, свои

наследственные права на Цхумское воеводство. Пользуясь всяkim удобным случаем, они поднимались на борьбу против Бедиан-Дадиани, чтобы восстановить свое владычество в Южной Абхазии. Это вызывало ответные карательные действия со стороны Дадиани, которые упорно отстаивали свое приобретение. Еще Вамек Дадиани в начале 90-х гг. XIV в, совершил опустошительный поход в Абхазию против Шервашидзе и разрушил их крепости «Угагно» и «Гагари». (Анчабадзе, 1959. С. 237-238). Это подтверждается немецким путешественником Шильтбергером, он пишет «далее королевство Грузия, где жители исповедуют греческую веру, говорят особенным языком и весьма храбры. Еще есть страна Абхазия (land abkas) с главным городом Сухум (Zuchtun)» (Johannes Schiltberger. München. 1859. S.99.). При этом сам автор лично бывал во всех тех странах, которые описывал, о чем сообщает в своей книге. Его прибытие в Абхазию произошло где-то между 1393 и 1395 гг. Путешествуя по разным странам, побывав в Египте Шильтбергер отправился в Крым, оттуда он сопровождал некоего принца по имени «Манцуш», который прибыл в Черкесию, однако по требованию хана Золотой Орды «этот принц вынужден был изменить место жительство и отправился в Мингрелию через Абхазию и Сухум являвшимся его главным городом». (Buchan T.J. d. London. 1879. P.XXXVII.). В начале XV века 1404 года об Абхазии сообщает итальянский миссионер из города Сультание Иоанн Голонифонтиbus «за (Черкесией) находится Абхазия (Pars... Arcasia), малая, холмистая страна. Она располагает множеством животных и прекрасным вином... Не очень миролюбивый римский император поработил их и послал им слепок ступни своей ноги для того, чтобы они носили его на голове как символ их покорения и с того дня они носят этот слепок на своей голове. Они не

интересуются проблемами души и в вере они следуют грузинам. Они имеют свой собственный язык...». (Иоганн де Галонифонтибус, 1979. С. 10). Инал-ипа Ш.Д. комментируя «о ступне», посланной римским императором указывает «в связи с этим следует иметь в виду, что у абхазов, до самого последнего времени, отмечается пережитки древнего загадочного культа поклонения «золотой стопе бога». Выражением этого является, надо полагать, такой оригинальный абхазский фразеологизм: «Ухъышьаргэта сакэыхшоуп», то есть: «Да буду я принесен (досл.: «обведен вокруг») в жертву золотой стопе твоей (муж.) ноги». Или: «Упату схы иқэуп», то есть: «Твое уважение лежит на моей голове» (или «Ношу на своей голове» в том же значении) и др.». (Инал-ипа, 2017. С. 195). После нашествия Тамерлана и смерти царя Картли Константина VII, на престол взошел Александр I.

Новый царь пожелал отвести прах покойного царя в местность Вардзия. Тогда же князь Мингрелии Мамия Дадиани решил захватить Абхазское княжества в 1414 году и как сообщает Вахушти «между тем, Мамия Дадиани, увидел сие обстоятельство, пожелал покорить и абхазов; в том же году (он) собрал войско одионских мегрелов и выступил (в поход). По прибытии в Абхазию сразился с ним Шервашидзе с абхазами из (своих) укреплений. Истребили мегрелов, убили Мамия Дадиани, а остатки войск обратили в бегство, и бежавшие прибыли в Одиши». (Багратиони, 1988. С. 138). В эту ситуацию пришлось вмешаться царю Картли Александру I и уладить отношения между Шервашидзе и Дадиани. Возможно именно с этими событиями связано изменения южных границ Абхазского княжества. Если со второй половины XIV и в начале XV века город Севастополис (Сухум) был в составе Абхазского княжества, то уже в середине XV века по сообщению венецианского дипломата Барбаро правитель

Мингрелии «зовется Бендиан. Он владеет двумя крепостями на упомянутом море; одна называется Вати (соврем. Батуми. Г.Д.), другая – Савастополь», (Скржинской, 1971. С. 153). при этом переводчик дает пояснения что Севастополем называли Сухум или же местность немного южнее, имея ввиду Искурию на левом берегу реки Кодор, где некоторыми средневековыми картографами ошибочно размещались Диоскурия и Севастополис. Для пояснения о каком Севастополисе идет речь мы должны обратится к карте каталонского картографа Габриель де Веллсеке, среди указанных им топонимов на побережье Абхазии, рядом с современным Сухумом надпись «Porto Mingrello» (Gabriel de Vallseca. Mallorcha, 1447.), под которым надо понимать ныне местность Тхубын на левом берегу реки Келасур. Так как Барбаро дает путаные сведения о территории Абхазии, скорее всего граница между Абхазией и Мингрелией стал проходить по реке Келасур. О северо-западных владениях Абхазии можно судить по атласу Грациози Бенинкаси, атлас хранится в Вене, на нем рядом с названием «Costo» (Хоста), сверху надпись «Auogassia» (Grazioso Benincasa. Ancona. 1467.), «где, в последующие века смыкались Черкесия и Абхазия». (Хотко, 2015. С. 30). В 1453 году политическая ситуация в Черноморском бассейне резко изменилась с падением Константинополя, через год Османский флот подошел к восточному берегу Черного моря, совершил нападения на Севастополис, «затем, весной 1455 г., его захватили абхазы, противники мегрельского князя. Генуэзская фактория сильно пострадала от этого нападения, а часть ее жителей была уведена в плен». (Карпов, 2001. С. 269), по-видимому нападения абхазов было связано с работорговлей, которым здесь промышляли генуэзцы, вообще «абхазские и мингрельские рабы, а также черкесы продавались через порты Севастопо-

поль (Сухум), Батум и Фасо в устье реки Риони, куда генуэзцы доставляли основные запасы соли». (Hannah Barker. New York. 2014. P.191.). По мнению Анчабадзе З.В. в то время Севастополь упоминается как «грузинская земля», исследователь пишет «Севастополь (Сухуми) являлся в то время одним из важнейших приморских центров на побережье Кавказа. Это как будто бы подтверждается, в частности, знаменитым русским путешественником Афанасием Никитином, который в описании своего путешествия в Индию писал: «А в Севастей (Севастопольской) губе (заливе) да в Гурзыньской (Грузинской) земле добро обильно всем». (Анчабадзе, 1959. С. 241). Однако такая интерпретация этого источника по нашему мнению не корректна, ибо для подтверждения нашего мнения процитируем полностью этот отрывок из источника «а в Севастий губъ да в Гурзыньской земли добро обильно всъмъ. Да Турская земля обилна велми. Да в Волгской земль обильно и дешево все...». (Афанасий Никитин, 1948. С. 25., С. 170). Путь Афанасия хорошо известен специалистам, вдоль реки Волга, через Дербент и Персию он ушел в Индию, а на обратном пути прошел караванную дорогу через Кашан, Тебриз в Персии (ныне Иран), город Сивас и Трапезунд отправился в Крым и Русь. В комментариях авторы издания дают пояснение «в Севастий губъ – область города Сиваса в Турции; губа (русск.) – здесь округ; другое значение – залив. Город Сивас (Севастия греков) в восточной части Малой Азии на р. Кызыл-ырмак (турк. Красная река), на большой караванной дороге Султания – Тебриз – Конья. Далее Афанасий Никитин рассказывает о взятии и разорении Сиваса во время войны между Узун Хасаном и султаном Махмедом». (Афанасий Никитин, 1948. С. 25., С. 170). Таким образом мы с уверенностью можем сказать, что путешественник Афанасий нигде и никогда не упоминал

Себастополис как в Абхазии, тем более, как и в «гурзинской» землей. В 1497 году Фредучи из Анконы составил карту хранящуюся в библиотеке Вольфенбюттен, где с запада на юго-восток обозначены три страны Zicchia – Зихия, Auogassia – Абхазия и Mengrellia – Мингрелия. (Hostomani Fredutijs de Anocne.1497. M., 1850.). Территория Абхазии локализуется между Costa (Хоста) и Sauastopoli (Сухум), при этом надо учитывать, что это карта отражает реальный период границ конца XV века, вопреки утверждениям ряда исследователей, Анчабадзе З.В., Мамиствалишвили Э.М., Папаскири З.В и др. По мнению же Анчабадзе З.В. со второй половины XV века Абхазия оказалась в зависимости от Мингрелии и «показателем возросшего политического значения мтаваров Бедиани по его мнению является тот факт, что царь Георгий VIII в своем письме в Рим (1459 г.), где он перечисляет членов возглавленной им коалиции против турок, именует князя Бедиани «царем» («Bandian rex Mingreliae»). Характерно, что и сам Кваркваре (правитель Самцхе), в своем письме герцогу Бургундскому тоже называет Бедиани «царем» (Bandian rex Mirigreliae), а себя и абхазского владельца — мтаварами (dux). Грузинские послы в Риме именуют Бедиани «царем Мегрелии и Абхазии» («Bendas Mengrelia et Abasiae»). При отправлении послов в Западную Европу мтавар Мегрело-Абхазии не посыпал своего посла и, по-видимому, посол грузинского царя был их общим послом». (Анчабадзе, 1959. С. 239). Историк Папаскири З.В. и вовсе отрицает существование хоть какого-либо Абхазского княжества даже в номинальной зависимости от Мингрелии и, по его мнению, «в середине XVв. правитель Одиши-Мегрелии приобретает международное признание... становится активным членом антиосманской коалиции, организуемой последним царём объединённой

Грузии Гиоргием VIII (1446-1466гг.). Между тем следует отметить, что в письме грузинского царя, отправленном в Рим (1459г.), Бедиани (он же Дадиани) назван только «царём Мегрелии» («*Bandian rex Mingreliae*»), а грузинские послы, прибывшие в Рим, именуют Бедиани «царём Мегрелии и Абхазии» («*Bendas Megrelia et Abasiae rex*»). (Папаскири, 2010. С. 71). Однако во всей этой истории есть спорные моменты, также, как и сам титул Дадиани «царь Мингрелии и Абхазии», потому на ней стоит остановится подробнее. Во второй половине XV века была попытка организовать антитурецкую коалицию из стран запада и востока. Папа Римский Николай V в 1454 году благословил члена ордена францисканцев Людовика де Болонья на поездку на восток чтобы найти союзников для противостояния с Османами. Чем же закончилась эта история остается неясным. Дело в создании антиосманской коалиции было продолжено лишь при Папе Пий II в 1458 году, это дело опять было поручено Людовики, который стал связующим звоном между Папой Римским и христианскими странами востока (царем Картли Георгий VIII, правителем Самцхе Кваркваре и императором Трапезунда Давидом I Комниным). В своем письме к герцогу Бургундии Филиппу III данник Трапезундской империи Кваркваре писал «лично я выставлю войско в 20 тысяч человек, преимущественно всадников, царь Георгий обещает выставить 40 тысяч человек вместе с гулийцами (гурийцами, которые еще в середине XIV века считали себя данниками Трапезундской империи. Г.Д) и авогастами (абхазы), которые, считаясь по справедливости его подданными, обязались воевать вместе с ним против неверных». Император Давид I Комнин в адрес того же герцога Бургундского писал «царь Георгий... (выступит) с 60 тыс. воинов; Горгора (Кваркваре. — Д.В.), герцог Георгианы, — с 20 тыс. конни-

ков; Бендиа, царь Менгрелии, вместе с сыном — 60 тыс. воинов» и др. Автор письма ставил адресата в известность о том, что абхазский князь Рабиа и его брат, так же, как и «нация гитов и аранов», будут сражаться под знаменами царя Георгия. Сам Давид I предполагал выставить 20 тыс. воинов и 30 галер». (Ватейшвили, 2003. С. 47-48). В этом союзе абхазы должны были выставить 30 тысяч человек. В письме Георгия VIII Рабиа «называет князем Анакозии, а Кваркваре — владельцем Анакопии. Последнее вполне может говорить о том, что Анакозия — это Анакопия. А абхазы у Кваркваре дважды названы авогазами. Вместе с тем, в тех письмах, где фигурирует владетель Анакопии Рабиа, ничего не говорится об авогазах, а где говорится об авогазах, согласных выступить в поход, не упоминается Рабиа. Но обобщая данные всех писем можно прийти к выводу, что авогазы — это подданные Рабиа, независимого правителя страны Авогазии (Абхазии) с центром в Анакопии бывшей некогда первой столицей Абхазского царства при Леоне II в VIII веке. Вместе с тем, в первом письме Кваркваре авогазы объявляются подданными царя Георгия (?) и поэтому, якобы, будут выступать с ним, а Бендиа пойдет в поход с царем Багратом (имеретинским)». (Инал-ипа, 2017. С. 198). Исходя из выше изложенного, такое огромное количество войско не могло позволить себе не одна из названных стран, потому все это выглядит как попытка преувеличить военные возможности вышеназванных правителей в глазах Папы Пий II. По утверждению Витейшвили Д.Л. «контакты Грузии с европейскими странами на первых порах после падения Константинополя не только не утратились, но и в определенном смысле даже активизировались... Именно в этом ракурсе следует рассматривать дипломатические переговоры между грузинскими и западноевропейскими государствами, осу-

ществленные в 1460 – 1461 гг. через посредство папского нунция на Востоке Людовико Севера – известного в специальной литературе под фамилией да Болонья». (Ватейшили, 2003. С. 46). К октябрю 1460 г. Людовико вернулся в Европу... в Вене он посетил императора Фридриха III, в сопровождении, по-видимому, двух послов, царя Картли и Имеретин Георгия VIII и грузинского князя Самцхе Кваркваре II (Горгоры). Позднее к «посольству» присоединились послы трапезундского императора Давида, хана Белобаранной Орды Узун-Хасана, князя Малой Армении... Людовико 26 декабря 1460 г. был принят папой в Риме, привезя не только послов восточных государей, но и письма от них и от их союзников — правителя Мингрелии «Бендии»-Дадиана Липарита, князя Абхазии Рабий и Баграта Имеритинского, правителя Гурии Мамии... Ряд титулов «союзников» содержит немыслимые преувеличения. Грузинский царь именуется также царем Персии и Великой Армении, Бендия — Липарит назван царем Мингрелии и Аравии (или «Грузии и Месопотамии», как в хронике Э. де Монстреле. Этот «посол» удивлял западноевропейцев странным одеянием, кольцами в каждом ухе и двумя тонзурами на голове). Узун-Хасан никогда не встречал Людовико да Болонья и ничего не слышал о нем до 1475 г., так что его посол со всей определенностью был мнимым». (Карпов, 2007. С. 334-335).

В конечном счете «посольство» оказалось сборищем авантюристов и вымогателей, а ловкий шарлатан Людовико, получив свой куш, бежал от папского гнева» (Карпов, 1981. С. 143-144), позже сам Людовик был арестован. Исходя из всего, мы же должны отметить, что неверно связывать само усиление Мингрелии на основе высказывания «мнимых» послов в Риме. При этом мы не отрицаем, что усиление Мингрелии действительно имело место быть, и к ней

произошло подчинение Западной Абхазии, что мы увидим во многих картах но уже с XVI века. Возвращаясь к «письмам» царя Картли в Европу то в них действительно Дадиани указан как «Bendia Mingreliae Rex – Бендия царь Мингрелии», а правитель Абхазии «Rabia duces Anacosia – Рабиа, герцог Анакосии», (Odorico Raynaldo. Annales.1198.P.202.), хотя перед царем Картлий Георгий VIII они были равны и приписывания Дадиани титула «царя» не более чем подлог «мнимых» послов.

Абхазия с середины XV века вступает в новую полосу своей истории, это борьбой с соседними странами, с одной стороны Мингрелией с другой Османской империей, Абхазия подпадет под протекторат последней. Эти процессы прослеживаются и на средневековых картах, как XV, так и XVI века, однако это тема для отдельной статьи.

ЛИТЕРАТУРА.

Агрба Р.О. Политический аспект и вопросы ономастики в XIII-XV вв. Абхазоведение. Вып.4.Сухум. 2007.

Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.) Сухуми, 1959.

Афанасий Никитин - Хожение за три моря. Под. Ред. Грекова Б.Д. Ленинград. 1948.

Багров Л.С. История картографии. М., 2004.

Багратиони Жизнь Грузии // Амичба Г.А Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источниках. Тбилиси 1988 г. С.138.

Берадзе Т.Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси. 1989.

Браун Л. А. История географических карт. М., 2006.

Бичикашвили И.Л. О грузинском историческом государственном флаге и гербе. Гербовед № 29. 1998.

Брун Ф.К. Черноморье сборник исследований по исторической географии Южной России. Ч.1. Одесса 1879.

Ватейшвили Д.Л. Грузия и европейские страны: Очерки истории взаимоотношений, XIII—XIX века. Т.1. Гл.1. М., 2003.

Волков М. О соперничестве Венеции с Генуей. ЗООИД. Т. 4, Отд. 4-5. Одесса. 1860.

Воронов Ю.Н. Кация Р.Н. Очерки Истории Абхазии. Сухум 2017.

Джудит Херрин. Византия. Удивительная жизнь средневековой империи. М., 2015.

Зевакин Е.С. и Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний на западном Кавказе в XIII-XV вв. Исторические записки. Т.3. М., 1933.

Инал-ипа Ш.Д. Труды. Т.IV. Сухум. 2017.

Иоганн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.). (Пер: Буниятов З.М.) Баку. 1979.

Кавелин Л.К. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-

Кананитских монастырь. М., 1898 г.

Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII-XIV вв. М., 2009.

Карпов С.П. История Трапезундская империй. Спб., 2007.

Карпов С.П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII – XV вв. М., 1981.

Карпов С.П. Средневековый Понт. Нью-Йорк. 2001.

Папашвили, М. Г. Грузино-ватиканские взаимоотношения в XVII-XVIII вв. Автореферат. Тбилиси. 1998.

Папаскири З.В. История Абхазии без фальсификации. Тбилиси. 2010.

Скржинской Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итalo-русских связей XV в. Ленинград. 1971 г.

Фадеев А.В. Меч и золото на берегах Абхазии. Сухуми, 1933.

Фоменко И.К. Образ мира на старинных портolanах. Причерноморье конец XIII—XVII вв. М., 2011.

Хотко С.Х. Открытие Черкесии. Картографические источники XIV - XIX вв. Майкоп 2015.

Щетников А.И. Портуланы – морские карты XIV–XVI веков. СХОЛН. Том.9. Вып.1 Новосибирск. 2015.

Buchan T.J. d. Filip Jakob Bruun F. J. The bondage and travels

of Johann Schiltberger, a native of Bavaria, in Europe, Asia, and Africa, 1396-1427.

George Lobzhanidze. Depiction of Tbilisi (Tiflis), Georgia, on 4th–18th Century European Maps. Washington. I.101.

Friedrich Kunstmann. Studien über Marino Sanudo den Aelteren. Munchen 1855. P.819.

Fedalto G. La chiesa latina in Oriente. Vol. II. Hierarchia latina Orientis. Verona, 1981. P. 204-205.

Hannah Barker. Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260-1500. (Пер: Адлейба К.Р.).

Hostomani Fredutijs de Anocne composait anna. 1497. Археологе-нумизматический сборник, содержащий в себе сочинения и переводы относительно Тавриды вообще и Босфора Киммерийского частно. Изданный Г. Спасским. М., 1850.

Johannes Schiltberger Reisen des Johannes Schiltberger aus München in Europa, Asia und Afrika von 1394 bis 1427. (Пер: Брун Ф.) München. 1859.

Marino Nancy F., El libro del conocimiento de todos los reinos = The book of knowledge of all kingdoms. Arizona. 1999.

Odorico Raynaldo. Annales ecclesiastici ab anno 1198.

Richard, J. La Papaute et les missions d'Orient au Moyen Age (XIII—XV s.)

Карты.

Bianco Andrea Fac-similé manuscrit de la carte de la Mer Noire de l'atlas d'Andrea Biancho de 1436 conservé à la Marciana. 1436.

URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5905570k/f1.item.r=Andrea%20Bianco>

Dulcert Angelino. Carte marine de la mer Baltique, de la mer du Nord, de l'océan Atlantique Est, de la mer Méditerranée, de la mer Noire et de la mer Rouge. Majorque, 1339. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b52503220z/f1.item>

Gabriel de Vallseca Carte marine de la mer Méditerranée et de la mer Noire. Mallorca, 1447. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b530648817/f1.item>

Grazioso Benincasa Atlas nautique de l'océan Atlantique Nord-Est, de la mer Méditerranée et de la mer Noire. 1467. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5901110p/f6.item>

Mecia de Viladestes Carte marine de l'océan Atlantique Nord-Est, de la mer Méditerranée, de la mer Noire, de la mer Rouge, d'une partie de la mer Caspienne, du golfe Persique et de la mer Baltique. Maioric, 1413. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55007074s>

Petrus Vesconte. Atlas nautique de la mer Méditerranée et de la mer Noire. Gênes, 1313. P.3. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5901108m>

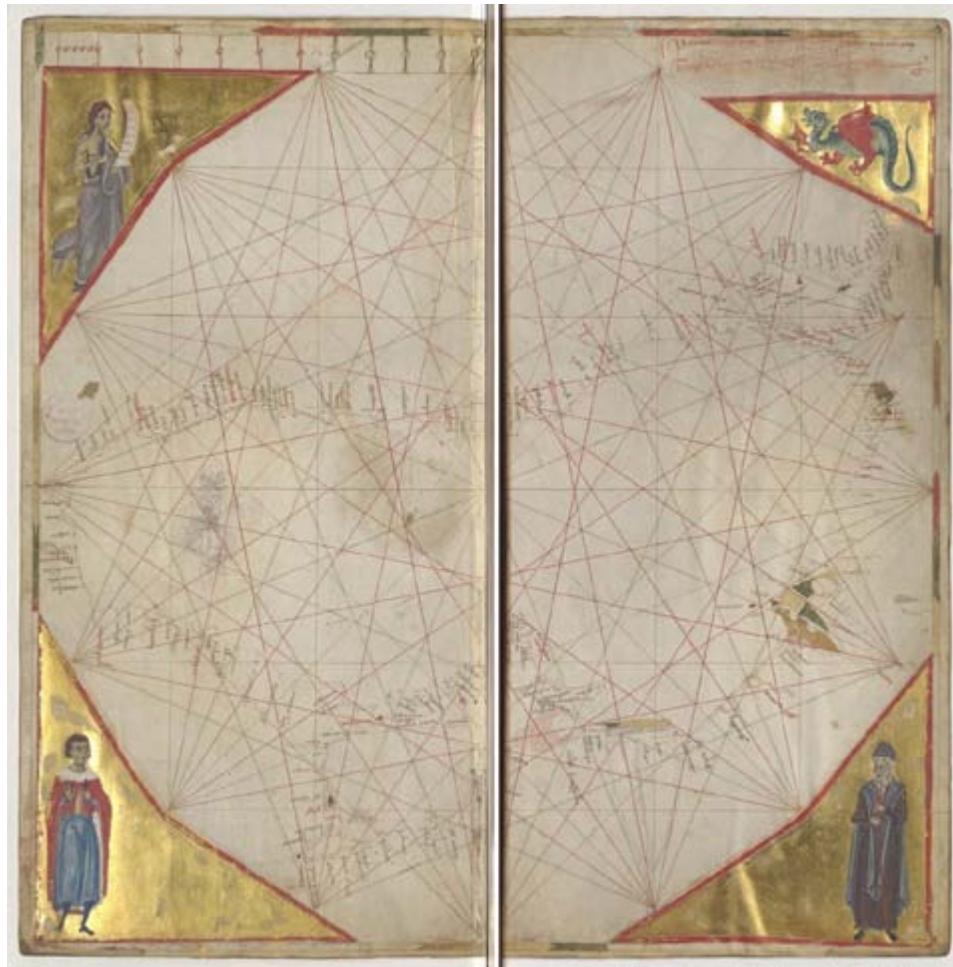
Petrus Vesconte, Atlas de la Méditerranée et des côtes atlantiques de l'Europe. Venecia. 1320. P.3. URL:<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550070918.r=Vesconte%2C%20Petrus?rk=21459;2>

Petrus Vesconte, Atlas de la Méditerranée et des côtes atlantiques de l'Europe. Venecia. 1320. P.3. URL:<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550070918.r=Vesconte%2C%20Petrus?rk=21459;2>

Soleri Guillelmus Carte marine de l'océan Atlantique Est, de la mer Méditerranée, de la mer Noire et de la mer Rouge. Maioric, [vers 1380]. URL:http://www.europeana.eu/portal/ru/record/9200365/BibliographicResource_3000094797966.html

1 Карта. Petrus Vesconte 1313 год.

2. Карта. Petrus Vesconte 1320 год.

3. Карта. Dulcert Angelino 1339 год.

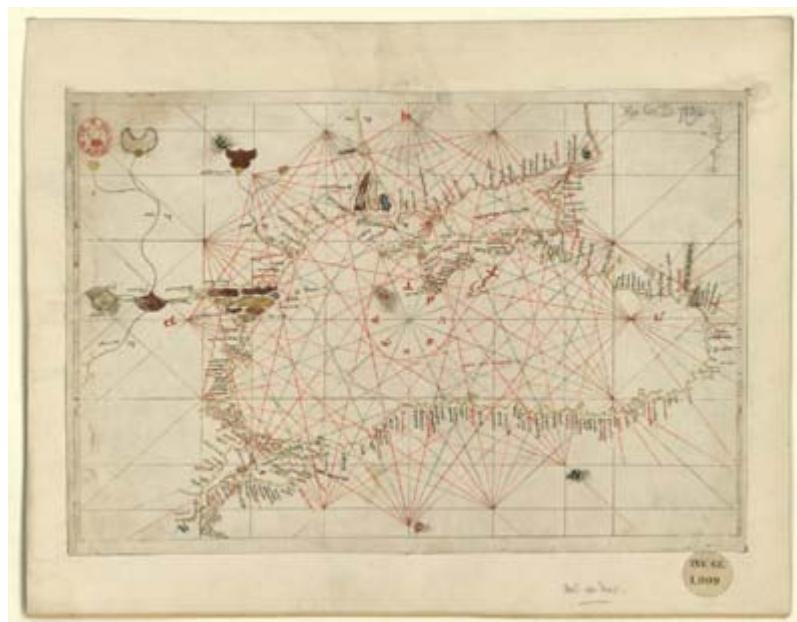
4. Карта. Soleri Guillelmus 1380 год.

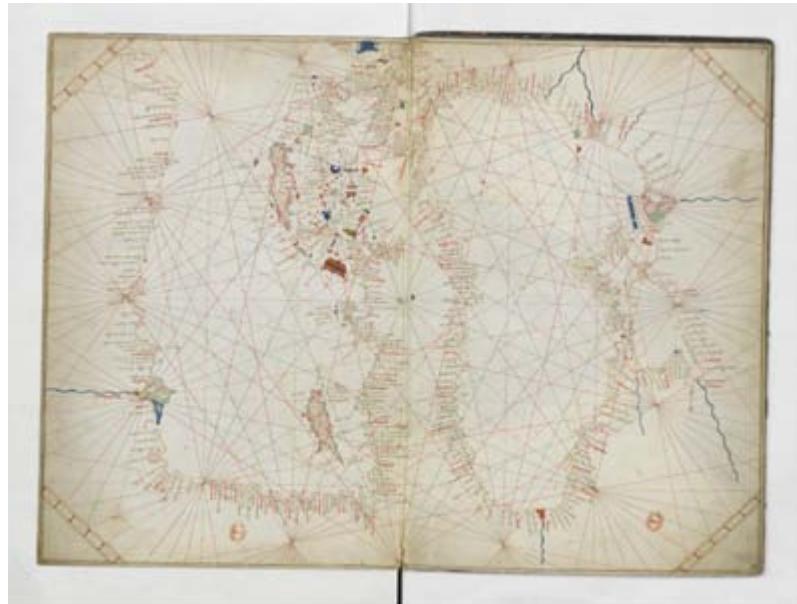
5. Испанская рукопись Libro del conosçimiento de todos los mares del mundo с абхазским флагом.

6. Карта. Mecia de Viladestes 1413 год.

7. Карта. Bianco Andrea 1436 год.

8. Карта. Grazioso Benincasa 1467 год.

КАДЖАЯ М. Р.

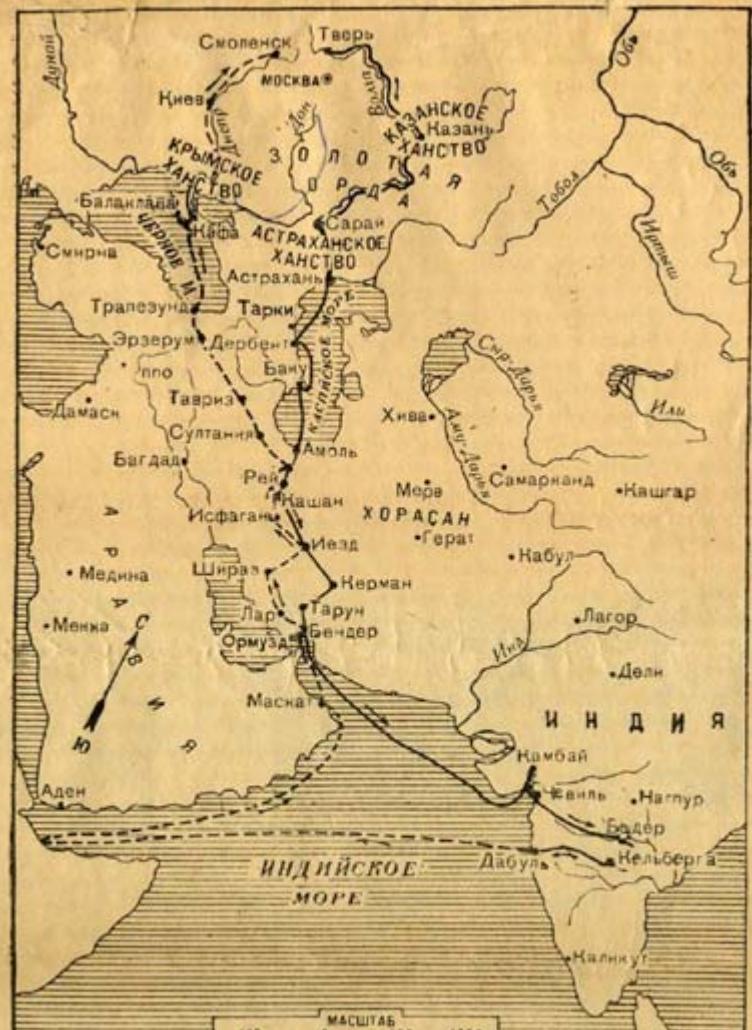
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АБХАЗИИ ПО
ДАННЫМ Ф. ТОРНАУ (РУСССКИЕ ВОЕННЫЕ
УКРЕПЛЕНИЯ И АБХАЗСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ
ПОСЕЛЕНИЯ).

Каджая Мурат Ремзиевич

Студент 2 курса исторического факультета АГУ.
Республика Абхазия, г. Гагра.

Данный доклад ставит перед собой целью указать на географическое положение поселений и военных укреплений на территории Абхазии в период после присоединении Абхазского княжества к Российской империи. За основу взяты мемуары русского офицера Федора Торнау, также указать с какими трудностями сталкивался путешественник, попавший в Абхазию через восток из соседней Мегрелии в Абхазию.

Говоря об этом стоит указать то, что целью русского офицера было не само Абхазское княжество, а территория, что в то время называли Малой Абхазией (Гагры) и так называемый Кавказские Фермопилы. Сам же Торнау в путешествии за пределами Абхазии и иногда внутри нее представляется не как русский офицер, всяческий скрывая свою личность и намерения. Он же о своем назначении писал следующее: «Благодаря расположению памятного всем старым кавказцам генерала Вальховского, выбор пал на меня. На Кавказе я находился с начала тридцать второго года, участвовал прежде того в задунайской кампании против турок, и в польской войне. Когда я вернулся в Тифлис, Вальховский встретил меня с предложением отказаться на долгое время от общества и от всех его удовольствий, преобразоваться с виду в

9. Карта путешествие Афанасия Никитина из книги.
Баранов, Л. С. Афанасий Никитин - первый русский
путешественник в Индию.

черкеса, поселиться в горах и посвятить себя на сообщение сведений, добыть которые предполагалось было такою дорогою ценой: он не скрыл от меня опасностей, с которыми я должен был бороться; да и я сам понимал их очень хорошо. Так как возлагаемое на меня дело выходило из круга обыкновенных поручений, то нельзя было требовать от меня его исполнения служебным порядком, без моего добровольного согласия. Поэтому главнокомандующий поручил генералу Вальховскому убедить меня ехать в горы, предоставив мне самому назначить условия, на которых я считал для себя выгодным оказать требуемую от меня услугу. Готовый жертвовать собою, безусловно, для государственной пользы, но, отнюдь не располагая торговать своею жизнью и свободой, я отвергнул условия, которые могли касаться до моих личных выгод, и настоял только на доставлении мне всех тех преимуществ, от которых зависела, по моему убеждению, удача предприятия».

Плохие дороги, дурные ночлеги, холод, грязь и снег попоременно преследовали его от начала до конца путешествия. До Сурама ехал на русских почтовых телегах; всем известно, как они спокойны. Через Сурамские горы и далее приходилось ехать верхом, на казачьих переменных лошадях. В Кутаисе он остановился на несколько дней, чтобы явиться к управляющему Имеретией. Долгая изнурительная дорога до Редут-Кале.

Редут-Кале – земляное укрепление, построенное на берегу моря, около устья реки Хопи, посреди непроходимых болот, был в то время забытый уголок, в котором прозябали, изнуренные лихорадками, несколько солдат, офицеров и карантинных и таможенных чиновников. Внутри укрепления, установленного небольшим числом деревянных строений, на всем лежала печать скуки, тоски, ветхости и бедности. «От

дождя, лившегося весь день, я измок до костей и был покрыт грязью, падав с лошадью несколько раз. С нетерпением желал я обогреться и отдохнуть от дороги. По приказанию коменданта мне указали лучшую из комнат, определенных для приема путешествующих по делам службы. Кроме стола, двух стульев и деревянной кровати, без тюфяка, в ней не существовало никакой мебели; зато множество досок, расставленных по комнате в виде колонн, подпирали потолок, угрожавший, без помощи их, накрыть своею тяжестью дерзкого жильца. К моему счастью, в комнате был огромной величины камин, в котором развели огонь, позволивший мне обсушиться, сварить чаю и изжарить тощую курицу, проданную мне сторожем дома за дорогие деньги. На другой день, собираясь в дорогу, я заметил, что дом, в котором я провел ночь, был и снаружи подперт с боков бревенчатыми контрфорсами, без которых он мог легко развалиться во все стороны. Надеюсь, что решились разобрать на дрова его прежде, чем какой-нибудь несчастный путешественник нашел под его развалинами преждевременную кончину» (Торнау,).

От Редут-Кале до Сухума вели две дороги первая из них, служившая для абхазов обыкновенным сообщением искони веков, проходила над самым морем по береговому песку и мелким камням. Весьма неудобная для движения артиллерией и обозов. Другая была проложена русскими войсками в нескольких верстах от моря. Ее благосостояние оставляла желать лучшего для передвижения не только обозов, но и лошадей. Много времени отнимала дорога от Редут-Кале до Анаклии также из-за большого количества рек.

Анаклия – mestечко на границе Абхазии и Мегрелии, со смешанным населением турок, мегрелов, абхазов и армян. Являлась единственным переправочным местом по дороге из Кутаиси в Сухум.

В двух днях пути от Анаклии находится местечко Илор, не далеко от реки Галидзги (Аалдзга). Аалдзга служила только для разделения двух абхазских округов самурзакан и абжьюаа, но с одобрением российского чиновничества самурзаканский округ был причислен к владениям князя мегрельского. Последствием этого явилось, что самурзаканцы отторгнутые от абхазского князя отказались подчиняться также и мегрельскому, что и побудило беспорядки. На территории Илори был построен редут, но пользы от него было мало, сил гарнизона едва хватала на оборону, не говоря об установлении порядка в крае.

Для того чтобы из Илора продвигаться на запад путешественник должен был переправиться через реку Аалдзга (Галидзга)

От Илори до Дранды дела обстояли куда лучше, лесов на этой дороги было меньше, что заметно ускоряло продвижение, единственной помехой на пути являлось три рукава реки Кодор.

Драндская древняя церковь, построенная в VI веке лежит в 8 км (5 верст) от морского берега, на возвышении образующего открытую площадку окруженную лесом. В описанное время храм служил военным укреплениям, был раздан солдатам в качестве квартир. В военном отношении это укрепление имело выгоду в частности из-за веры абхазов в то, что храм был, воздвигнут на месте древнего святилища, к которому они испытывали благоговения вне зависимости от вероисповедания. Через саму Дранду проходила дорога в Цебельду, гарнизон насчитывал около 400 человек. Не доехая 5 верст (8 км) до Сухумской крепости находилась абхазское селение Кяласури, владетелем которого являлся Гассанбей Чачба, и который считался покровителем Гумских абхазов и турецких купцов. После вытеснения турков

из Сухума многие купцы из них перебрались в Кяласури, где был разбит турецкий рынок, который пользовался авторитетом не меньше сухумского.

После же присоединения Абхазии к России окрестности Сухума пришли в удручающее положение. По подсчетом во времена турков, здесь проживало более 12 000 человек смешанного населения в основном абхазов и турков. В 1834 году численность населения сверх гарнизона насчитывал чуть более 100 человек. От их силы на рынке исходили зловонья, купцы здесь были греки и армяне, водопровод был разрушен, сады превращены в болота, отход от крепости смертелен, по причине абхазского недовольства властью.

Бомбара - является военным центром всех вооруженных сил на территории Абхазии. Внутри располагалось; батальон 44 Егерского полка, полковой штаб и все главные заведения, и склады войск. Укрепление имело вид большого бастионированного параллелограмма и состояло из земляного бруствера обыкновенного размера. Внутренность его, разбитая на шесть правильных кварталов, обстроенных небольшими, чисто выбеленными домами, длинными казармами и магазинами, была опрятна и не наводила тоски, свойственной другим абхазским укреплениям. Возле крепости находился небольшой фурштат с неизбежным базаром, населенным армянскими и греческими торговцами. Сюда абхазцы, а под их покровительством и незнакомые неприятельские черкесы приходили, менее для торговли, чем для того, чтобы узнавать новости и высматривать, что делается у русских. Положение Бамбор в широкой и привольной долине реки Пшандры, в трех верстах от морского берега и почти в таком же расстоянии от селения Лехне (Лыхны), или Саук-су, как его называли турки. Местопребывания владетеля Абхазии, давало этому пункту значение, которым Пацовский воспользовался

весьма искусно для сближения абхазцев с русскими, для распространения на них, сколько было можно, нравственного влияния. Бамборы имели только одну невыгоду, общую со всем берегом, на котором, кроме трех бухт, Геленджикской, Суджукской и Сухумской, нигде не существовало удобного якорного места. Суда не могли бросать перед Бамборы якоря ближе трех миль от берега, что служило чувствительным затруднением для выгрузки военных тяжестей, привозимых сюда в довольно большом количестве.

Лыхны было резиденцией владетельного князя. По дороге из Бамборы в Лыхны было много тополей и ореховых деревьев, обвитых виноградной лозой, являвшейся одним из достояний Абхазии. Вино делали одним из самых примитивных способов, хранили в амфорах, закопанных в землю. Но, не смотря на простоту производства, получалось оно отменное и высоко ценилось русскими офицерами. Богатство Лыхны не заканчивалось на лозе, являлось богатым аграрным краем в описании не нуждающимся и в рамках данной статьи второстепенно.

Пицунда была загорожена от Гагрской дороги и Бамборского укрепления цепью невысоких, но крутых гор. Дорога, была вьючная и узкая, пригодна только для прохождения войск артиллерию надо было доставлять морем. Пицунда лежала на дистанций 18 верст от Гагры. Путешественник, направляясь из Бамборы в Пицунду, описывал путь, лежавший в стороне от Гагрской дороги. У меня сложилось подобное мнение, основная дорога проходила не много выше и примерно совпадала с нынешней центральной трассой. Но для того чтобы попасть в Пицунду путешественнику скорее всего использовал другой путь. Ему видимо пришлось пройти по территории, где располагаются Мюссерские холмы и скорее всего именно их он описывал как

невысокие крутые горы. Очевидно пройдя некоторое расстояние, по моему мнению, русскому офицеру пришлось пройти через нынешнее «Монашеское» ущелье, что как раз бы совпадало с его предполагаемым маршрутом. Саму же Пицунду путешественник описывает очень красочно и дает богатый материал, поэтому позволю себе всецело его процитировать: «Пицундский монастырь занял мое внимание еще более Драндской церкви; положение его было не менее живописно, а постройка отличалась величиною и некоторыми частными достоинствами, которых не было у последней. Церковь чисто византийской архитектуры, воздвигнутая по указанию Прокопа в VI веке, в царствование Юстиниана, сохранилась довольно хорошо. В одном пределе были видны на стенах и на потолке весьма любопытные фрески, пережившие время владычества турок в Абхазии. На большом ореховом дереве, возле церкви, висел колокол весьма искусной работы, с изображением Мадонны и латинскою надписью, указывавшею, что он был отлит в 1562 году. Уважение, которое абхазцы и джигеты питали по преданию к остаткам Пицундского монастыря, не позволило им коснуться этого колокола, принадлежавшего ко времени генуэзского владычества на восточном берегу Черного моря».

Пицунда была снабжена отличною ключевою водой посредством древнего водопровода, сохранившегося в полной целости. На Пицундском мысу существовала, кроме того, сосновая роща, единственная по всему абхазскому прибрежью, доставлявшая отличный строевой лес. Две роты егерского полка, занимавшие Пицунду, помещались в монастырской ограде, к которой Пацовский пристроил по углам деревянные башни для фланговой обороны. Они пользовались здоровым климатом, хорошою водой. Лесистые окрестности монастыря скрывали неприятельские партии, прохо-

дившие через горы или пристававшие к берегу на галерах; двух рот было слишком мало для того, чтобы отыскивать их и драться с ними в лесу; поэтому пицундский гарнизон ограничивался собственною обороной, довольною тем, когда ему удавалось сберегать от неприятеля свой скот и казенных лошадей. «До Гагры мы не пытались доехать, так как пространство, лежавшее между ними и Пицундою, было, как я уже упоминал, в руках неприятеля. Туда еще можно было проехать, не подвергаясь опасности; но обратно пришлось бы пробиваться через неприятеля, который, конечно, не упустил бы удобного случая отрезать нам дорогу». Это обстоятельство еще раз ясно доказывало, что Гагринское укрепление, невзирая на свою выгодную в стратегическом отношении позицию, вследствие которой оно считалось ключом береговой дороги, вовсе не открывало пути в неприятельские владения и не запирало для неприятеля входа в Абхазию.

Расположенная на юго-восточном берегу Черного моря, Абхазия является горной и лесистой страной, образованной Главным Кавказским хребтом и его отрогами. Границы Абхазского княжества проходили в основном по р. Ингур, Главному Кавказскому хребту и Гагринским теснинам. Площадь Абхазии в административных границах 1865 года, по подсчетам И. Стебеницкого, равнялась 6941,7 кв. вер., с плотностью населения – на 1 кв. вер. 11,4 чел.

Защищенная стеной Главного Кавказского (водораздельного) хребта и его боковых отрогов (Гагринского, Бзыбского или Чедимского и Кодорского или Панавского) от холодных северо-восточных и сухих прикаспийских ветров и находясь под умеряющим влиянием Черного моря, Абхазия имеет климат мягкий и влажный, с очень теплой зимой. Ее рельеф характеризуется сложным устройством, что также влияет

на климат, растительность, реки и почвообразование. Такой характер рельефа влиял и на хозяйственную и культурную деятельность человека.

Немного об общих политических границ Абхазии. Для сравнения приведем период до присоединения к Российской империи и народ и после. Насколько, мы все знаем Абхазия, и абхазский народ делился на 7 исторических районов. К концу XVIII века и XVIII века мы наблюдаем относительную консолидацию всего абхазского народа. Вокруг Бзыбских князей Чачба в Лыхны и позже была перенесена Келешбейем в Сухум. Сухум же являлся густонаселенным местом, в котором процветала торговля, садоводство, также Сухум имел географическое удобное расположение, находясь в центре Абхазии, обладая бухтой и развитым портом. Некоторые из региональных князей если номинально не признавали власть сухумского князя, то в любом случае оказывали ему поддержку и были связаны с ним атальчеством. После присоединения к Российской империи влияние абхазского князя резко сократилось, окрестности Сухума были приведены в удручающее состояние, а резиденция князя была перенесена обратно в Лыхны. В состав Абхазского княжества входила всего лишь 3 округа (уездов) Бзыбский, Гумский и Абжуйский, от Абхазии была отторгну

ЛИТЕРАТУРА.

1. Торнау Ф. Ф. «Воспоминания русского офицера» - ЛитРес 2008.
2. Дзидзария Г. А. «Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии». Сухум, 1958.

КАЙТАН Ш. Г.

ВЕЛИКАЯ АБХАЗСКАЯ СТЕНА И ГЕОГРАФИЯ ЕЕ
ПАМЯТНИКОВ.
ИССЛЕДОВАНИЯ 2019 Г.

Кайтан Шандор Геннадиевич

Археолог, младший научный сотрудник отдела археологии АБИГИ АНА

Республика Абхазия, г. Сухум

E-mail.: shandorkaitan88@mail.ru

Великая Абхазская (Келасурская) стена является одним из интересных памятников Абхазии. Это масштабное сооружение Кавказа, которое протянулось на десятки километров вдоль восточной Абхазии, давно уже привлекает внимание исследователей. История исследования Великой Абхазской стены началась более полутура столетий назад.

Известный швейцарский путешественник и этнограф Фредерик Дюбуа де Монпере упоминает об этой стене в своем шеститомном труде. Он впервые зарисовал изображение Келасурской башни №1 и начало стены во время своего путешествия по Кавказу и Крыму (1831—1834 годы) (Рис. 1) (Дюбуа де Монперэ, 1932. С. 146.). Уже в начале XX века А.А. Миллер произвел раскопки в той же приморской башне и на уровне ее фундаментов обнаружил поливную керамику XI-XIV веков (Миллер, 1909. С. 35.). Однако до материального слоя он не добрался. Часть башен Великой Абхазской стены на Мачарском и Приморском участках описала русский ученый, историк и археолог, графиня П.С. Уварова (Уварова, 1891.).

И. Лихачев в своей работе «Чиловская пещера и легенда

об Абраскиле Прометея» 1881 г. предложил схему стены от устья р. Келасур до Бедии (Рис. 2) (Лихачев, 1881. С. 248.). К сожалению, никаких комментариев к карте не имеется.

В советское время исследование Великой Абхазской стены продолжил выдающийся абхазский краевед Иосиф Адзинба. Ему впервые довелось пройти значительную часть, как он считал, линии обороны стены от р. Келасур до р. Ингур и далее до устья реки Ингур. В своей статье «Десять дней вдоль Великой Абхазской стены» И. Адзинба описал не только приблизительное направление через которые проходила стена, но также и исторические памятники, расположенные в непосредственной близости (Адзинба, 1958. С. 106-152.). На сегодняшний день установлено, что большая часть из них не имеет отношения к Великой Абхазской стене — в первую очередь не совпадает архитектурный стиль построек и время их создания (Воронов, 1973. С. 115.).

В 60-70-х годах XX в. Ю.Н. Воронов прошел вдоль Великой Абхазской стены от Келасура до Ингура, замеряя расстояние между башнями. Свои изыскания вместе с составленной картой он опубликовал в 1973 году (Рис. 3) (Воронов, 1973. С. 103.). В этой же иллюстрации он показал фрагмент карты Арканджело Ламберти (Рис. 2. б.).

Арканджело Ламберти — итальянский миссионер и путешественник XVII века. 18 лет находился в Мегрелии (1635—1653 годы) и составил карту (Рис. 4), опубликованную в его книге «Описание Колхиды», Неаполь, 1654. (Ламберти, 1913. С. 186.).

В 2001 г. А.И. Джопуа в с. Члоу были проведены археологические разведки. Экспедицией были исследованы башни Великой Абхазской стены от участка р. Кумарча до р. Дуаб. Целью работ было фиксация башен со стенами по схеме, составленной Ю.Н. Вороновым. Исследованные А.И. Джопуа

башни 151-156, расположены в пос. Аймара на правобережье р. Дуаб (Рис. 5). Археологом был заложен небольшой шурф в башне № 153 с северо-западной стороны. В культурном слое попадались черепки от сосудов небольших размеров и от больших пифосов. Помимо этого, был обнаружен камень округлой формы (предположительно снаряд от пращи), однако никаких железных предметов, связанных с вооружением, не было найдено. Аналогичная ситуация наблюдалась и в башнях № 155,156 (Джопуа, Нюшков, 2014. С.72-58.).

В 2010 г. в рамках совместного российско-абхазского проекта (Российская Академия Наук Института археологии РАН и Институтом гуманитарных исследований Абхазской Академии Наук им. Д.И. Гулиа), была организована научная экспедиция, во главе с Г.В. Требелевой. В ходе обследования одиннадцати объектов, относящихся к Великой Абхазской стене, экспедицией была составлена электронная карта, с фиксацией памятников на местности, с помощью системы GPS, а также составлены планы и взяты образцы, связующего раствора для определения его химического состава (Рис. 6) (Требелева, Юрков, Горлов, Цвинария, Агумаа, Кайтан, 2012. С. 169-178.).

В 2014 г. в башне Тхубынского гарнизона экспедицией Государственного Управления охраны памятников и историко-культурного наследия РА, были проведены охранно-изыскательские археологические исследования О.Х. Бгажба, Г.А. Сангалия и Ш.Г. Кайтан (Кайтан, 2014. С. 253., Кайтан, 2014. С. 111., Кайтан, 2015. С. 228.).

В 2017 г. Абхазским институтом гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии Наук Абхазии в рамках выполнения целевой программы «Финансово-материальное обеспечение научных исследований, проводимых молодыми учеными научных учреждений, подведомственных

Академии Наук Абхазии», Ш.Г. Кайтан были начаты планомерные археологические исследования на трех участках ВАс. В ходе этих работ удалось исследовать Багмаранский гарнизон в с. Багбара, Приморский участок у башни №1 в с. Тхубун, а также крепостные стены в с. Хяцха Галского района. Последний объект ранее не был описан, и тем более археологически исследован. В ходе раскопок были обнаружены керамические фрагменты (в том числе и поливной керамики), большое количество остеологического материала, металлические и каменные предметы. Здесь следует отметить, что обнаруженные крепостные стены, пока нельзя с уверенностью отнести к обломкам Великой Абхазской стены. Исследования необходимо продолжать.

Благодаря полученным материальными данным стало очевидно, что стена функционировала в разные периоды истории Абхазии. Основной археологический материал, выявленный во время раскопок 2017 г., датирует конкретные участки стены эпохой развитого средневековья, то есть XI-XIII вв. Эти выводы подкрепляются концентрацией расписной поливной керамики, а также фрагментами керамики с разнообразными налепами и валиками с пальчиковыми вдавлениями, которые выявлены в Замке Баграта (Трапш, 1975. С. 168.) и в синхронных слоях Анакопии (Бгажба, 1977. Табл. VII, 12, 17, 19; Табл. XI, 1, 5.).

В 2018 году Ш.Г. Кайтан, Д.А. Счастным и Д.З. Авидзба были проведены археологические работы по исследованию Келасурского гарнизона Великой Абхазской стены в с. Багмаран, который расположен на 7-м километре от основной шоссейной дороги Сухум - Гал. Был получен новый интересный материал.

В 2019 году вышла книга Г.В. Требелевой «Великая Абхазская (Келасурская) стена: результаты исследования»

(Требелева, 2019.), где она предложила свою карту распространения объектов Великой Абхазской стены. Важно отметить что по ее предположению, вновь выявленные ее экспедицией объекты, расположенные вдоль р. Аалдзга являются частью Келасурской стены (Рис. 7).

Однако несмотря на то, что Великую Абхазскую стену исследуют уже более 150 лет, до сих пор нет четкого ответа о дате ее строительства и действительной протяженности, нет и четкого понимания, кем и для чего она была построена. На данный момент это основные вопросы, на которые направлен научный проект: «Тайны Великой Абхазской стены».

Реализацией проекта занимается инициативная группа, в состав которой входят: Кайтан Шандор Геннадиевич – археолог, младший научный сотрудник отдела археологии АБИГИ АНА; Счастный Дмитрий Алексеевич – археолог, сотрудник Абхазского государственного музея, младший научный сотрудник отдела фондов Музея Боевой славы им В.Г. Ардзинба; Авидзба Дмитрий Зиновьевич – археолог, младший научный сотрудник отдела археологии АБИГИ АНА; Журавлева Инна Юрьевна – историк, сотрудник Сухумского дома юношества, Берулава Элида Александровна – художник. Научным руководителем исследования является доктор исторических наук, профессор, академик АНА Олег Хухутович Бгажба.

Проект: «Тайны Великой Абхазской стены» получил жизнь благодаря материальной помощи и поддержке Абхазского Общественного Фонда Развития «АМШРА» в июне 2019 года, и продлится до июня 2020.

Проект планировалось осуществить в три этапа. Первый этап заключается в локализации всех сохранившихся участков Великой Абхазской стены через однодневные поездки и двух- трехдневные походы с фото и видео фиксацией. Все

маршруты строятся в привязке к схематической карте линии обороны Великой Абхазской стены, созданной Ю.Н. Вороновым. В рамках первого этапа, заново производится фиксация GPS координат башен ВАс. Использование этой методики в исследовании такого крупномасштабного памятника как Великая Абхазская стена позволяет значительно увеличить скорость и точность производимых измерений. А так как многие из башен находятся в состоянии активного разрушения, имеются аварийные места, где стены башен подмываются реки (р. Келасур в районе села Багбара, р. Мачара в районе с. Мерхеул), то их фиксация с помощью системы глобального позиционирования особенно важна.

Второй этап проекта – археологические раскопки планируется провести в трёх районах Абхазии: 1) Гулрыпшский район, 2) Очамчирский район, 3) Галский район). Раскопки на каждом участке будут продолжаться до десяти дней.

Третьим этапом исследования станет обработка полученного материала.

Непосредственное исследование, в рамках научного проекта, началось 15 июня 2019 года. Нами были пройдены два участка ВАс – Келасурский и Мачарский (Малая и Большая Мачарка) вплоть до Герзеульской крепости. Следуя карте Ю.Н. Воронова, на этих участках мы прошли 60 башен, однако зафиксировать все башни не удалось. В частности, башня №5 не была найдена. По всей видимости, она была связующим звеном между Багмарамским и Келасурским гарнизонами. Расстояние между гарнизонами по прямой составляет около 800 м. Скорее всего башня была в зоне видимости с двух сторон и находилась посередине. С предполагаемой точки ее местоположения и сегодня хорошо виден Багмарамский гарнизон. В радиусе этой точки на одном из приусадебных участков в большом количестве был об-

наружен речной булыжник. Однако следов извести зафиксировать не удалось. По всей видимости некоторых башен физически уже нет. К примеру, нам не удалось обнаружить башню № 32, однако в ареале ее предполагаемого расположения присутствовало большое скопление мелкой гальки с известковым раствором.

После того как Мачарский участок был пройден, мы приступили к изучению Кодорского участка. По карте Ю.Н. Воронова здесь известно всего четыре башни ВАс (две с левого берега Кодора, две – с правого). Нам удалось найти две башни с правого берега (№61, №62). Одна из найденных башен (№62) была в хорошей сохранности и отдельно выделялась тем, что в ней чётко прослеживались следы перестройки. В башне сохранилось три стены, сложенные из речного булыжника, однако по всему её периметру на высоте около 1 м хорошо заметен пояс из ломанного известняка (внутри и снаружи). Можно предположить, что она, как и многие другие башни ВАс, могла использоваться в разные эпохи.

С дальнейшим изучением двух других башен, находящихся на левом берегу Кодора, возникли сложности. Бурное течение реки стало для нас непреодолимой преградой. И так как реку вброд перейти не представлялось возможным, было принято решение двигаться с противоположной стороны вдоль линии обороны Великой Абхазской стены, а именно от реки Геджир по предгорной зоне параллельно селам Арасадзыхь, Отап, Аимара, Гуада, Ахуца, Джгярда, Наа с последующим выходом к берегам Кодора.

Выезд в с.Арасадзыхь показал, что в этом районе местами памятник сильно разрушен, либо полностью уничтожен. Большая часть башен здесь находится на участках местных жителей или рядом с ними, а линия стены неоднократно перерезается современной дорогой.

Трехдневный поход вдоль линии обороны от с. Отап до с. Аймара через Адзыквский и Дуабский участки Великой Абхазской стены, а это около

70-ти башен, также показал, что большая часть башен сохранилась плохо, зато стена, соединяющая их, хорошо видна на всем протяжении маршрута. Местами ее высота достигает 1,5-4 м.

Поход из Аймары в Гуаду оказался самым утомительным, несмотря на малое количество целых башен. Виной тому стали густые заросли и сложный рельеф, по которому проходит линия стены. Но этот участок примечателен тем, что нами была обнаружена хорошо сохранившаяся башня №137. Она сложена из ломанного известняка, высота стен составила 7 метров. Стоит отметить, что на месте прохода во внутрь строения хорошо читаются следы балочных перекрытий, по которым можно с легкостью восстановить форму дверного проема.

Особо интересным для нас был выезд в Галский район (сёла Хяцха и Махуиджра). В селе Хяцха, был обнаружен один памятник, это был неплохо сохранившийся участок стены, по кладке похожий на Великую Абхазскую стену. Её протяженность составила 300 метров. В селе Махунджа также был памятник с идентичной кладкой, который местные жители называют «Абааж» - «старая крепость». К сожалению, сейчас памятник находится на грани полного разрушения. Крепость стоит на возвышенности, неподалёку от водохранилища («Галское море»), построенного в советское время, из-за чего на холме начались оползни. Со слов местных жителей, за последние пять лет значительные по размерам фрагменты стен (4x3 м, 4x5 м) этого сооружения рухнули вниз с многометрового обрыва.

С помощью сотрудника МЧС Абхазии Андрея Сальцова и

альпинистского снаряжения нам удалось провести осмотр завалов и среза земли внутри крепости на наличие культурного слоя. Последний был представлен следами золы, угольков и керамики, по внешнему виду похожей на керамику, найденную в других башнях Великой Абхазской стены. Керамика относится к средневековому периоду. Большую помощь в исследовании памятников Галского района нам оказал и продолжает оказывать помощник главы администрации Галского района Т.Ш.Инал-ипа.

Важно отметить, что на всех участках Великой Абхазской стены прослеживается четкая взаимосвязь направления стены и старой дороги, известной в литературе, как «подгорная дорога», «Абхазский путь». И.Е. Адзинба упоминал ее, как единственную, древнюю, сухопутную дорогу, проходившую через территорию Абхазии с запада на восток, по подгорной части вдоль линии Абхазской стены. Эта дорога связывала почти все села, расположенные в подгорной части и средней полосе Очамчырского и Галского районов (Адзинба, 1958. С.146.). Именно такой участок дороги (мощеный) протяженностью свыше 0,5 км был обнаружен Ц.Н. Бжания в селе Джгерда, в поселке Бекикан, где проходит Великая Абхазская стена. (Бжания, 1959. Том XXX. С. 91.).

На данный момент нашей группой пройдено большая часть запланированного маршрута вдоль стены (Рис. 8). Также были произведены две археологические экспедиции.

В 2020 году планируется продолжить исследования Великой Абхазской стены.

ЛИТЕРАТУРА.

Адзинба И.Е. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми. 1958.

Бгажба О.Х. Замок Баграта // Кавказ и Восточная Европа в древности. «Наука».Москва. 1973.

Бжания Ц.Н. К вопросу изучения каменных построек алангуара // Труды Абхазского Института языка, литературы и истории. Сухуми. 1959. Том XXX.

Воронов Ю.Н. Келасурская стена. Советская археология. №2. 1973.

Джопуа А.И., Нюшков В.А. Великая Абхазская стена: Члопуский участок // IV Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Краснодар 2014.

Дюбуа де Монперэ Ф.Путешествие вокруг Кавказа, Т 1. Сухуми, 1932.

Кайтан Ш.Г. Проблемы хронологии Великой Абхазской стены // XXVIII Крупновские чтения. Москва. 2014.

Кайтан Ш.Г. О позднесредневековой версии происхождения Великой Абхазской стены (проблемы выявления и сохранения) // IV «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа в контексте международных отношений в древности и средневековье: Материалы международной Археологической Конференции. Краснодар. 2014.

Кайтан Ш.Г. О Великой Абхазской стене и персидской версии ее постройки // «Абхазия в мировой истории и международных отношениях», посвящённая 70-летию Владислава Григорьевича Ардзинба. // Международная научная конференция Сухум. 2015.

Ламберти А. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией. СМОМПК. Выпуск 43. 1913.

Лихачев И. Чиловская пещера и легенда об Абраскиле Прометея. // Труды V археологического съезда в Тифлисе. М. 1881.

Миллер А.А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907г. // Известия археологической комиссии. 1909. Требелева Г.В., Юрков Г.Ю., Горлов Ю.В., Цвинария И.И., Агумаа А.С., Кайтан Ш.Г. Келасурская стена, еще раз к вопросу датировки. // ПИФК. 2012.

Трапш М.М. Труды. Т. IV. Сухуми. 1975.
Требелева Г.В. «Великая Абхазская (Келасурская) стена: результаты исследования». М. 2019.

Уварова П.С. Кавказ, Абхазия, Аджария, Шавшети, Псаховский участок. Путевые заметки, Ч. II. М., 1891.

Рис. 1. Рисунок Фредерика Дюбуа де Монпере.

Рис. 2. Карта Великой Абхазской стены по И. Лихачеву.

Рис. 3. Карта Великой Абхазской стены по Ю.Н. Воронову.

Рис. 4. Карта Арканджело Ламберти.

Рис. 5. План расположения башен Великой Абхазской стены (№ 151-156) по А.И. Джопуа.

Рис. 6. Схема района исследований по Г.В. Требелевой.

Рис. 7. Карта прохождения Келасурской стены по Г.В. Требелевой.

Рис. 8. Координаты Великой Абхазской стены на электронной карте. Исследования 2019 г.

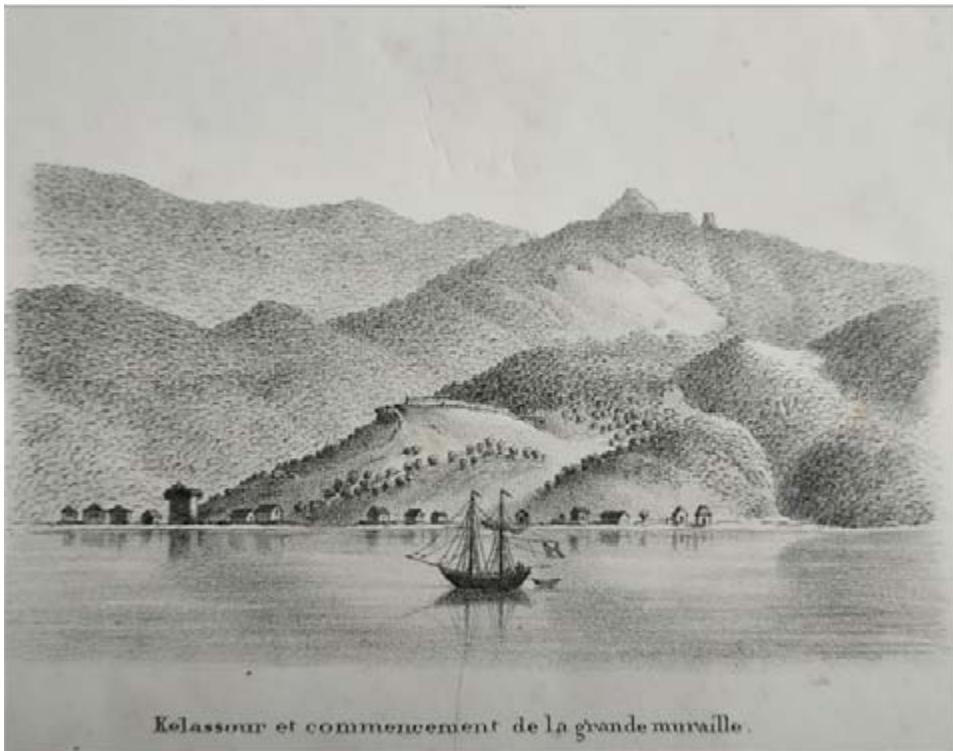

Рис. 1. Рисунок Фредерик

Рис. 2. Карта Великой Абхазской стены по И. Лихачеву.

Рис. 3. Карта Великой Абхазской стены по Ю.Н. Воронову.

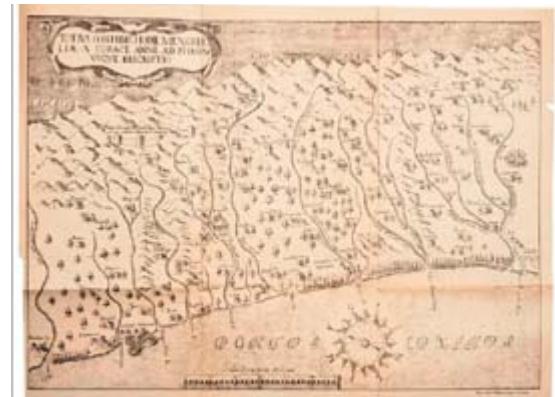

Рис. 4. Карта Аркандржело Ламберти.

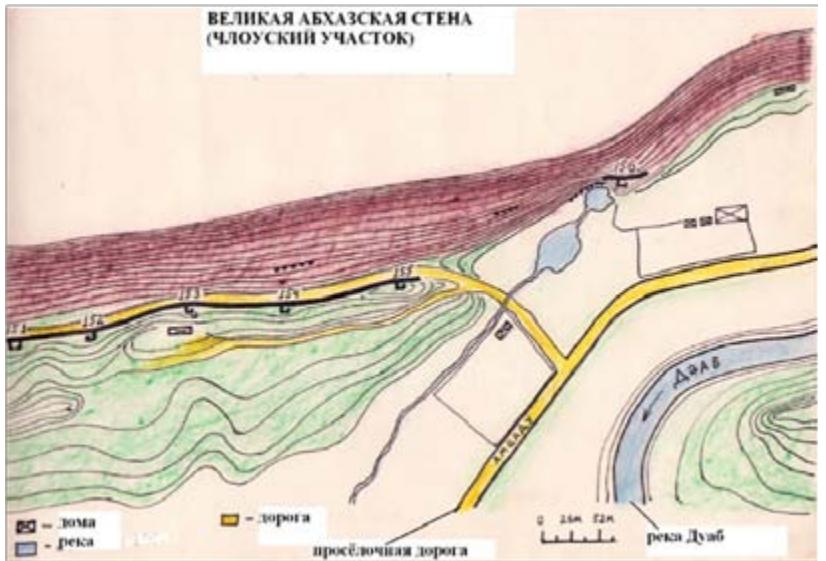

Рис. 5. План расположения башен Великой Абхазской стены (№ 151-156) по А.И. Джопуа.

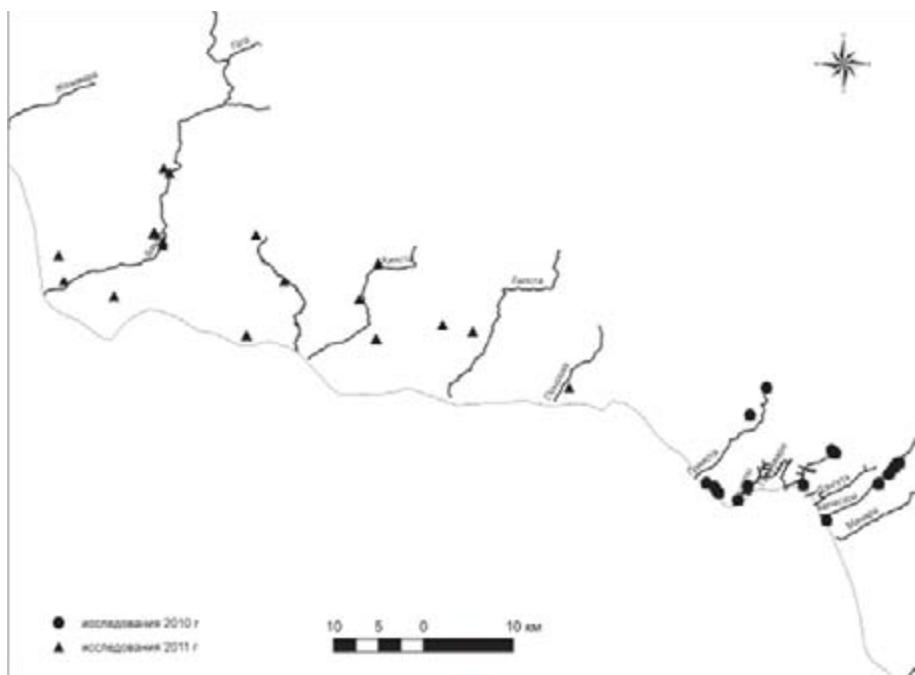

Рис. 5. План расположения башен Великой Абхазской стены (№ 151-156) по А.И. Джопуа.

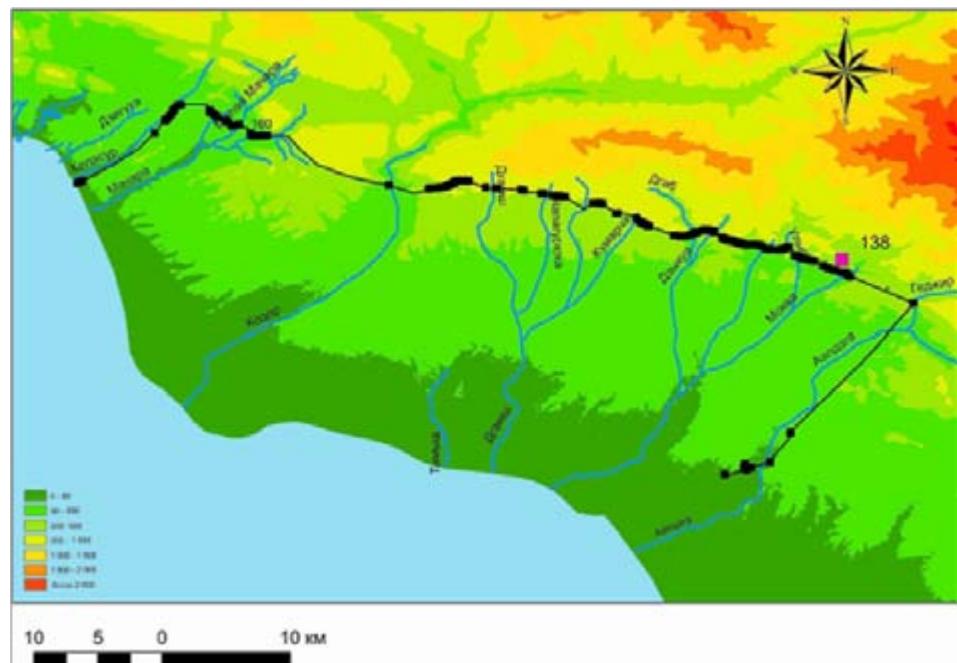

Рис. 7. Карта прохождения Келасурской стены по Г.В. Требелевой.

Рис. 8. Координаты Великой Абхазской стены на электронной карте. Исследования 2019 г.

КАНДЕЛАКИ Д. А.

КОНЦЕПЦИЯ ПРАРОДИНЫ В ЭТНОГЕНЕЗЕ АБХАЗОВ.

Канделаки Давид Автандилович

Младший научный сотрудник Отдела Истории АБИГИ АНА

Главный хранитель Пицундского археологического музея

Директор НИЦ «PONTO-CAUCASICA»

Республика Абхазия. г. Гагра.

E-mail.: david_kandelaki@mail.ru

ponto-caucasica.org

В изучении этногенеза народа центральное место занимает проблема определения исходного места зарождения этносов, которое в науке именуется прародиной. Данная проблема также играет важную роль и в изучении проблем этногенеза абхазов. Понятие прародина имеет несколько аспектов определения. С одной стороны под прародиной следует понимать географически очерченную территорию, где шел начальный процесс сложения народа. С другой стороны под прародиной также следует понимать, и те географические зоны, откуда шел импульс отдельных этнических компонентов, которые, в конечном счете, были субстратными и легли в основу складывавшегося народа. Именно с таким методическими принципами и установками мы исходим при рассмотрении данного вопроса в этом докладе.

В деле изучения этногенеза абхазов проблема концепции прародины является центральной, по сути, являясь ее квинтэссенцией и напрямую связанная и с проблемой изучения самого хода этногенетической истории абхазского народа. Данное обстоятельство приводит к необходимости дать

экскурс и обзор современного состояния изученности этой проблемы, сложившихся на данном этапе теорий и гипотез. Здесь данная проблема переплетается с проблемой автохтонных и миграционных теорий и гипотез, которые, в конечном счете, и определяют где вероятно, и могла располагаться прародина в контексте этногенеза абхазов. При этом не следует забывать, что с учетом хронологической глубины рассматриваемых в этих теориях и гипотезах проблем она не может не рассматриваться вне проблем происхождения носителей родственных абхазам языков и народов, как древних, так и современных. На современном этапе в науке о происхождении абхазского народа сложилась следующая традиционная триада.

1. Миграционная модель: суть, которой вкратце сводиться к пониманию роли миграций древних этнических и языковых коллективов, на различных хронологических отрезках исторического времени. В конечном итоге данная модель несколько прямолинейно трактует процесс формирования этноязыкового облика на территории Абхазии, где в последующем осуществляется процесс сложения абхазского народа, как длительный процесс инвазии древнего населения извне. Который чередуется периодом дестабилизации. В последующее время этнический коллектив оседает на данной территории, адаптируясь к этой среде чередуя период стабилизации. Таким образом, миграционная модель это модель, состоящая из чередования периодов по принципу дестабилизации – стабилизации. В вопросе о географических очагах миграционных импульсов сторонники данного подхода рассматривают как северный импульс, так и южный импульс. Таким образом, миграционная модель может быть строго поделена на две части.

- «северная» миграционная модель: сторонников миграционных гипотез и теорий, объясняющих процесс формирования абхазского народа, путём инвазии древних пришлых этноязыковых групп пришедших с областей к северу от Закавказья лили даже Кавказа.

- «южная» миграционная модель: сторонников миграционных теорий и гипотез, так или иначе связывающих этногенетический процесс с южными цивилизационными центрами Древней Анатолии, Северной Месопотамии и Древнего Ближнего Востока. Правды ради следует отметить, что южные миграционные концепции остаются наиболее живучими и стойкими в современной исторической науке.

2. Автохтонная модель: суть, которой сводится к тому, что процесс формирования абхазского народа, представляет собою процесс длительного и непрерывного развития на данной территории всех его этнообразующих компонентов на протяжении длительного эволюционного развития древнего общества. Тем самым роль инвазии пришлых этноязыковых компонентов если не отрицается, то сводится к минимуму, не игравшего особой роли в этногенетической истории народа. Автохтонная модель наряду с миграционной, также имеет несколько ответвлений.

- «классическая» автохтонная модель в наиболее гипертрофированной ее форме представлена теориями и гипотезами постулирующие непрерывность материальной и духовной культуры.

- «экологическая» модель придающая особое значения модель адаптации к природной среде и формированию на ее базе всего того комплекса который именуется системой жизнеобеспечения.

- «сверхглубокий автохтонизм», который, по сути, совпадает с двумя вышенназванными моделями автохтонного раз-

вития, но несколько расширительно толкуя его временные рамки, то есть хронологические рамки.

3. Автохтонно-миграционная модель ее именуют еще компромиссная модель, которая допускает, вероятно,ialectического сочетания автохтонного и миграционного процессов, но осуществлявшегося строго в рамках единого этноязыкового массива.

Данный обзор сам по себе не нов, стал хрестоматийным и знаком за редким исключением даже обывателю из школьного курса, если не в столь развернутом виде, то хотя бы в сжатом его содержании. (Инал-ипа, 2011.; Бгажба и др., 2015.; Канделаки, 2013.; Анчабадзе, 1976.; История Абхазии, 1993). Однако и в данном контексте нашего доклада, становиться сразу очевидно какие они порождают проблемы связанные с пониманием концепции прародина. Ибо каждая из этих теорий и гипотез, а также их моделей приверженцами которой являются те или иные специалисты, показывает, какую она порождает географическую палитру исходных точек, откуда шли исторические импульсы этногенетического сложения народа. Другой, несомненно, сразу бросающийся в глаза факт это, несомненно, взаимосвязь в подходах разных ее сторонников когда, по сути, в общих или отдельных моментах эти теории и гипотезы не столько взаимоисключают сколько, скорее всего даже дополняют друг друга. Именно с таким вводными замечаниями и теоретическими посылами мы и должны опираться при определении самой дефиниции прародина. Прежде чем приступить к обзору основных вариантов касающихся различных вариантов прародин коснемся самого определения понятия прародина.

Прародина – это в некотором смысле относительно строго очерченная условная географическая зона, очаг, откуда происходит исходный субстратный компонент, который лег в

основу сложения народа. В отличие от понятия родины как очага исторического проживания конкретно взятого народа, прародина всегда определяется как внешняя по отношению к последующей родине понятие. (Токарев, 1949). Другой его важный критерий это хронологический когда прародина мыслится как относительно более древний по отношению к собственно родине понятие. В какой-то мере это даже сравнимо не столько с географическим, сколько с грамматическим или даже семантическим его толкованием, анализом и пониманием. Понятие прародина действенно и в другом контексте, когда она может и географически совпадает с понятием родина это в случае признания именно автохтонной модели.

В итоге мы можем смело сказать, что с одной стороны под термином прародина следует понимать хронологически более древнюю по отношению к поздней родине географический очаг. С другой стороны в зависимости от количества этноязыковых компонентов принимавших участие в сложении народа, прародин может быть и несколько. Другой немаловажный момент, когда имело место перемещения целого народа с одной территории на другую тогда можно говорить об одной прародине.

И так приступим к обзору основных теорий и гипотез с целью анализа наиболее вероятного расположения прародины в процессе этногенетической истории и сложения абхазского народа, а шире с учетом хронологических рамок абхазо-адыгской или более правильно западнокавказской этногенетической общности. С учетом хронологических рамок следует коснуться такой важной составляющей в изучении этногенеза как проблемы классификации. В уставновившейся научной традиции, для этногенетических реконструкций в основном превалируют принципы этноязыковой классификации.

Дадим небольшой экскурс в эту проблему. Абхазы, наряду с адыгами, кабардинцами и черкесами включая недавно вымерший убыхский язык, образуют так называемую абхазо-адыгскую группу языков или правильнее западнокавказскую группу. К этой же группе причисляют ныне вымершие, а правильнее сказать исчезнувшие группы, такие как хаттская и каскейская группы. Хотя правды ради следует считать, что этноязыковой статус касков не может пока считаться до конца решенным и принимает пока крайне отличную оценку у специалистов. (Шелестин, 2011.; Нюшков, 2016.; Гиоргадзе, 1961.; Бгажба, 2015). Западнокавказская группа, в свою очередь, вместе с нахской и дагестанской (иногда их объединяют в одну нахско-дагестанскую группу или восточнокавказскую группу), образуют объединение более высокого таксономического ранга именуемой в науке северокавказская, севернокавказская или просто кавказская этнолингвистическая общность. К нахской и дагестанской группам примыкают народы, которые в прошлом обитали в областях Северной Месопотамии в частности, такие как хурриты и урарты. Ныне эти народы не сохранились. В некоторых случаях вопрос о родстве этих групп либо остается дискуссионным, либо допускается их родство, но с некоторыми оговорками. Автор данного доклада тоже склонен рассматривать эти группы как отдельные языковые семьи, но, несомненно, родственные между собою. Не следует забывать, что наука давно шагнула вперед и намечены языковые и этногенетические контакты более глубокого хронологического и классификационного уровня. Так благодаря современным исследованиям компаративистам реконструирована общность более высокого таксономического и иерархического уровней получившее в науке название макросемья. Так западнокавказские

и восточнокавказские группы вместе либо по отдельности входят в более обширную группировку получившей название сино-кавказская или дене-кавказская макросемья языков. Она включает в себя следующие группы и семьи языков: баскскую; абхазо-адыгскую (западнокавказскую); нахско-дагестанскую (восточнокавказскую); хаттскую; хуррито-урартскую; бурушаскую; енисейскую; сино-тибетскую и на-дene семьи. (Старостин, 1984.; Касьян, 2010). Если вхождение всех выше перечисленных групп в состав сино-кавказской макросемьи не вызывает сомнения, то проблема родства вышеперечисленных семей между собою внутри этой макросемьи, их классификационные и таксоно-мические соотношения представляет предмет пристального изучения и дискуссии. Но данная проблема пока выходит за рамки нашего доклада. В данном контексте важно отметить, что выше указанный экскурс в классификацию важен еще и в том смысле, что здесь мы непосредственно касаемся проблемы истоков зарождения такой крупной общности, какой является синно-кавказская макросемья, исторических обстоятельств ее возникновения, хронологии и географического очага ее сложения. В конечном счете, это важно еще и потому что от разрешения проблемы места и времени ее сложения зависит, и вопрос о времени и месте сложении ее основных звеньев - потомков, которые позже после распада этой общности осваивали свои прародины самостоятельно. Время формирования этой сино-кавказской макросемьи мы возводим, где то к периоду середины либо в лучшем случае конца мезолита. Ряд специалистов допускает ее существование еще в раннюю пору «докерамического неолита А», ближневосточного типа. Вопрос ареала ее сложения решается намного сложнее. Здесь необходимы данные археологии и лингвистики, а так же палеогеографии палеоклима-

тологии. На данном этапе существуют несколько вариантов пространственной локализации этой макросемьи, среди которых: Берингийская; Центрально-Среднеазиатская; Индо-китайская; Ирано-Ближневосточная.

Мы не будем здесь подробно вдаваться в проблему критического анализа каждой из гипотез касающиеся этой локализации, скажем, что концепции прародин, в том числе и в контексте изучения ранних этапов этногенеза абхазов тем самым представляет собою многоступенчатую экстраполяцию ареально-хронологических этапов, среди которых следующие.

1. Определение времени и места сложения собственно синно-кавказской (дene-кавказской) макросемьи.
2. Определение времени и места сложения Западно-синно-кавказского ее ответвления.
3. Определение времени и места сложения собственно севернокавказской (кавказской) семьи.
4. Определение времени и места сложения западнокавказского подразделения кавказской языковой семьи.
5. Определение времени и места сложения собственно праабхазской общности.

Уже такая многоступенчатая экстраполяция, представленная пятью хронологическими ступенями и уровнями подразумевающие и пять уровней дифференциации делает правомочным наш довод в пользу того что на каждом этапе такого дивергирования необходимо в каждом конкретно случае определять ареал и хронологию отделившейся группы. А значит и прародины каждого такого этапа является предметом нашего рассмотрения.

Приступая к дальнейшему обзору, мы затронем вопрос о начале распада синно-кавказской макросемьи. Распад этот осуществлялся где-то в период IX-VIII тт. до н. э. (Старо-

стин, 1984). Очевидно, к этому времени следует говорить об отделении Западно-синно-кавказского подразделения этой макросемьи. Место, где она может быть локализована это, несомненно, территория древнего Ближнего Востока. Современные исследования показывают, что данная ветвь включала в себя, скорее всего общность из которой в последующем выделятся отдельно Баскская и Кавказская ветви. Современная наука предполагает следующий сценарий дальнейшей судьбы западно-сино-кавказской общности. Просуществовав как единое целое, данное западно-сино-кавказское подразделение, распадается на отдельные ветви, когда происходит импульс с выделением древней прабаскской группы. В дальнейшем происходит миграция прабасков на территорию Западного Средиземноморья, которое по времени сопряжено с привнесением через древнюю Анатолию производящей неолитической экономики на юг Средиземноморья. В конечном итоге неолитизация средиземноморской области, а по сути Европейского субконтинента осуществлялась древними сообществами носителями синно-кавказской макросемьи языков. Важно также понять, где осуществлялось такое разделение Баскской и Кавказской ветвей. Разумеется, географически очаг такой локализации должен быть на карте отмечен в том месте, которое находится как бы посередине между очагами нынешнего расселения современных ареалов басков и кавказцев. Скорее такой территорией должны быть либо запад современной Турции, либо, в крайнем случае, юг и восток Балканского полуострова. Время такого разделения должно быть где-то кон. VIII - нач. VII тт. до н. э. С этого времени мы можем говорить о начале самостоятельного обособления северокавказской общности. С учетом того что с рассмотрения проблемы хронологии и ареала сложения северокавказской общности мы

вплотную уже приближаемся к рассмотрению проблемы прародины как абхазо-адыгов так и абхазов в частности, мы остановимся более подробно на этой проблеме. Так как с учетом рассмотрения механизмов ее сложения в конечном итоге будет зависеть и оценка дальнейшей судьбы и отдельных ее потомков.

Для анализа проблемы пространственной локализации северокавказской общности периода начальных этапов ее истории большое значение придается комплексному подходу в анализе источников пригодных для такой реконструкции. Сюда входят данные естественноисторического характера, такие как палеогеография, палеоклиматология, палео-археозоология, палео-археоботаника, палеоэкология, а также данные наук гуманитарных, таких как история (в смысле письменные источники), этнография, археология, и наконец, лингвистика. Особое место занимают науки биологические в частности, такие как биология человека с такими ее составляющими как физическая антропология, палеоантропология, краниология, остеология, расоведение, историческая антропология, генетика человека, историческая генетика, палеогенетика. Все эти направления имеют самостоятельные методы и методологические принципы, свой научный аппарат, свое предмет и объект исследований, свои цели и задачи. Выводы этих наук порой противоречат либо дополняют друг друга. А чаще всего вовсе не коррелируют друг с другом. А сведение всех их результатов воедино в единую концептуальную цепь, направленную на разрешение конкретно взятой этногенетической проблемы задача порой малоразрешимая, чаще всего даже не разрешимая. Каково современное состояние изученности проблемы гипотетической прародины древней общности носителей диалектов прасевернокавказской семьи языков. Здесь оценки

времени ее существования, а так же очагов географической локализации разняться диаметрально противоположно. С учетом специфики мероприятия ее целей и задач у меня не будет времени и возможности дать подробный экскурс в эту проблему и тем более дать критический обзор всех ныне существующих взглядов. Скажу лишь то, что существуют несколько альтернативных подходов к такой оценке.

Сегодня по данным компартиативистики специалисты относят существование севернокавказской общности к периоду развитого неолита с заходом в ранний энеолит. Об этом свидетельствует выявленный лингвистический набор наиболее важных культурсодержащих признаков так называемой базисной и культурной лексики. Таким образом, период существования этой общности падает на время в переделах около VI тыс. до н. э. С учетом фиксации в раннеписьменном периоде наиболее ранних архаичных представителей севернокавказской общности, таких как хатты и хурриты, допускают предел временной шкалы до распада этой общности, где то до кон. VI - нач. V тт. до н э. В оценке ее локализации, то есть очага ее сложения, также нет единодушного мнения. Облик хозяйства и культуры севернокавказской общности до ее распада рисует нам картину развитого неолитического хозяйства. Такого развитого хозяйства в тот период для Кавказа не зафиксировано. На современном этапе специалисты стали даже сомневаться, что на Кавказе неолит мог иметь местные корни. А значит, неолит на Кавказе не имеет местного происхождения и привнесен с территории передовых в культурном и технологическом отношении областей Ближнего Востока. Некоторые лингвисты считают, что присутствие на Ближнем Востоке древних представителей севернокавказской общности в лице хаттов и хурритов симптоматически свидетельствуют о южном переднеазиатском

очаге сложения севернокавказской общности. Более того таким очагом скорее всего должны быть территория Верхней (Северной) Месопотамии, Восточная Анатolia и Переднеазиатское нагорье в так называемом «треугольнике великих переднеазиатских озер» таких как Севан, Ван и Урмия. По одному из сценариев разделение севернокавказской общности произошло еще на юге и освоение Кавказа уже шло отдельными ветвями севернокавказской общности. Запад Кавказа и примыкающие области Черного моря осваивались предками абхазо-адыгских народов, а восток Кавказа и прилегающие области Каспия предками нахско-дагестанских народов. Они же несли на Кавказ зачатки неолитической культуры, навыки которой они приобрели еще в Передней Азии. В какой-то мере, данная концепция может подтверждаться и тем фактом, что при миграциях на первоначальном окраинном ареале характерно всегда наличие наиболее архаичных групп населения. В данном случае наличие на периферии ареала древнего расселения севернокавказской общности, хаттов и хурритов которые как бы остались на прежней территориях не затронутыми миграционными процессами оставшись на первоначальных прародинах, подтверждает этот тезис. (Старостин, 1985).

Другой сценарий хронологии и ареала сложения севернокавказской общности, выглядит несколько сложнее. По мнению некоторых специалистов, выявленные языковые реалии рисует картину севернокавказской общности ни как развитую неолитическую, а скорее как развитию энеолитическую. В этой связи специалисты сторонники данной модели склоняются к тому, что представителями древнего общества носителей прасеверокавказского языка одними из первых, если не самыми первыми в западной части Евразии перешагнули хронологический рубеж, ознаменовав

зарождение цветной металлургии меди. Этот период еще именуется периодом палеометалла. В связи с этим в конечном итоге данные археологии периода энеолита рисует нам следующую картину, когда зародившиеся в Восточной Анатолии первые ростки металлургического производства переживаю здесь период длительной стагнации. Затем мы находим уникальный феномен так называемый «Балкано-Карпатский металлургический взрыв», охвативший Балканский полуостров, нижнее течение Дуная, Карпаты и прилегающие области северо-западного Причерноморья, с их блестящими культурами энеолита. В прасевернокавказском словарном культурном лексическом фонде зафиксировано наиболее развитая металлургическая терминология. Тем самым ряд специалистов моделируют миграцию носителей этих металлургических традиций и связывают столь стремительный взлет «Балкано-Карпатской металлургической провинции» периода начала энеолита (кон. VI – нач. V тт. до н.э.) с приходом из Анатолии носителей прасеверокавказского языка. С этим процессом они связывают цепочку культур, таких, к примеру, как Трипольская и ряд др. Тем самым они постулируют модель миграции многоступенчатого плана Анатолия - Балканы - Карпаты - Северное Причерноморье - Кавказ. (Сафонов, 1989.; Дыбо, 2006). Этот путь, который можно назвать «Циркумпонтийская модель», предполагает в конечном итоге появление прасевернокавказцев на Кавказе кружным путем. При всей очевидной солидности данной модели и хорошо представленной доказательной базы, а данный факт подтверждается и тем, что в Балкано-Карпатах самые древние топонимы и гидронимы, действительно имеют лингвистическую природу, которая скорее тождественна прасевернокавказскому кругу, непонятно почему прасеверокавказцы сразу не попали на Кавказ

из Анатолии, а обошли для этого Причерноморье с северо-запада ответить трудно. (Баун, 1989). Хочется отметить, что данная модель неожиданно совпадает и с тем фактом, что некоторые специалисты считают, вероятно, имевшее место факт очень мощной миграции, когда на Кавказ пришла новая группа мигрантов не с навыками неолитической экономики, а уже в энеолитическом облике. (Трифонов, 2009). Если действительно навыки металлургии в огромном Циркумпонтийском регионе распространяли именно северокавказцы, быть может, хронологически этот миграционный процесс охватывал как Балкано-Карпаты, так и Кавказ. Быть может, на Балканах этот прасевернокавказский субстрат не сохранился, а сохранился только на Кавказе, допуская в таком случае существования большего, нежели сейчас количества ветвей прасевернокавказской общности. Ответить на это на современном этапе практически невозможно. Вот какими, несомненно, данными о времени и путях заселения и миграции прасеверокавказцев мы сегодня обладаем. Однако нам известно точно то, что уже в период энеолита на Кавказе уже существовали древние носители уже распавшейся на части прасевернокавказской общности. Следующий хронологический уровень, который мы сейчас рассмотрим это период уже обособления отдельных ветвей прасевернокавказской общности. С учетом тематики доклада касающейся этногенеза абхазов нас непосредственно интересует, скажем, так этногенетическая судьба абхазо-адыгской или лучше сказать западнокавказской общности.

Прежде чем коснуться проблемы хронологии и ареала этногенетической истории ранних этапов развития западнокавказской общности, (а последнюю я все-таки считаю нужно рассматривать отдельной семьей) нам следует вновь вернуться к вопросу о характере ее состава. Помимо ука-

занных мною выше современных ее представителей, таких как абхазо-абазинская и адыгская ветви в ее состав также включается традиционно и ряд ныне не существующих языков и народов. В первую очередь это хатты при этом надо особо отметить, что хатты это лишь наиболее ранний из зафиксированных языков который, скорее всего, был не единственным в этом регионе, а речь идет о древней Анатолии. Следующим представлены каскейцы и абешлайцы правда пока неизвестно следует ли в них видеть отдельные ветви западнокавказской общности либо они возможно лишь зафиксированные древневосточными письменными источниками представители абхазской и адыгской групп. Дискуссионным так же остается и вопрос о языке оставленных на так называемых «Майкопской» и «Сухумской» плитах, которые отмечены по предположению специалистов и в Восточном Средиземноморье в частности в Финикии в г. Библ. Если будет признана их западнокавказская языковая природа, то это позволит предположить наличие отдельных торговых групп абхазо-адыгского населения и на территории Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья. Однако данная концепция не получила в науке признания. (Турчанинов, 1999). Более вероятным следует, что к западнокавказской языковой природе следует относить культуры в Южной и Западной Анатолии, которые сосуществовали с хаттами и условно именуемые протопалайский и протолувийский доиндоевропейский языковой субстраты. (Дьяконов и др., 1988). В литературе также встречается информация о попытке сопоставления с абхазо-адыгскими языками линейного письма А, периода минойской цивилизации острова Крит. Однако автору неизвестно современное состояние науки в этой области касательно состава западнокавказской общности в ее древнем состоянии. (Сергеев, 1984).

Что касается проблемы сопоставления ареала сложения западнокавказской общности здесь многое зависит от трактовки специалистами взаимоотношения между различными ветвями расположеными внутри западнокавказской общности. Время формирования западнокавказской общности должно коррелироваться с периодом распада прасевернокавказской общности. Время это приблизительно известно. Прасевернокавказская общность существовала примерно до кон. 6 нач 5 тт. до н. э., следовательно, обособление пра-западнокавказской общности из севернокавказской общности происходило именно в этот период. Тем самым на протяжении полторы тысяч лет западнокавказская общность сохранялась как единое целое гомогенное образование, внутри которой располагалась прадиалекты, которые в будущем составят отдельные ветви западнокавказской общности после ее распада. Эти данные хорошо коррелируют с данными культурной лексики. единой для празападнокавказской общности, которая свидетельствует о том, что носители празападнокавказских диалектов уже освоили практику подсечно-огневого земледелию, знали культурное просо, освоили ранние навыки садоводства, зная уже культурную грушу и яблоко, освоили скотоводство и птицеводство в частности куроводство и что самое главное освоили развитую металлургию меди. Таким образом, празападнокавказцы существовали как единое целое минимум с середины V т. до н. э. Теперь что касается территориальной локализации этой общности, здесь также данные языка свидетельствуют о том, что экологический облик и картина природного окружения празападнокавказцев соответствуют горно-приморскому ландшафту. Наличие такой важной части как морская лексика, к примеру, галька морская (прибрежная), рыба (морская), свидетельствует о расположении прародины

празападнокавказцев вблизи крупного морского бассейна. (Климов, 1967.; Шагиров, 1982). Все это свидетельствует об очень раннем расположении прародины празападнокавказцев именно в областях, примыкающих к Восточному Причерноморью, как в Кавказской, так и в Анатолийской его частях. Сложнее решается вопрос о времени их появления в этих областях. По традиции, установленной в науке, сформировалась популярная теория и идея о родстве древних обитателей Малой Азии известных как хатты с народами абхазо-адыгской группы. (Инал-ипа, 2011.; Анчабадзе, 1976.; Бгажба, 2015.; Дьяконов и др., 1988.; Канделаки, 2014., 2016., 2017). В этой связи долгое время, да и до сих пор в среде специалистов превалирует идея, что хатты являются непосредственными предками абхазо-адыгов хронологически им предшествуют как некий предковый по отношению к ним народ. Следовательно, и прародину абхазо-адыгов в таком случае начинали изыскивать именно к югу от Кавказа там, где и обитали древние хатты. Это породило в свою очередь множество теорий и гипотез, по которым предки абхазо-адыгов мигрировали с первоначальных очагов своей прародины как раз таки оттуда, где и располагался ареал хаттов. В лице же каскейцы и абэшлайцев, следовательно, можно было видеть следы более позднего по хронологии свидетельства и факта такого перемещения. Большинство дискуссий тем самым происходят вокруг проблемы хронологии, путей и механизмов такой миграции. На данном этапе следует иначе смотреть на данную проблему. Начнем с того что хатты которых так часто используют в качестве примера для этногенетических реконструкций и построений это один из самых древних из зафиксированных в истории человечества языка и народа. Укажем, что хаттов как представителя западнокавказской группы признают в науке да-

леко не все. Сейчас начинает превалировать идея, что хатты это отдельная ветвь не в составе прасевернокавказской общности, а даже отдельная ветвь в составе синно-кавказской ветви. Ее даже ближе располагают к бурушеско-енисейской ветви, нежели чем к кавказской. На это есть достаточно веские лингвистические доводы. Я как автор доклада всё-таки склонен относить хаттов к западнокавказскому кругу, но занимающего в нем очень раннее хронологическое и ареальное периферийное звено. Это объясняется простым толкованием и соображениями палеогеографического характера, а также данными лингвистики и письменных источников. Уже в древневосточных письменных источниках XIX в. до н. э. известного из Канишской международной торговой организации нам известны хатты как отдельный народ со своим языком. А значит, такому вполне сформировавшемуся народу на его становление потребовалось как минимум 1000-1500 лет до его фиксации в письменных источниках. Хатты были действительно самыми первыми насељниками центра древней Анатолии, когда в период энеолита на этой территории освобождались в районе реки Галис огромные бассейны болот, а на осушеннную территорию спускалось земледельческие насељения, которое в будущем и сформирует облик древних хаттов. Эти древние земледельцы и были празападнокавказцами, и их появление в Анатолии ознаменовалось началом распада празападнокавказской общности, когда в ходе такого продвижения осуществился импульс хаттского языка. Заселение это происходило с соседних районов Понтийских гор и гор Тавра. Остальные группы празападнокавказской общности уже после отделения хаттской ветви все еще продолжали оставаться единым целым в качестве праабхазо-адыгской общности, нерасчененной группы, распад которой произойдет спустя 500-800 лет. Таким

образом, имело напротив место отделение именно хаттской ветви, которое осуществлялось задолго до распада и отделения собственно абхазо-адыгской группы. В этом смысле хатты в прямом понимании не являются непосредственным предком для современной абхазо-адыгской группы. Напротив хатты хронологически синхронно сосуществовали с абхазо-адыгами тем самым и составляя огромный ареал расселения западнокавказских групп в древности являясь соседями друг другу на противоположных кавказском и анатолийском берегах Восточного Причерноморья. (Канделаки, 2014). Что касается абэшлайцев то это, несомненно, апсылы которые участвовали в ближневосточных военных антиассирийских компаниях. (Канделаки, 2017). Они, происходили с нашей территории вступая в антиассирийские коалиции с соседними племенами. Через некоторое время происходит обособление отдельных ветвей прабахзско-адыгской общности, когда разделяется на отдельные части праабхазская, праадыгская и праубыхская ветви. Происходит этот процесс в период ранней бронзы в III тыс. до н. э. здесь уже на месте на территории где и сейчас проживают эти народы. Причём для праабхазской общности этот ареал прочно закрепляется в зоне Кавказского Причерноморье колхидской экологической ниши. (Бгажба, 2015.; Нюшков, 2016.; Канделаки, 2017).

В итоге можно сделать ряд выводов.

1. Понятие прародина имеет расширительное толкование оно не гомогенно, а как бы развернуто во времени представляя цепочку прародин каждого из предкового компонента.

2. Мы не знаем об этнической и языковой природе древних носителей культур каменного века Кавказа.

3. Скорее всего, появление прасевернокавказской общности на Кавказе есть трансформация древних до неолитических обществ, которые смешались с мигрантами носителями

неолитических или даже нео-энеолитических культурных традиций.

4. Однозначно уже в период конца неолита и энеолита на Кавказе уже обитали древние представители прасевернокавказской общности.

5. Здесь же на Кавказе шло обособление ее последующих звеньев.

6. Западнокавказская общность прочно освоила области Причерноморье и не пришла в готовом виде извне и ее носители не пришли с юга в готовом виде.

7. Прародиной народа в процессе его сложения следует признать именно то место и тот географический очаг, где полностью сложилось его самосознание и самоназвание.

ЛИТЕРАТУРА

Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976.

Баюн Л. С. Древняя Европа и индоевропейская проблема. В кн.: История Европы. Т. 1. Древняя Европа. М., 1988.

Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. Учебник для 10 – 11 кл. Сухум, 2015.

Гиоргадзе Г.Г. К вопросу о локализации и языковой структуре каскских этнических и географических названий. Переднеазиатский сборник. М., 1961. 5.

Дьяконов И. М., Янковская Н. Б., Ардзинба В. Г. Хеттское царство и Эгейский мир. В кн.: История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые

очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия. Египет. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988.

Дыбо В. А. Язык-этнос-археологическая культура (несколько мыслей по поводу индоевропейской проблемы.). Глобализация-этнизация. Этнокультурные и этноязыковые процессы. В двух книгах. Книга I. М., 2006.

Иванов В. В. Об отношении хаттского языка к северозападнокавказским. Древняя Анатolia. М., 1981.

Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов (материалы и исследования). Сухуми, 1971.

Инал-Ипа Ш. Д. Труды. Том III. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухум, 2011.

История Абхазии. Учеб. пособ. Гудаута, 1993.

Канделаки Д. А. Об этногенезе абхазов. Некоторые проблемы источниковедения и историографии. Абхазоведение. Сухум, 2013., Вып. VIII-X.

Канделаки Д. А. Ранние этапы этногенеза западнокавказской (абхазо-адыгской) общности эпохи камня и палеометалла. Сборник материалов научных статей Национального Музея Республики Адыгея. Майкоп, 2014., вып. V.

Канделаки Д. А. Хатты. Локализация. Идентификация. Хронология. Научное наследия Ф. А. Щербины. Краснодар, 2016.

Канделаки Д. А. У истоков этногенеза абхазо-адыгов. Материалы VI Абхазской международной археологической конференции, посвященной археологу-кавказоведу Л. Н. Соловьеву. «Кавказ и Абхазия в древности и в средневековье: взаимодействие и преемственность культур». Сухум, 2017.

Канделаки Д. А. Поход Тиглатпаласара I к «Верхнему морю». Третья Международные Иналиповские чтения. Сухум, 2017.

Касьян А. С. Лексические контакты хаттского языка. Индоевропейское языкознание и классическая филология-XIV (Чтения памяти И. М. Тронского). Материалы международной конференции. В двух частях. Часть 1. СПб., 2010.

Климов Г. А. Абхазо-адыгские этимологии. I. (исконный фонд). «Этимология. 1965». М., 1967. С. 296-306.

Николаев С. Л., Старостин С. А. Северокавказские языки и их место среди других языковых семей Передней Азии. Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. М., 1984.

Нюшков В. А. Кашки и абэшла - древние предки абхазо-адыгов. Абхазия в мировой истории и международных отношениях. Сухум, 2016.

Сафонов В.А. Индоевропейские прародины. Горький, 1989.

Сергеев В. М. К вопросу о фонетической структуре языка линейного А. Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. М., 1984.

Старостин С. А. Гипотеза о генетических связях сино-тибетских языков с енисейскими и северо-кавказскими языками. Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. М., 1984., ч. 4.

Старостин С. А. Культурная лексика в общесеверокавказском словарном фонде. Древняя Анатолия. М., 1985.

Старостин С. А. Индоевропейско-северокавказские изоглоссы. Древний Восток этнокультурные связи. М., 1988. С. 154.

Токарев С. А. К постановке проблем этногенеза. Советская этнография. 1949., №3.

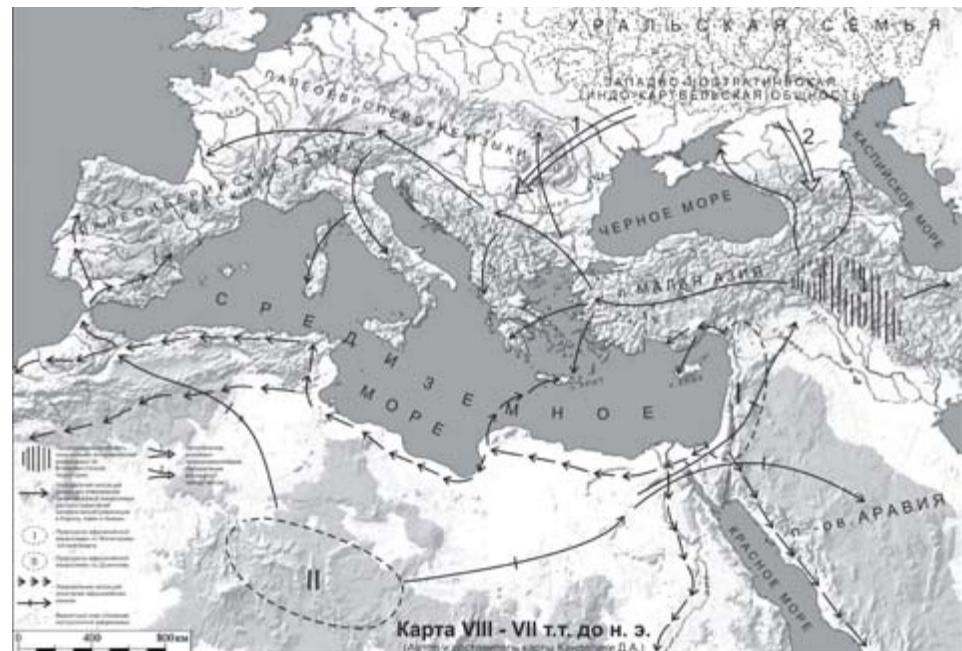
Трифонов В. А. Существовал ли на Северо-Западном Кавказе неолит?// Адаптация культур палеолита-энеолита к изменениям природной среды на Северо-Западном Кавказе. СПб. 2009.

Турчанинов Г. Ф. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа (Середина III тыс. до н. э. - IV-V вв. н. э.). М., 1999.

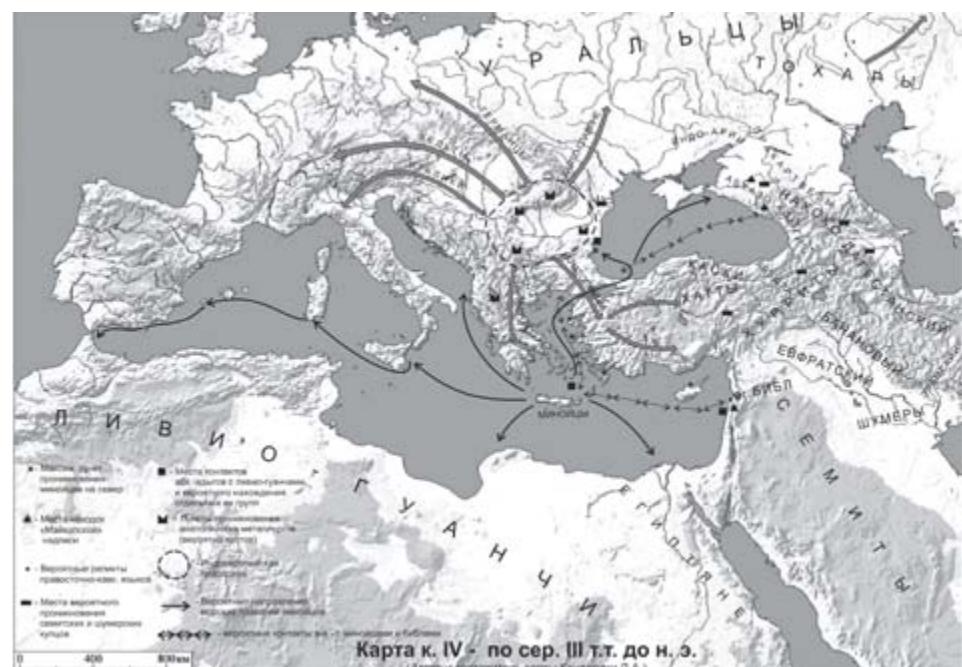
Шагиров А. К. Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков. Нальчик, 1982.

Шакрыл К. С. К вопросу об этногенезе абхазо-адыгских народов. Труды. Статьи и очерки по вопросам абхазского языка и фольклора. Сухуми, 1985. С. 180-194.

Шелестин Владимир Юрьевич (Москва) Палайцы и каски на хеттской периферии в XVI-XV вв. до н.э. XVIII Сергеевские чтения. М., 2011.

Карта VIII- VII т.т. до н. э.

Карта IV-III т.т. до н. э.

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАССЕЛЕНИЕ ПОТОМКОВ МАХАДЖИРОВ В ТУРЦИИ. ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ АБХАЗСКОЙ ДИАСПОРЫ.

Пилия Сария Сурамовна

Библиотекарь в Гагрской городской библиотеке №1,
преподаватель истории и обществознания ГСШ №1
Республика Абхазия. г. Гагра.
Email: sariyapiliya@yandex.ru

В XIX в., в результате русско-кавказской и русско-турецких войн, произошла самая страшная трагедия в истории народов Северо-Западного Кавказа – основная часть коренного населения была депортирована в Османскую империю. Десятки тысяч из них погибли из-за недостатка пищи, воды, крова, медицинской помощи, в пути следования и т.д. По причине этого античеловеческого акта с этнической карты Кавказа полностью исчезли убыхи, садзы, горные общества абхазов ахчипсуйцы, цвиджи, аибговцы, псхувцы, далцы и цабалцы. Количество же депортированных абхазов составило более 70% населения. В наши дни на территории Турции, на берегу Чёрного моря, в районе с. Кефкен, ежегодно проводится традиционный митинг, посвящённый этой трагедии. В этой трагической ситуации царская Россия, с одной стороны избавлялась от непокорного коренного населения, захватывала плодородные земли, получала доступ к берегам Чёрного моря и важнейшим торговым путям, ведущим на Восток. С другой стороны, Османская империя получала прекрасных воинов для укрепления своей армии, укрепляла государственную власть в тех районах, где она была ослаблена используя кавказцев в качестве буфера, увеличи-

вала удельный вес мусульман в регионах (Балканах) с преобладающим христианским населением. Другими словами, депортация абхазов в XIX в. явилась одной из величайших трагедий абхазского народа, поставила самобытный народ – этнос – перед угрозой вымирания, стала одной из наиболее катастрофических явлений, когда-либо им пережитых, последствия которого даёт о себе знать и в наши дни. Так, «махаджирскими» годами для Абхазии стали 1810, 1821, 1824, 1830, 1837, 1840-41, 1855, 1864, 1867, 1877 вплоть до 1919 г. (История Абхазии. 1999. С. 206). За этот период, по различным источникам, было выселено от 400 до 500 тысяч абхазов (Авидзба, 2000). Русско-Кавказская война завершилась в мае 1864 года. Буквально спустя месяц упраздняется Абхазское княжество и вводится «военно-народное управление». Летом 1866 года в Абхазии вспыхивает антиколониальное восстание, после подавления которого начинаются репрессии.

Как и следовало ожидать, вслед за восстанием последовало массовое выселение абхазов в Турцию. Всего в 1867 году было выселено до 20 тысяч человек, полностью опустели Дальское ущелье и Цебельда. И, наконец, начинается последняя русско-турецкая война 1877-1878 гг. Результат этой войны для абхазов оказался такой же плачевный, как и предыдущий: все абхазы Гумистинского участка вынуждены были покинуть свои земли; опустошалась вся центральная часть страны – от р. Псырдзха до р. Кодор, пострадала Бзыбская и Абжуйская Абхазия. Всего в 1877 году было выселено свыше 50 тысяч человек. Итак, в результате махаджирства в 60-70 годах XIX в. из Абхазии выселилось, по данным учёного-историка Г. А. Дзидзария около 80000 человек, численность же всех махаджиров абхазо-абазинской этнической принадлежности составляла 135000 человек, а вместе с убыхами – приблизительно 180000 человек (Дзид-

зария, 1982. С. 373). Десятки и сотни махаджиров гибли на чужбине без крова и пищи, многие из них погибли в пути морем. Турецкие власти хоть и поощряли переселение горцев, такого количества переселенцев-беженцев не ожидали. Поэтому они потеряли контроль над ситуацией. После последней русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Турция потеряла Балканы в результате чего черкесские переселенцы, в том числе абхазы, вынуждены были покинуть полуостров – фактически им пришлось испытать второе вынужденно переселение за какие-то 10-15 лет. Сегодня основная масса абхазов бесспорно проживает за пределами исторической родины, однако мы не располагаем официальной статистикой их численности.

Да и в советской Абхазии численность абхазов умышленно искажалась. Путём подтасовок фактов и фальсификаций данных, власти в Советской Грузии во время переписей населения уменьшали количество абхазов, разницу прибавляли к количеству грузин, проживавших в Автономной Республике Абхазии (Абхазские письма, 1994. С. 19). Поскольку основная масса абхазской диаспоры находится в Турции, рассмотрим положение дел в этой стране по интересующему нас вопросу. По турецким законодательным актам, всё население этой страны представляет собой единую турецкую нацию. Более того, по мнению некоторых турецких верхов и учёных, в Турции нет не только иных наций, кроме турецкой, но и иных этносов, кроме турецкой (Семёнов, 2000. С. 73). И в переписях населения официальная турецкая статистика игнорирует наличие потомков махаджиров-горцев Кавказа, в том числе абхазов – абаза. Так, согласно всеобщей переписи населения 1955 года, численность абхазов в Турции, считавших родным языком абхазский, определялась в 1935 году – 10099 человек, 1945-ом – 8602, в 1950-ом – 17200, 1955-ом – 12748 человек. Количество же всех чер-

кесов соответственно по этим годам: 91972, 66691, 75837, 90738 (Аргун, 1976. С. 20). В деревнях, в местах компактного проживания абхазов, где старшие члены семьи говорили исключительно на абхазском, думается, что относились категории населения, знающих только родной язык, к ним следует отнести детей в возрасте от 3 до 7 лет. Однако эти же дети с 7 лет начинают ходить в школу, где обучение на турецком языке. Родной язык отступает уже на задний план и во время переписей не фиксируется. Людей пожилого возраста, совершенно не знавших другого языка, кроме родного абхазского, можно было встретить ещё в начале 1990-х годов. Это в основном старушки-абхазки без образования, занимавшиеся домашним хозяйством, у которых не было необходимости знания турецкого языка. Так, например, когда группа из Абхазии посетила абхазскую семью в Турции, сын сообщил матери, что гости хотят поговорить с ней, она смутилась: «Я же не знаю турецкого языка, как я с ним буду беседовать?». Когда старушка узнала, что гости из Абхазии и с ней будут говорить по-абхазски, была приятно удивлена и с воодушевлением стала отвечать на вопросы. Сведения о количестве зарубежных абхазов – абаза в советской и российской печати в основном даются на основании следующих статистических данных. Например, в Советском энциклопедическом словаре читаем: абазины – в Турции 10 тыс. чел.; абхазы – в Турции 5 тыс. чел., всего в СССР – 91 тыс. чел. (1979 г.). В другом уже российском справочнике видим: абазины – всего в РФ 33 тыс. чел., в Турции – 10 тыс. чел., живут также и в арабских странах. Общая численность (1992 г.) – 44 тыс. чел. Абхазы – численность в Абхазии 93 тыс. чел., живут в РФ (6 тыс. чел.), Турции (6 тыс. чел.) и арабских странах. Общая численность – 115 тыс. чел. К сожалению, в случае отсутствия достоверных статистических данных, в научных исследованиях последнего времени ис-

пользуется метод экстраполяции то есть делаются выводы на основании уже известных фактов и явлений (Население мира, 1989. С. 406). До начала махаджирства, то есть до массового выселения абхазов в Турцию, определённая часть абхазов – абаза уже проживала в зарубежных странах. Так, в первой половине XIX в. в Турции проживало до 30 тыс. абхазов. По описанию Эвлия Челеби, в XVII в. в Стамбуле, в квартале Топхане, живут абхазы-абаза (Челеби, 1983. С. 202). Как сообщает автор, абаза, жившие в Топхане, посыпали своих детей на родину в Абхазию, чтобы воспитывались по обычаям своего народа, затем они возвращались в Стамбул и случалось, достигали высоких постов (Челеби, 1983. С. 303). В странах Ближнего Востока и Северной Африке целая плеяда абхазов – абаза видные государственные и военные, а также культурные и общественные деятели, учёные. Нашиими соотечественниками за рубежом могут гордиться многие государства. Так, Египтом с 1382 по 1517 гг. управляла знаменитая черкесская династия мамлюков. Мамлюки – это войны-рабы из числа адыгов и абхазов, которые составляли военную гвардию египетской династии Айюбидов. Один из самых знаменитых мамлюкских правителей Алибей аль-Кебир (Абаза) в 1769 г., впервые объявивший Египет независимым от султанской Турции, провозгласил себя суверенным государем, приняв титул «султана Египта и обоих морей» был абхазского происхождения, выходец из с. Лдзаа (Луцкий, 1965. С. 23). Знаменитой фигурой был Хайраддин-паша (Хайраддин ат-Туниси). Он вместе с четырьмя малолетними абхазами был продан в 1835 г. на рынке невольников в Стамбуле. Став свободным и получив образование в Стамбуле, Тунисе и Париже, Хайраддин стал выдающимся тунисским просветителем и государственным деятелем. Он возглавлял правительство Туниса, а в конце 70-х XIX в. – Османской империи (великий визирь). Он –

автор первой тунисской конституции (1861 г.) и сочинения о политическом устройстве европейских стран, вышедшего в Тунисе и Париже (Дзидзария, 1982. С. 494).

Известной личностью в истории Османской Порты конца XVIII – 40-х гг. XIX в. был Мехмет Хусрев-паша, абаз по происхождению, игравший видную роль на политической арене того времени. Он был пашой в Египте, а затем адмиралом флота (капудан – пашой), военным министром Турции, великим визирем, провёл ряд военных и политических реформ (История Абхазии, 1993. С. 272).

Активную просветительскую деятельность в среде абхазских махаджиров вёл преподаватель Мустафа Бутба, издал для абхазов – махаджиров в Стамбуле в 1919 г. абхазский букварь, создал абхазо-черкесский алфавит на латинской основе. К этому же периоду относится деятельность одного из активных лидеров кавказской эмиграции, журналиста, социолога, историка, известного спортсмена Феткери Ашванба (История Абхазии, 1993. С. 272-273). Кавказцы играли видную роль в общественно-политической жизни Османской империи. Так, инициатором создания первой младотурецкой организации (1889 г.), направленной на свержение султанского режима, был черкес Ибрагим Темо. Лидером одного из направлений младотурецкой революции являлся принц Сабахаддин (Квадзба), а его ближайшим сподвижником был убит Хусейн Тосунбей (История Абхазии, 1993. С. 274).

Во времена кемалистской революции, когда фактически решалась судьба Турции, одними из первых, кто поднялся на борьбу за её независимость и сыграл выдающуюся роль в деле становления республики, были кавказские партизанские отряды, возглавляемые шапсугом Иатым-беем. Отряды в основном были сформированы из абхазов и адыгов. Большой известностью пользовались отряды, возглавляемые Руштубеем Кобашь (Бганба) и Папа Иатымом (Бган-

ба). Ближайшее окружение Кемаля Ататюрка состояло из горцев Кавказа. С другой стороны, часть кавказской аристократии, которая при султане пользовалась привилегиями, с большим недовольством встретила революцию, их настроение использовала Антанта и греческое правительство. Чтобы привлечь кавказских горцев на свою сторону, они стали выдвигать идею образования черкесского автономного государства в Анатолии. С этой целью в 1920 г. устраивается Черкесский национальный съезд, где было принято решение создать в западной части азиатской Турции «Черкесскую республику». Особенно крупным было выступление абхазов и черкесов против кемалистов весной 1920 г., когда восставшими была захвачена большая территория. Впоследствии часть абхазов, принимавших участие в мятеже, вынуждена была уйти в Грецию, часть скрывалась в лесах. Турция проводила политику рассеивания нетурецкого населения, в частности черкесов, по всей стране. Выдвигались проекты выселения их в Восточную Анатолию, и лишь вмешательство кавказской интеллигенции, в частности Хусейна Рауфа Орбай (Ашхаруа), Феткери Ашванба и полковника Руштубея Кобашь (Бганба), помешало осуществлению этого плана (История Абхазии, 1993. С. 276-277).

Хусейн Рауф Орбай (Ашхаруа) был министром военно-морского флота, а затем в 1922-1923 гг. премьер-министром Турции, был ближайшим соратником первого президента Турции Мустафы Кемаля Ататюрка (История Абхазии, 2015. С. 296-297). Именно в его честь руководитель советской Абхазии Нестор Лакоба своего единственного сына назвал Рауфом.

Кереман Халис (Эбжыноу) – наша соотечественница, которая стала победительницей конкурса красоты в Турции 3 июня 1932 г., в том же году 3 июля она была получила звание «Мисс мира» на международном конкурсе красоты, проходившем в Брюсселе (Бельгия), в кот-м принимали участие девушки из 28 стран мира. В честь победы на этом конкурсе (бывшая, с суровыми законами ислама, закрытая Османская империя, а теперь молодая Турецкая республика впервые стала участницей подобного европейского конкурса) первый президент Турции Мустафа Кемаль Ататюрк удостоил Кереман фамилии – Эдже (в переводе – «королева»). В одном из интервью иностранный журналист назвал её «самой красивой турчанкой», на что она ответила: «Я не турчанка, я черкешенка, абаза».

Сбором материалов по абхазскому языку, мифологии, фольклору, этнографии и истории абхазов занимался всем известный педагог, этнограф, лингвист, поэт Омар Бейгуаа, предки которого – выходцы из села Абжыакуа Сухумского района. Помимо стихов, он издал 4 тома по истории и мифологии абхазов (История Абхазии, 1993. С. 280).

Большую роль в развитии музыкальной культуры Турции сыграли композитор (20-30 гг. XX в.) Мухлис Сабахаддин (Эбженоу), известная пианистка Невессер Кукдеш (Эбженоу). В 1920 г. в Бешикташе открывается и 2 года функционирует музыкальная школа для черкесских девушек (История Абхазии, 1993. С.272).

Интересно отметить, что в XVII в. в Стамбуле при султанском дворе возник новый аристократический стиль «абаза». Самые изысканные аристократы предпочитали носить одежду, оружие, украшать сёдла на абхазский манер. Эту моду ввели турецкие военачальники – «выходцы из страны абхазов, что расположена на восточном берегу Чёрного моря» (История Абхазии, 1993. С.272).

Как я уже отмечала, количество абхазов как в самой Абхазии, так и в Турции официальной статистикой умышленно занижалось. На то были свои причины. Поэтому заслуживают внимания оценочные данные, полученные разными

источниками. Так, после изгнания основной массы абхазов в Турцию, впервые в 1920 г. на Кавказе и в Абхазии побывал известный представитель абхазской диаспоры профессор Мустафа Бутба, родом из абхазского села Цабал. По его утверждению, в 20-х гг. XX в. в Турции проживало около 200 тыс. абхазов. Абхазский аспирант Виктор Кукба, совершивший специальную поездку в Турцию летом 1927 г. для записей языковых, фольклорных и этнографических материалов абхазов и убыхов, отмечал, что сведения, которые он получил от различных информаторов в основном совпадали за исключением количества абхазов в Турции. Одни говорили, что по всей Турции абхазов насчитывается не менее 300 тыс., другие – 250 тыс., 230 тыс. и 200 тыс (Инал-ипа, 1990. С. 36). Глава абхазского правительства Нестор Лакоба, посетивший Турцию в начале 20-х гг., называл цифру 300-350 тыс (Инал-ипа. 1990. С. 36). По определению выдающегося представителя абхазской диаспоры в Турции, общественно-го деятеля, поэта, учёного-историка, этнографа, языковеда Омара Беигуаа количество абхазов в Турции в 60-е и 70-е гг. XX столетия составляло более 100 тыс. человек (Дзидзария, 1982. С. 493; Инал-ипа, 1990. С. 37). Он многократно посещал сёла, в которых компактно проживали абхазы, хорошо знал их культуру и быт. По всей вероятности, он в эту цифру включал только тех абхазов, которые свободно говорили на родном абхазском языке, без ашвуа, то есть абазин и ассимилированной части абхазов. Между тем, многие представители диаспоры, потерявшие или незнающие свою родную речь, чётко осознают свою этническую принадлежность. Следует отметить, что грузино-абхазская война 1992-1993 гг. и победа в ней абхазов значительно активизировала деятельность всей абхазской диаспоры – она ещё больше подняла их этническое самосознание. Представители абхазской диаспоры, даже не владеющие родным языком, с гор-

достью стали отмечать, что они принадлежат народу абаза, который, представляя меньшинство на исторической родине, смог изгнать грузинские оккупационные войска. Победа в этой войне благотворно на всю черкесскую, в особенности на абаза-адыгскую диаспору, особенно в смысле их консолидации. О благосклонности и объективности информации об абхазах со стороны грузинской прессы, особенно в послевоенные годы, не приходится говорить, но, тем не менее она вынуждена констатировать некоторые факты. Например, глава Грузии во время пребывания в Турции в январе 2001 г. встречался с руководством абхазской диаспоры. В материалах об этой встрече сообщается, что в Турции проживает приблизительно 450 тыс. абхазов. Выступая по грузинскому радио 11 июня 2002 г. в связи с нахождением в Тбилиси представителя абхазской диаспоры из США Казанба, госминистр Грузии сказал, что только в Турции проживает 500 тыс. абхазов. В современной российской прессе также сообщается, что количество абхазов, проживающих в зарубежных странах, колеблется от 600 до 700 тысяч. В период грузино-абхазской войны 1992-1993 гг., выступая по турецкому телевидению Президент Турции Тургут Озal отметил, что в его стране проживает 700 тысяч абаза. Скорее всего, в это число входят не только потомки махаджиров XIX в., но и домааджирские эмигранты абаза, а также часть убыхов, ассимилировавшаяся в абхазской этнокультурной среде. По совокупности вышеприведённых данных и логических умозаключений, связанных с количеством депортированных абазов в XIX в. и ранее, в современной Турции численность абаза можно определить в пределах от 500 до 700 тыс. человек. Количество же всех абаза-адыгов, проживающих в этой стране колеблется от 3-х до 5 млн человек. Черкесы, в их числе и абаза, сегодня живут почти на всех континентах, в общей сложности более чем в 52 стра-

нах мира. Помимо Турции, они живут в Сирии, Египте, Иордании, Германии, Голландии, Великобритании, США и др. В арабских странах их объединяет фамилия Абаза. Все они осознают своё абхазское происхождение. Например, в 1960-х гг., когда Президент Египта Гамаль Абдель Насер посетил Советский Союз, его сопровождал журналист Фикри Абаза. Выступая на приёме в Сочи, он заявил: «Я наполовину абхазец, сухумец. Моя бабушка была абхазка. Дедушка был араб, и поэтому одна моя половина здесь, другая – там. От имени моей прекрасной абхазской половины я приветствую гостей во главе с президентом Гамаль Абдель Насарем» (Дзидзария, 1982. С. 508). В настоящее время основная масса абаза в Турции проживает в городах Стамбул, Гебзе Измит, Адапазар, Хендек. Дюздче, Болу, Измир, Бурса, Инегель, Биленджик, Ескишехир, Анкара, Иозгат, Токат, Сивас, Кайсери, Адана, Самсун, Синоп и др., а также более чем в 200 сёлах и населённых пунктах, расположенных вблизи от вышеперечисленных городов.

Все абхазы-абазины, живущие в этой стране, осознают не только своё общее этническое происхождение, но также помнят принадлежность к этнографическим группам, местам жительства на Кавказе до их выселения в Турцию. В современной Турции представлены следующие этнографические группы абаза: бзыпаа – бзыпцы, количественно самая большая группа; гумаа- гумцы, прежние обитатели нынешних Сухумского и Гулрыпшского районов; цабалаа – цабалцы, прежние обитатели горных абхазских сёл Цабала и Дала и всего Кодорского ущелья; Джярдаа – абжуаа (от названия большого села в Турции – Джярда). Псхуаа-ахчипсы, прежние обитатели горной части Абхазии, верховьях рек Бзыби и Мзымты; цвиджаа- цвиджы, прежние обитатели правобережья реки Мзымты – ущелья р. Цвижипсы в Адлерском районе Краснодарского края; асадзкуа – садзы, прежние обитатели Черноморского побережья между Гагрой и Сочи; тапанта (ашвуа) и ашхаруаа – прежние жители Северно-

го Кавказа. Турецкие абхазы и абазины отчётливо осознают своё теснейшее генетическое, этническое и языковое, то есть свою этнокультурную идентичность. Представители всех диалектов без особого труда могут понять друг друга (Чирикба, 1995. С. 260).

Бзыпаа в основном живут в городах Стамбуле, Измите, Адапазаре, Синопе. Крупными «бзыбскими» сёлами являются: Кадырикыта (230 дворов), Кайлар (230 дворов), Бейдым-Калдахуара (более 200 дворов), Псырдзха, Цхинара. Здесь живут выходцы из сёл Хуап, Джирхуа и Блабырхуа.

Гумаа живут в г. Дюздче и в 6 окрестных сёлах. Гума – одно из высокогорных сёл Турции, здесь живут носители абхазских фамилий Авидзба, Трапш, Габлиа, Аргун и др. Цабалаа проживают в городах Инегель, Бурса, Биленджик и 24 окрестных сёлах: Мезит, Кестанала (Къамсакыта), Руштия (Каюаа ркыта), Алынджа и др. Здесь представлены фамилии цабальцев: Аргун, Агрба, Агумаа, Амаршан, Акаюба, Бырцба, Бутба и др. Абжуа-джярдаа проживают в городах Адапазары, Хендек, Дюздче и 6 близлежащих сёлах. Псхуахчипсаа – живут в основном в городах Измите и Адапазары, в сёлах Калиак, Бычка, Чакалык, Апсара, Цхинара и др. (Гожба, 1988). Цвиджаа – живут в городах Бурса, Ескишехир, Биледжик и трёх сёлах: Хасандере, Ельмабахче, Кюнчейз. Встречающиеся здесь абхазские фамилии: Абаштараа, Агуажба, Амыжба, Пысаа, Ахба, Гечба, Благуа, Шэыкуба, Бгажба, Хухуаа и др. Садзы – языковед В. А. Чирикба называет более 12 садзских сёл, в том числе Ташбурун, Гобеш, Акбалык, Месудие, Хамыш, Чыуаа ркыта, турецкое название Богазкеи. В садзских сёлах встречаются фамилии: Аиашба, Абыхуба, Арютаа, Агумба, Цабриа, Ажиба, Абашныхуа, Апсхуаа, Арыдба (от этого рода происходит современное название Адлера), Мкялба и др. Абазины (ашвуа) тапанта и ашхаруаа живут в городах Биледжице, Ескищехире, Дюздче, Иозгате, Токате, Адане. Живут также в более чем в 50 сёлах.

Следует отметить, что не все абхазские этнографические

группы сразу осели в местах современного поселения, они долго и настойчиво искали места, напоминающие природу их исторической родины, то есть Абхазии. Так, часть цабалаа и далаа после изгнания оказались на Балканах, являвшихся тогда ещё территорией Османской империи. Однако после поражения Турции в последней русско-турецкой войне 1877-1878 гг. они вынуждены были покинуть эти пределы. Вместе с турецкими оккупационными войсками вернулись в азиатскую часть Турции, переселились и абхазские махаджиры. Сначала их поселили вблизи Стамбула, в полу-пустынной местности, но поскольку это место цабалов не удовлетворило, их переселили вблизи Инегеля, на низменную болотистую равнину. Но и здесь малярия не давала покоя. Цабалаа долго и настойчиво искали более подходящее место, напоминавшее природу их исторической родины – Цабал ду, то есть «Большой Цабал». Наконец, они оказались в высокогорном селе Мезит, окружённом лесными массивами. Через такие же трудности прошли гумаа и ахчипсаа. Совершенно очевидно, что феномен диаспоры и её проблемы не уходят в прошлое, а, возможно, приобретают ещё большее значение, чем когда-либо ранее. Неизбежен всплеск научного интереса к проблеме по изучению и осмыслинию развития диаспор в историческом времени и пространстве. Словом, проблема диаспоры является глобальной и в наши дни. Для абхазского государства, это одна из важнейших задач, от решения которой зависит многое.

ЛИТЕРАТУРА.

Абхазия в Советскую эпоху. Абхазские письма (1947-1989). Сборник документов. Том I. Сухум, 1994.

Авидзба В. Абхазы: четыре века назад их было миллион // Газ.

«Республика Абхазия», 31 октября – 1 ноября, №22, 2000 г.
Аргун Ю. Г. Быт и культура современных абхазов. Сухуми, 1976 (на абх. языке).

Аргун Ю. Г. Из истории и этнографии абхазской диаспоры. Сухум, 2014.

Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. Сухум, 2015.

Гожба Р. Махаджирство: трагедия длиною в сто лет. Газ. «Абхазский университет». 23 сентября №26; 30 сентября, №27, 1088.

Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982.

Инал-ипа. Зарубежные абхазы. Сухуми, 1990.

Лакоба С. З. История Абхазии. Гудаута, 1993.

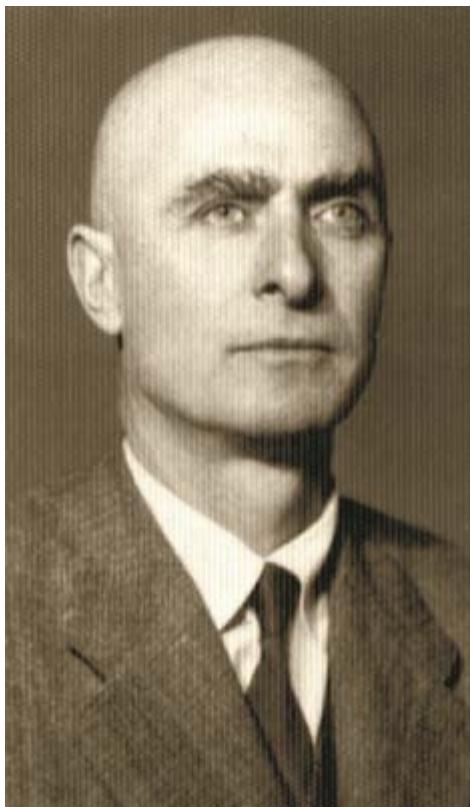
Население мира. Демографический справочник. М., 1989.

Пальгрев В. Дм. Отчёт о провинциях Трапезундской, Сивасской, Костамнийской и части Ангорской В. Джиффорда Пальгрева // Приложение к VII т. ИКОИРГО. Тифлис, 1882.

Семёнов Ю. И. Этнос, нация, диаспора // «Этнографическое обозрение», 2, 2000.

Чирикба В. А. Расселение абхазов в Турции // Инал-ипа Ш. Д. Садзы. Историко-этнографические очерки. М., 1995.

Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3. М., 1983.

Омар Бейгуаа - абхазский педагог, этнограф, лингвист, поэт, издал в Турции 4 тома по истории и мифологии абхазов.

Хусейн Рауф Орбай (Ашхаруа) - министр военно-морского флота, премьер-министр Турции в 1922-1923 годах. Ближайший соратник Мустафы Кемаля Ататюрка.

Кереман Халис Эдже (Эбжноу) - «Мисс Турции», а затем «Мисс Вселенная» (1932 г.)

Мустафа Бутба - потомок абхазских махаджиров, издал в Стамбуле абхазский букварь в 1919 году

Хайраддин-паша (Хайраддин ат-Туниси) - возглавлял правительство Туниса, великий визирь Османской империи в 70-х годах 19 века, автор первой тунисской конституции от 1861 года

**КОСМИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И
РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В
РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ.**

Хинтба Оскар Вахтангович.

Преподаватель географии, экскурсовод.

Республика Абхазия. г. Пицунда.

E-mail: mailkhintbaoscar@yandex.ru

В условиях обострения общепланетарного экономического и экологического кризиса проблемы экологической безопасности и рационального природопользования выходят на первое место, как в общемировом, так и в национальном плане (Волович, 2012., С. 193.) Космическая деятельность играет важную роль в процессе глобализации и информатизации мирового сообщества, решении многих социально-экономических проблем и научно-исследовательских задач, а также в обеспечении национальной безопасности. Использование космической техники помогает решать ряд актуальных проблем системы «Земля» (атмосфера — океан — поверхность — биосфера), в том числе оценивать и прогнозировать изменения состояния окружающей среды под воздействием природных и антропогенных факторов. Дистанционное зондирование Земли из космоса (ДЗЗ) предоставляет уникальную возможность получать ценную информацию о земных объектах и явлениях в глобальном масштабе с высоким пространственным и временным разрешением. Космическая съемка поверхности Земли определяет физические, химические, биологические, геометри-

ческие параметры объектов наблюдения в различных средах Земли, как правило, используя функциональную зависимость между инструментальной способностью космической техники и искомыми параметрами (Чернявский, 2004).

Спутниковые снимки и геопортальные технологии сегодня все более эффективны при реализации глобальных природоохранных инициатив. Мониторинг природных ресурсов с помощью спутников дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) позволяет увидеть объективную картину состояния земной поверхности. Космические снимки помогают количественно охарактеризовать природные явления и деятельность человека путем получения наблюдений, повторяющихся во времени. Такие возможности делают спутниковые данные идеальным инструментом для мониторинга, верификации и отчетности об использовании природных ресурсов в целях устойчивого развития страны (Шаталова, 2013). К информации, получаемой со спутников и используемой при организации экологического мониторинга, относится информация о состоянии лесов, с/х угодий, о растительности на суше и о сезонных изменениях ее состояния, о фитопланктоне моря, состоянии земной поверхности (почвенном покрове, нарушении земной поверхности в результате антропогенной деятельности, эрозионных процессах, об урбанизационных процессах), перераспределении водных ресурсов, загрязнении атмосферы, морей и суши (Бояринова, 2017.). Актуальность совершенствования существующих систем мониторинга окружающей среды в Республике Абхазия связана с двумя основными факторами. Первым из них является высокая важность сохранения уникальной экосистемы Абхазии в первозданном виде. Второй фактор заключается в обеспечении информационно-аналитической и инструментальной поддержки деятельности по управле-

нию природопользованием и охраной окружающей среды, повышения эффективности использования природно-ресурсной информации в интересах государства, различных категорий природопользователей, общественных организаций и населения. Важно значение технологии ДЗЗ в силу своих уникальных особенностей (широкий территориальный охват, оперативность, контроль над удаленными районами, всепогодность при использовании радарной съемки и т. д.) имеют для экологического контроля в таких сферах экономической деятельности, как нефтегазовый комплекс, сельское, лесное и водное хозяйство (Гермак, 2013). Космические снимки охватывают большую территорию единовременно. Дистанционные методы подходят для исследования удаленных и труднодоступных участков, куда невозможно проехать на транспорте. Кавказские горы являются молодыми по геологическим меркам, и приурочены к раннекайнозойскому или как принято в геологии альпийскому этапу горообразования. Сейчас на Кавказе наблюдается повышение сейсмической активности, что не исключает вероятности случаев сильных землятресений в ближайшем будущем. В Республике Абхазия, которая является преимущественно горной страной, необходимо использование карт сейсмических деформаций среднего и высокого разрешения. Благодаря постоянному мониторингу сейсмоопасных районов можно обнаружить активные линии разломов и изучить потенциальные риски. Интерферометрический режим широкой полосы позволит легче отслеживать крупномасштабные землетрясения, а также определять местоположение районов, подверженных оползням, и отслеживать деформацию поверхности для обеспечения раннего предупреждения о потенциальных бедствиях. Большой ущерб народному хозяйству Абхазии наносят лесные пожары. В ноябре-декабре

сего года под пожарами было уничтожено 11 000 га леса в предгорной и горной лесной полосе. Множество населенных пунктов Абхазии расположены в предгорной и горной зонах, и поэтому, существует, опасность возгорания жилых домов. Из космоса пожары заметны, прежде всего, благодаря дымовому шлейфу, простирающемуся иногда на несколько километров. Спутниковые системы позволяют определить разницу температур и выявить термические точки — очаги возгорания. Снимки проходят обработку и получают привязку к географическим координатам. В результате можно определить границы распространения пожара. Кроме того, космические снимки помогают обнаружить поблизости облачность, из которой вызывают обильный дождь при помощи специальных распыленных в воздухе реагентов.

Методы диагностики состояния лесных экосистем используемые, в частности, в задачах определения «запасов» древесины в стволах деревьев: по данным радиолокационного зондирования метрового диапазона, представляются весьма перспективными; как с точки зрения решения глобальных задач глобальной и региональной экологии, так и с точки зрения потребностей лесного хозяйства в части организации облесения территории и восстановления лесных ресурсов. Точность оценки удельных объемов древесины, леса составляют 2-10 м³/га, что в несколько раз выше точности наземных экспертных оценок. Что касается изменения климата, то картирование шрамов от лесных пожаров может быть важной частью картирования углеродной истории леса и играет важнейшую роль в оценке выбросов углерода (Бурков, и др., 2011). Деятельность общественного хозяйства стала источником и причиной взаимообусловленного экологического и экономического кризиса во многих территориях и отраслях хозяйства. Хозяйственные нагрузки на-

чали повсеместно превышать способность экологических систем к самоочищению и регенерации. Многие отрасли хозяйства находятся в большой зависимости от природных ресурсов, формирующихся в ходе экологических процессов. Под воздействием экологических изменений снижается продуктивность многих отраслей, ускоряется физический износ капитала, замедляется ресурсооборот, а, следовательно, падает эффективность производства, всё большая часть национального дохода отвлекается на предотвращения деградации природной среды (Вайн, 2009). К числу важнейших экологических проблем на территории Абхазии (особенно в городах) относится большой объём сточных вод и как следствие загрязнённость водоносных подземных горизонтов, что сказывается на качестве питьевой воды. На космических фотоснимках хорошо заметны выносимые реками взвешенные частицы. Обильные загрязнения особенно характерны для дельтовых участков рек. К этому приводят эрозия берегов, сели, гидротехнические работы. Интенсивность механического загрязнения можно установить по плотности изображения водной поверхности. Выбросы промышленными и энергетическими предприятиями теплой воды в реки хорошо выделяются на инфракрасных снимках. Границы распространения теплой воды позволяют прогнозировать изменения в природной среде. Особую опасность для акватории Чёрного моря представляет поверхностный ливневый сток, формирующий залповые сбросы в море разнообразных загрязнений с территорий населённых пунктов, промышленных площадок и сельскохозяйственных полей. Химическое загрязнение акваторий моря может быть изучено с помощью многозональных снимков, которые фиксируют, насколько угнетена водная и окаймляющая побережье растительность. По снимкам можно установить и биологи-

ческое загрязнение водоёмов. Оно выдаёт себя чрезмерным развитием особой растительности. Космический экологический мониторинг перспективен для выявления изменений в состоянии окружающей среды урбанизированных территорий. Спутниковый мониторинг позволяет контролировать состояние атмосферы над городом, обнаруживать техногенные выбросы промышленных предприятий и устанавливать зоны негативного влияния мегаполиса на прилегающие лесопарковые зоны (Михайлов, 2008). Задача выявления, картографирования, мониторинга мест складирования различных видов отходов — одна из наиболее актуальных в сфере охраны окружающей среды в Абхазии. С одной стороны, это связано с серьезным негативным воздействием свалок на все компоненты ландшафта за счет физического, химического, биологического загрязнения, а также ухудшением качества жизни населения за счет резкого снижения эстетической ценности природных комплексов и возрастания техногенных рисков. Эта проблема является актуальной, доселе нерешённым вопросом в нашей стране. Экономическая безопасность, существует в полной мере там, где складывается ряд социально-экономических и природоохранных условий. Экономическое воспроизводство национальных благ осуществляется в рамках естественного воспроизводства природной среды (Вайн, 2009). Если учесть тот факт, что естественное воспроизводство природной среды во всех её функциях - это и есть характеристика экологической безопасности, то становится очевидным, что в основе экономической безопасности, лежит, прежде всего, экологическая безопасность. Таким образом, экономическая безопасность Абхазии, позиционирующая себя как экологическая и туристическая страна, напрямую связана, и даже зависит, от экологической безопасности. Способность спутниковых

систем вести наблюдение в акватории страны в любую погоду, в дневное и ночное время, делает их незаменимыми для точного определения координат и местоположения деятельности судов в море, что позволяет более эффективно и экономично использовать другие средства обеспечения безопасности, такие как патрульные самолеты и корабли. Данные, имеющие отношение к обнаружению судов, передаются спутником в режиме реального времени. Земли сельскохозяйственного значения являются стратегическим ресурсом Республики Абхазия, определяющим продовольственную безопасность населения. Успех ведения агробизнеса зависит в первую очередь от умения руководителей разного уровня грамотно управлять земельными ресурсами и иными производительными активами.

Одним из наиболее передовых, эффективных и надёжных источников информации о свойствах сельскохозяйственных земель и о состоянии посевов являются данные дистанционного зондирования Земли. Существует необходимость создания кадастра природных ресурсов – то есть систематизировать свод сведений количественных, качественных и территориально-адресных показателей о естественно-физических, экологических, хозяйственных, экономических характеристиках и правовом статусе природных ресурсов. Кроме того, кадастр отражает характер изменений состояния ресурсов под воздействием природных и антропогенных факторов, рекомендации по рационализации использования ресурсов и необходимым мерам их охраны. Одни из путей преодоления проблем сопоставимости разнородной информации является её пространственная привязка и основ географических информационных систем (ГИС), которые представляют собой специализированные базы данных, интегрирующие картографическую и другие виды природ-

но-ресурсной информации, то есть ГИС выступают как интерактивный инструмент управления.

Использование ДЗЗ тем эффективнее, чем более технически подготовленным окажется потребитель к новому типу информационного обеспечения - банки данных космической информации, данные геоинформационных систем (ГИС) - требуют относительно простого оборудования, обладающего необходимым интерфейсом с достаточным набором технических и программных средств для обработки поступающих данных дистанционного зондирования объекта. Получив доступ к архиву космической информации, пользователь может обеспечить два самых главных требования, которые не обеспечивались в полной мере до настоящего времени. Эти требования - устойчивая достоверность информации, периодичность и высокая оперативность ее получения. Необходимо создать методы и программные средства имитационного моделирования процессов описывающих пространственно-временную динамику природных и антропогенных объектов, процедуры ДЗ и управления в замкнутом контуре с обратной связью (Потапов, 2015.). Важной является задача интегрирования национальных информационных ресурсов по окружающей среде, создание региональных баз данных и расширение электронных коллекций по результатам космического экологического мониторинга. Развитие технологий наблюдения из космоса, создание инфраструктур спутникового экологического мониторинга регионов Абхазии наряду с разработкой экологической системы контроля в реальном масштабе времени призваны сыграть ключевую роль в обеспечении безопасности окружающей среды и устойчивого развития экономики Абхазии.

ЛИТЕРАТУРА

Бояринова С. П. Мониторинг среды обитания [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Бояринова С.П.— Электрон. текстовые данные.— Железногорск: Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2017. - 130 с. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/66912.html>. — ЭБС «IPRbooks».

Бурков В. Д., Черемисин М. В., Шалаев В. С. Применение методов дистанционного мониторинга в оптическом и СВЧ диапазонах на этапах моделирования лесных экосистем. Рассмотрены возможности спутниковых систем дистанционного зондирования Земли для моделирования лесных экосистем. Лесной вестник / Forestry bulletin. 2011., №7.

Вайн В. А. Экология как фактор социально-экономического развития. Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2009., №6 (95).

Волович В. Н. К вопросу об экологической безопасности страны. Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012., №1.

Гермак О. В. Использование данных дистанционного зондирования для экологического мониторинга опустынивания. Инженерный вестник Дона. 2013., №4.

Куприн А. М. Слово о карте. [Электронный ресурс] / Куприн А. М. // Электронная библиотека «Дом книг». Режим доступа: https://dom-knig.com/read_464724-28, свободный. - Загл. с экрана

Михайлов В. Ф., Брагин И. В., Брагин С. И. Спутниковая аппаратура дистанционного зондирования Земли. М., 2008.

Потапов В. П., Шокин Ю. В. ГИС сегодня: состояние, перспективы, решения. Вычислительные технологии. 2015., №5.

Чернявский Г. М. Космические средства при мониторинге Земли. Земля и Вселенная. 2004., №5.

Шаталова Нина. Всегда на вахте. Сохранить природные ресурсы поможет космический мониторинг. [Электронный ресурс] / Шаталова Нина // Научно-информационный портал «Поиск». - 2013. - №41. Режим доступа: <https://www.poisknews.ru/magazine/7749/>, свободный. - Загл. с экрана.

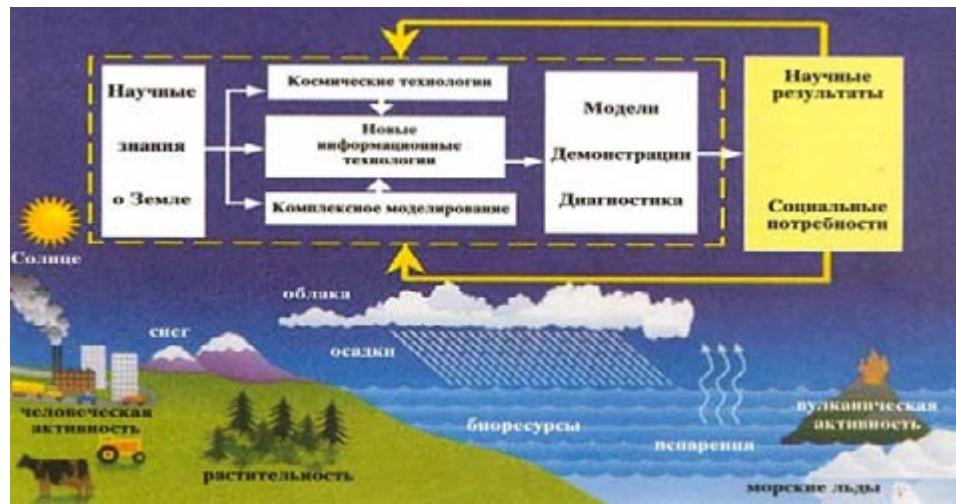

Рис. 1. Схема научно-технической поддержки спутниковой системы мониторинга окружающей среды.

Рис. 2. Землетрясения 4.5 балла и выше зарегистрированные с 2005 года на территории и прилегающей акватории Абхазии и близлежащих стран.

Рис. 3. Лесные пожары. Снимок со спутника Sentinel -2 проекта Сорпелликус (ESA).

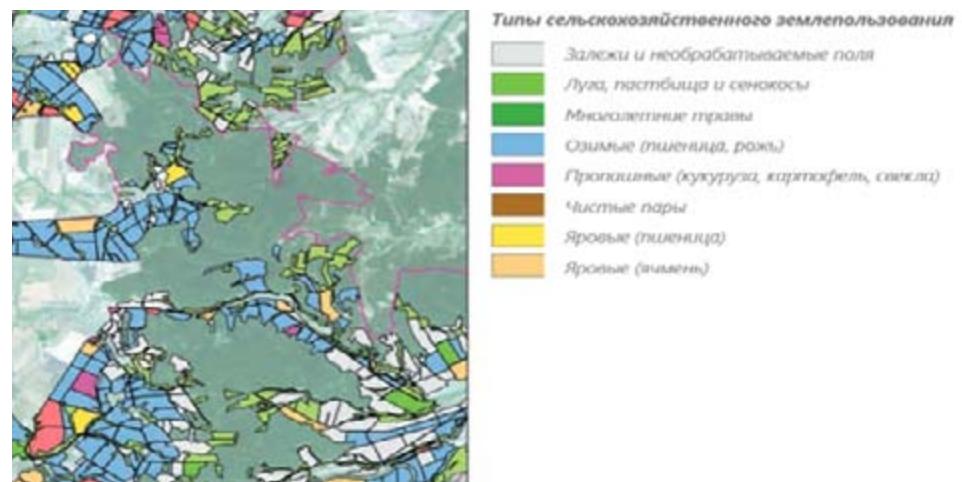

Рис. 4. Карта сельскохозяйственного землепользования с указанием неиспользуемых земель.

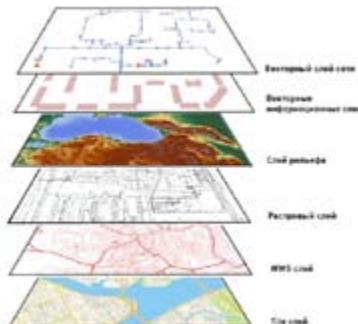

Рис. 5. Послойное представление данных в ГИС

Правила оформления материалов семинара.

Уважаемые авторы публикаций.

Правила подачи материалов тематических семинаров следующие.

Текст статьи оформляется в формате Word, шрифт Times New Roman, Кегль 12, Абзац одинарный, объем публикации не менее 10 страниц стандартного листа А4, включая литературу и иллюстрации. Иллюстрации подаются в формате JPG, разрешение – 300 ріх. Титульный лист статьи оформляется с указанием ФИО, должности/звания, места работы, электронной почты.

Ссылки на литературу и источники простые по тексту в круглых скобках, к примеру (Пачулия, 1968.), если несколько авторов (Бжания, и др., 2006.), если ссылка на общий сборник (Абхазское долгожительство. М., 1987.). При цитировании указываются страницы, к примеру (Иванов, 1978. С. 25-26.). В конце статьи в заголовке указывается ЛИТЕРАТУРА. Перечень литературы дается в алфавитном порядке в следующей форме Пачулия В. П. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. М., 1968.

Статьи следует присыпать по адресу david_kandelaki@mail.ru

Все публикации бесплатны.

Художественное оформление и компьютерный дизайн - Капба А.